

СМЕНА

№6 / июнь / 2009

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ
СУПЕРНОМЕР**

ТЕОРИЯ СУПЕРГЕРОИЗМА
И ЧЕЛОВЕК-ТАРАКАН.
ПРЕЗИДЕНТ 2.0. ТЕАТР
БУНРАКУ. НОВЫЙ РОМАН
ЛУКЬЯНЕНКО.

ТЕХНОЛОГИИ

- 18** Эстер Дайсон – пионер инвестиций в Рунете
- 22** Президент 2.0. «Смена» предлагает руководству страны новые способы привлечения электората
- 25** Twitter. Знаменитости полюбили микроблоггинг

ИСТОРИЯ

- 54** «Смерть Марата». Шедевр Жака Луи Давида
- 58** Городские легенды. Мифы о Новоспасской, Сурской и Николиной горах
- 60** Маркиза де Помпадур. Любовница Людовика XV, она дала название эпохе и на время изменила расстановку сил между государствами Европы

ТЕМА НОМЕРА

- 8** Как создать супергероя. Человек-Таракан – эталонный герой комикса
- 14** Окорок-паук. Почему комиксы нужно читать, а не смотреть
- 17** Сертификат супергероя

АФИША

ХОББИ

- 46** Шампанское бывает только из Шампани

ЛИТЕРАТУРА

- 70** Сергей Лукьяненко. «Недотепа». Отрывок из нового романа
- 72** Дмитрий Резаев. «Стас», рассказ
- 74** Владимир Бочаров. «Винт», рассказ
- 82** Лоренс Блок. «Невиновность гарантируется», рассказ
- 92** Джереми Йорк. «Лики смерти», детектив, окончание

- 48** Фотопутешествие Марии Семеновой Залечь на дно в Брюгге

СОДЕРЖАНИЕ

Совместный проект Группы Компаний «Социальные технологии» и Фонда «Галерея Винсент».

ОБЪЕДИНЕННОЕ ИСКУССТВО

ЖИВОПИСЬ ЛИТЕРАТУРА ДИЗАЙН ФОТОГРАФИЯ МУЗЫКА ТЕАТР КИНО

Творческая социальная сеть UNITEDART.RU

Мы надеемся, что наш проект поможет объединить людей творческих профессий, укрепить социальные связи внутри профессиональной среды и, положит начало зарождению новой культуры созидания – совместного творчества.

ПРИГЛАШАЕМ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В РАЗВИТИИ ПРОЕКТА

тел. +7 (495) 625-9189 факс +7 (495) 625-1951

Москва Кривоколенный пер. д. 12 стр.1

Орден
Знак
почета
1965

Главный редактор
Михаил Кизилов
Заместитель главного редактора
Надежда Панченко

Редактор отдела
Тамара Чичина

Корреспонденты
Анна Шеркунова,
Светлана Подорванова

Арт-директор
Анастасия Григорьева

Бильд-редактор
Тимур Аникин

Дизайн и верстка
Александр Манаенков

Корректор
Марина Силакова

Использованы фотографии
ИТАР-ТАСС, Istockphoto, Dreamstime
ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Генеральный директор
Джемир Дегтяренко

Издательский директор
Дмитрий Мережко

Директор отдела распространения
Елисей Долгих
e-mail: evd@smena-online.ru

Менеджер по распространению
Ольга Рулева
e-mail: sales@smena-online.ru
тел. (499) 257-31-37

Менеджер по рекламе
Кристина Бурякова
e-mail: k.buryakova@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, (499) 257-31-37

Главный бухгалтер
Надежда Молчанова

Офис-менеджер
Людмила Калинина

Редакция: 127994, Москва, ГСП-4,
ул. Правды, 24, стр. 4
e-mail: jurnal@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса»
127137, Москва, ул. Правды, 24
Тираж — 55000 экз. Зак. № 91020

Учредитель — ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован в Комитете
Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832)

www.smena-online.ru

Подписные индексы:
каталог «Роспечать» 70820
каталог «Объединенный» 88998
каталог «Почта России» 99406

Подписка в интернете: www.mega-press.ru

© ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Исключительные права на текстовые
и фотоматериалы, публикуемые в жур-
нале «Смена», принадлежат ИД «Сме-
на» и охраняются в соответствии с зако-
нодательством РФ и международными
соглашениями.

Разработка дизайн-макета
Алексей Шелепов,
Александр Жуков

Обложка: **Кирилл Ткачев**

СМЕНА

Издается с января 1924 года

№ 6 (1736) июнь 2009

ЧИТАТЕЛЮ

Потомственный врачеватель двора Македонских, великий философ и ученый Аристотель написал фразу, имеющую прямое отношение к главной теме нынешнего номера «Смены»: «Есть люди, столь богоподобные, столь исключительные, что они естественно, по праву их необычайных талантов, не подлежат никакому моральному суду или конституционному контролю: «Нет закона, охватывающего людей такого калибра: они сами закон».

Быть может, он, в первую очередь, имел в виду своего ученика и воспитанника Александра Македонского? Кто знает...

Но эта мысль стала своего рода «научной подосновой» для появления в XX веке героев, покоровших, без преувеличения, весь мир.

Супергерой, Бэтмен, Чудо-женщина, Человек-ястреб, Человек-паук, Флэш и многие другие стали любимыми персонажами, поскольку рискуют собственными жизнями ради торжества добра и справедливости...

Казалось бы, их предшественниками, в какой-то степени, можно считать героев мифов древних цивилизаций и сказок народов мира: у нас это Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович...

На самом деле не все так просто. И все намного интереснее.

Поэтому предлагаем вам, уважаемые читатели, в этом разобраться с помощью наших авторов и экспертов.

Михаил Кизилов

«...И тогда мы выхватили по увесистому револьверу (откуда-то во сне взяли револьверы) и с наслаждением пристрелили Богов».

Хорхе Луис Борхес.
«Рагнарёк».

Текст:
Дмитрий Мережко,
Тимур Аникин

СУПЕР- ГЕРОИЧЕСКИЙ ПАНТЕОН

В выходные мы с моим десятилетним сыном часто ходим в кино. Хорошо, когда идет какой-нибудь забавный мультфильм или фэнтези. Но через раз мы наталкиваемся на фильмы о Человеке-Пауке или Темном рыцаре, Росмахе или Зеленом фонаре, и понимаем, что попали куда-то в середину сюжета без начала и видимого конца. Наверное, поэтому фильмы про супергероев далеко не всегда занимают в российском прокате те же места, что в американском. И именно поэтому редакция «Смены» решила поглубже заглянуть во вселенную супергероев. В мир, где наша планета может обозначаться всего лишь как Земля-616.

Мы сразу поняли, что ничего научного у нас не получится. Кто будет серьезно заниматься такой темой? Психологи? Искусствоведы? Историки? В качестве исторических предпосылок предлагалось очень много персонажей – от героев волшебных сказок и русских былин до олимпийских богов. Справедливости ради надо сказать, что герои скандинавского, например, пантеона, или, по крайней мере, их тезки, вошли в последние десятилетия в когорту супергероев.

Ох. Я сказал «супергероев»? Или «супергероев»? Разница огромная.

В раздельном англоязычном написании этот термин – не просто два слова, а торговая марка, принадлежащая соуправителям большей части видимой комикс- вселенной – американским компаниям Marvel и DC comics.

И не зря. От обычных героев сказок и мифов суперлюди отличаются четким набором качеств, на которых индустрия комиксов держится уже более 70 лет.

Сверхчеловеческое

Если перевести слово Superman буквально, получившийся термин «сверхчеловек» вызовет у читателя очень неоднозначную реакцию. Экспериментами по выведению суперлюдей, развитию запредельных способностей и в целом улучшению вида Homo Sapiens в 20 веке занимались фашисты. Тем удивительнее, когда и кто придумал Супермена.

Летней ночью 1933 года молодой парнишка по имени Джерри Зигель не мог заснуть. Лежа в кровати, он мечтал о том, что хорошо было бы научиться летать... И придумал персонажа, для которого не существовало земного притяжения, сильного, мужественного и непобедимого. Он вскочил, подбежал к письменному столу и написал раскадровку первой истории про Супермена. А на следующее утро поспешил к своему другу Джо Шустеру, который тут же нарисовал прототип персонажа. Так родился первый супергерой.

Так, в год, когда фашисты пришли к власти в Германии, в Америке двое еврейских подростков создали сверхчеловека – непобедимого защитника слабых, борца за правду и справедливость, чужака (ребенка с погибшей планеты, воспитанного американскими родителями), который обрел новую родину и отстаивает ценности своего общества и американский образ жизни.

Зигель и Шустер сразу попытались опубликовать свой комикс, но неоднократно получали отказ.

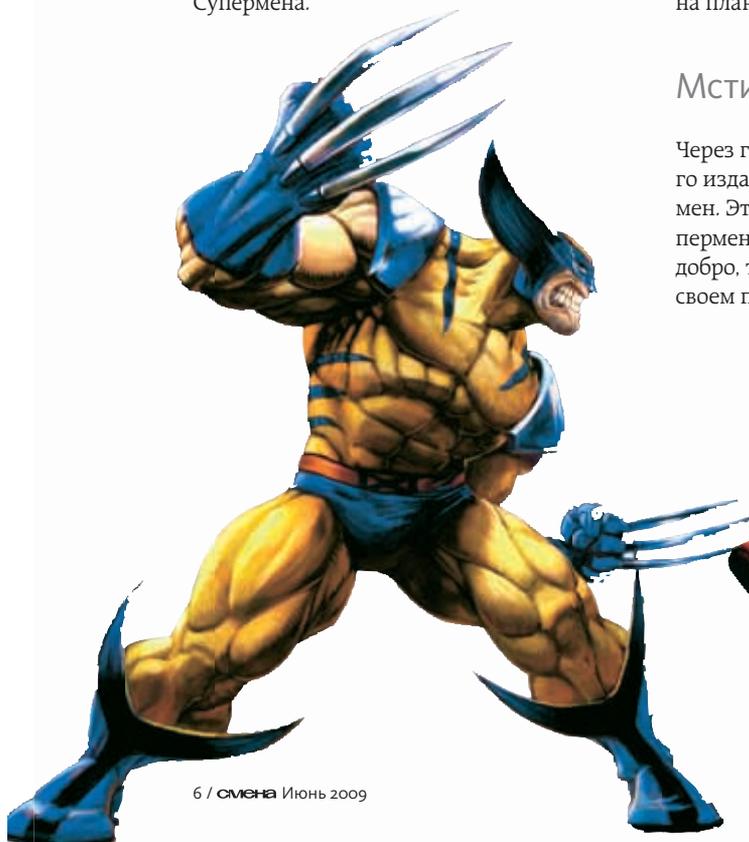
Супермен был издан только спустя пять лет, в журнале Action comics. Хотя ранее Фантом первым из героев надел обтягивающий костюм, а Флэш Гордон прославился как тот, кто всегда приходит на помощь, ни один из них не мог обогнать мчащийся поезд или поднять одной рукой грузовик, как Супермен. Поэтому 1938 год считается началом Золотого века супергероев, а сам герой – родоначальник жанра – поныне входит в десятку самых узнаваемых «людей» на планете.

При подготовке статьи мы использовали материалы лекции **Хосе Аланиза**, университет Вашингтона, г. Сиэтл, прочитанной 8 мая 2009 г. в рамках фестиваля «Коммиссия».

Мститель

Через год на страницах другого сериального издания, Detective comics, появился Бэтмен. Это герой совсем иного типа. Если Супермен – открыт, позитивен и борется за добро, то Бэтмен мрачен и беспощаден в своем противостоянии злу. Он спокойно

может утопить злодея в ванне с кислотой, приговаривая: «Достойный конец».

Бэтмен не обладает врожденными суперспособностями. Его необычные качества обусловлены костюмом, который, к тому же, скрывает от окружающих личность героя. Главное оружие Бэтмена – интеллект, детективные способности и бескомпромиссная ненависть к преступникам. Когда время от времени супергерои выходили из моды, издатели комиксов про Бэтмена переключались на его умение расследовать загадочные происшествия. Сочетание черт супергероя и детектива сделало «Человека – летучую мышь» одним из самых популярных персонажей комиксов.

На костер

Золотой век супергероев подарил читателям огромное количество персонажей, удачных и не очень, переживших одно издание, возвращающихся время от времени или непрерывно издававшихся все эти годы. Может быть, главное, что случилось в этот период – создание компании Marvel, которая поначалу представляла собой группу опытных авторов, предложивших издателю Мартину Гудману ежемесячно готовить к изданию сборник комиксов.

И тут индустрию постиг мощный удар. Колонну атакующих возглавил психиатр, доктор медицины Фредерик Вертхэм. Он считал, что плохо нарисованные, ярко раскрашенные комиксы с сюжетами, в которых переплетены насилие и сексуальные мотивы, наносят вред растущему мозгу, делая его невосприимчивым к менее ярким историям.

Крестовый поход закончился серией конференций на тему «Психопатология комиксов», написанием книги Вертхэма «Соблазнение невинных», а также акциями массового сожжения комиксов.

Но индустрия смогла справиться с этим, и ведущие издатели под давлением комиссии Сената приняли «Кодекс комиксов», который лимитировал использование сексуальных, криминальных сюжетов и насилия. Отбив атаку общественности, индустрия стала приходить в себя.

Новый расцвет

С середины 50-х годов начался Серебряный век супергероев, которые теперь, помимо преступников, боролись уже не с нацистами, а с коммунистами. Принципиально новые герои и сериалы, где они действуют не

в одиночку, а в командах, появились благодаря расцвету в начале 60-х компании Marvel. Большинство «новых героев» и их команд, известных нам сегодня, родились именно в этот период в студиях Marvel и их главных партнеров-конкурентов DC Comics. Фантастическая четверка и Мстители, Люди Икс и, конечно же, Человек-паук.

Именно в Золотой и Серебряный век сложился облик супергероя. Персонаж под таким названием обладает уникальным набором качеств, которые четко определяют жанр.

♦ **Суперспособности** – врожденные, как у Супермена, приобретенные, как у Человека-Паука, либо приобретаемые за счет спецоборудования (костюмы Бэтмена или Железного человека).

♦ **Сильная мотивация**, миссия, обусловленная, как правило, драмой в начале жизни (гибель родителей от рук преступников у Бэтмена или необходимость оправдать ожидания приемной семьи у Супермена).

♦ **«Двойная личность»**, невозможность признаться в совершении добрых дел, необходимость скрываться от самых близких людей, и, как результат – помощь супергероев всегда оказывается бескорыстной.

♦ Поэтому супергерой – это обычно человек свободной профессии (часто – репортер), имеющий спонсора (как Фантастическая четверка) или собственный источник средств (как Бэтмен или Железный человек).

♦ **Противостоящие силы зла**, в виде армий подонков, злых существ или суперзлодеев, с которыми герой постоянно сталкивается.

Несмотря на множественность сериалов, DC comics и Marvel придерживаются еще одного важного правила. «Вселенные», в которых обитают персонажи комиксов, существуют в едином континууме, события, происходящие в одном из комикс-миров, обязательно находят отражения в другом. И, если при просмотре современного фильма, поставленного по мотивам книг Marvel или DC comics, вам непонятно, что за счеты, например, у Человека-Паука к Супермену, и почему Женщина-Чудо так смотрит на Бэтмена – не переживайте. Значит, была тому причина. В одной из вселенных. А мы – в качестве эксперимента – попробовали создать СВОЮ маленькую серию. Ее главное действующее лицо – Человек-таракан. Мы придумали его и наделили признаками супергероя. И вот что из этого вышло...

Как создать супергероя

Человек-таракан – эталонный герой комикса

Супергерой – явление не уникальное, а вполне типичное: досе мощественных борцов со злом подозрительно схожи. Чтобы разобраться, откуда берутся классические superhero и как им живется, в секретных лабораториях журнала «Смена» был создан новый комикс-персонаж – Человек-Таракан.

Когда недавно в столице взорвался газопровод, среди толп зевак появился мужчина в костюме Человека-Паука.

Милиционерам он заявил что Лужков попросил спасти город от пожара.

Даже если этот шутник умеет плестись паутиной и карабкаться по небоскрегам, в супергерои его возьмут не сразу. Цена входного билета в элитный клуб гораздо выше: надо пережить личную трагедию. Обычно супергерои теряют семью, эту традицию заложил еще Фантом, первый в истории герой в облегающем костюме. Гибель семьи часто определяет главное

зло, с которым следует бороться: отца Фантома убили африканские пираты, родителей Бэтмена и Карателя – бандиты, дядю Питера Паркера прикончил преступник, которого сам Питер чуть ранее поленился задержать. Вариации проблемы-с-близкими-людьми разнообразны: Призрачный Гонщик продает душу Сатане в обмен на жизнь наставника, Росомаха долгое время вообще не помнит прошлого, etc.

Исключений из стандартной схемы

тоже много: родители Тони Старка (Железный Человек) погибли в авткатастрофе, и к его супергероизму «непричастны». Но и здесь присутствует Личная Трагедия (вторая по распространенности): опасное повреждение тела.

Наш герой Ваня Прусаков за свои сверхспособности заплатил сполна, потеряв семью под развалинами дома, взорванного злым гением Дихлофосом.

Приставка «супер» в диагнозе «супергерой» отвечает за все самое интересное – сверхспособности и навыки, благодаря которым персонажи и выделяются из толпы. Часть супергероев – это всего лишь талантливые люди, достигшие пика возможностей. Фрэнк Кастрл (Каратель) всю жизнь либо воюет, либо тренируется – и феноменальное владение телом и оружием уравнивает его со сверхсуществом, умеющими

палить лазером из глаз или читать мысли. Брюс Уэйн – миллиардер с IQ около 200, который с детства занимался самосовершенствованием, получил десяток научных степеней, изучил сотню боевых стилей и заполнил целый ангар гаджетами. Но и он – еще человек, как и бывалый вояка Капитан Америка, у которого место личной трагедии заняла трагедия всемирная – угроза победы нацизма.

Помимо оружия и гаджетов, границы человеческих возможностей раздвигают как минимум три вещи – «волшебные» артефакты, имплантация/суперкожом и мутации. Первое на редкость ненадежно – потерял суперкольцо – и ты вновь обычный хобб... простите, человек. От имплантов так просто не избавишься (спросите Росомаху), а вот суперброня – штука коварная. Тони Старк неоднократно сдавал

свою броню и в аренду, и «в чулан», а также терял управление своей корпорацией и принимался пить. Супергерой-алкоголик – куда это годится?

Таким образом, мутанты – элитная каста супергеройского общества: они не могут снова стать обычными людьми, так что, героические свершения – единственное, что придает их жизни смысл. И разнообразие их возможностей покоится на пятидесятилетнем

фундаменте культуры: манипулирование энергиями, телепатия, телекинез, превращения в животных (и еще пара сотен умений) – все это умели еще боги в древних мифах. Человек-Таракан с его сверхпрочным костюмом, крыльями, умением прятаться и карабкаться – классический мутант – бывший человек, жизнь которого навсегда изменил роковой случай.

Но костюм – это не просто

оснащение. Это «второе я» героя, его непубличная сущность. Кто на самом деле Супермен – инопланетянин Кал Эль или американец Кент Кларк? Человек-Паук – думает ли он и чувствует ли так же, как Питер Паркер? Двойная личность, о «суперчеловеческой» составляющей которой знают только доверенные лица, – главная и наиболее драматическая линия супергероических сюжетов.

Когда проходит первый шок и освоение новых чудо-способностей, героический мутант сталкивается с главной проблемой. Отныне он – отверженный. Он должен скрывать свою сущность ото всех, чтобы врагам было сложнее его найти, а газетчикам – зализать до смерти. Бэтмен еще может прикинуться обычным бизнесменом Уэйном, но даже Логан, не снимающий странных очков, уже вызывает

вопросы, а уж как живет синекожему великану-полубогу... С личной жизнью – вообще полный швах, даже если ты не громадный каменный силач, а обаятельный почти-человек. Фанатками сыт не будешь и эректильная дисфункция одного из героев Watchmen (кстати, человека) – еще не худший случай.

Наш герой Ваня, совершивший в образе Человека-таракана подвиг в

ночном клубе, оставляет Машу у порога дома в одиночестве (интересно, не случится ли в следующем эпизоде с ней какая-нибудь беда?), а наутро обнаруживает в газете неожиданную интерпретацию своих действий. Он понимает, что отныне стал изгоем.

Единственный выход из одиночества – искать себе подобных. Персонажи, которым не повезло «огероиться» кучей, как Фантастической Четверке

или Черепашкам-ниндзя, объединяются в команды и альянсы. Конечно, формальная причина – это всегда мега-зло, которое не победить одиночке – разве вас не заинтригует сюжет «Супермэн и Бэтмен против Хищника и Чужого»? Но всевозможные Batwoman, Spiderwoman, She-Hulk и т.д. выдают правду: личные отношения интереснее побед над злом.

Фабулу «превращение в насекомое»

древние сказители представляли проклятием, Франц Кафка сделал из нее жуткой силы психологический триллер, Голливуд пустил на «ужастики», а комиксисты (и мы вслед за ними) превратили в оптимистическое развлекательное чтение. Забавно: Кафка писательской славы не искал – он писал «в стол», приглушая сочинительством свои тяжелые невроты. И если задуматься, то вся супергеройская

индустрия – множественные вариации наших страхов: потери близких, ощущения своей чужеродности, да и просто опасности. Ведь, вопреки распространенному мнению, даже в комиксах супергерои не бессмертны. Уже погиб (осторожно, спойлер!) от банальных пуль Капитан Америка. Умер Бэтмен. Умрут и другие. ☹

Признаюсь: кино про супергероев я не смотрю. Я пытался это делать много раз, но единственной удачей стал прошлогодний Punisher: War Zone на основе комикса про Карателя. В этом замечательном фильме главзлодея педантично прокручивают в чане с битым стеклом еще в завязке. А главный герой – кривоzubый громила с мимикой провинциального омонцовца и психикой зацикленного на мести мясника.

Текст
Тимур
Аникин

Разумеется, вам этого не покажут ни на больших экранах, ни на ТВ; взамен – постное меню из смазливых человекопауков с рейтингом PG-13 во взоре и человекоросомах с красиво развевающимися бакенбардами.

Осторожно, продюсеры!

Дети в кинозале – ключ к кассе. Цензурные комитеты надо уважать. Недалеких зрителей – больше. Историю надо растягивать хотя бы на трилогию. Хэппи-энд обязателен.

Голливуд хлорирует, обезжиривает и лакирует классические комиксы. Из великолепных сюжетных линий, ради которых авторы в кровь расчесали мозговые извилины, упитанный киномаркетолог, нахмурившись, оставит только те, что понятны даже подростку-дауну с заднего ряда. Поэтому – не верьте Голливуду, мир супергероев гораздо интереснее, непредсказуемее и больше, чем может показаться после очередного шлакбастера. Если вы еще не познакомились с Рособэтменом или советским Суперменом – сделайте это! Ведь мир супергероев в бумажных комиксах куда шире того, что предлагают создатели киноблокбастеров.

Космос

«Мир» – недостаточно емкое слово для супергероической среды обитания, отраженной на страницах бумажных комиксов. Супергерои живут во «вселенной», а точнее, в continuity – и, поверьте, лучше сейчас избежать разбирательства, чем continuity отличается от universe. Итак – первый слой реальности – вселенная. Вселенных много,

они могут отличаться незначительно (деталью в биографии супергероев) или существенно. Для издательства Marvel Comics базовая, эталонная вселенная – так называемая «Земля-616», где живут знакомые нам Люди Икс, Человек-Паук, Халк и армада менее известных супергероев. Рядом существуют, например, родственные вселенные Земли-4263, где супергерои противостоят Гитлеру, Земли-20152, где супергероическими способностями наделена группа KISS, и Земли-4321, где фараон Эхнатон благодаря космическому артефакту обретает невероятную силу и убивает

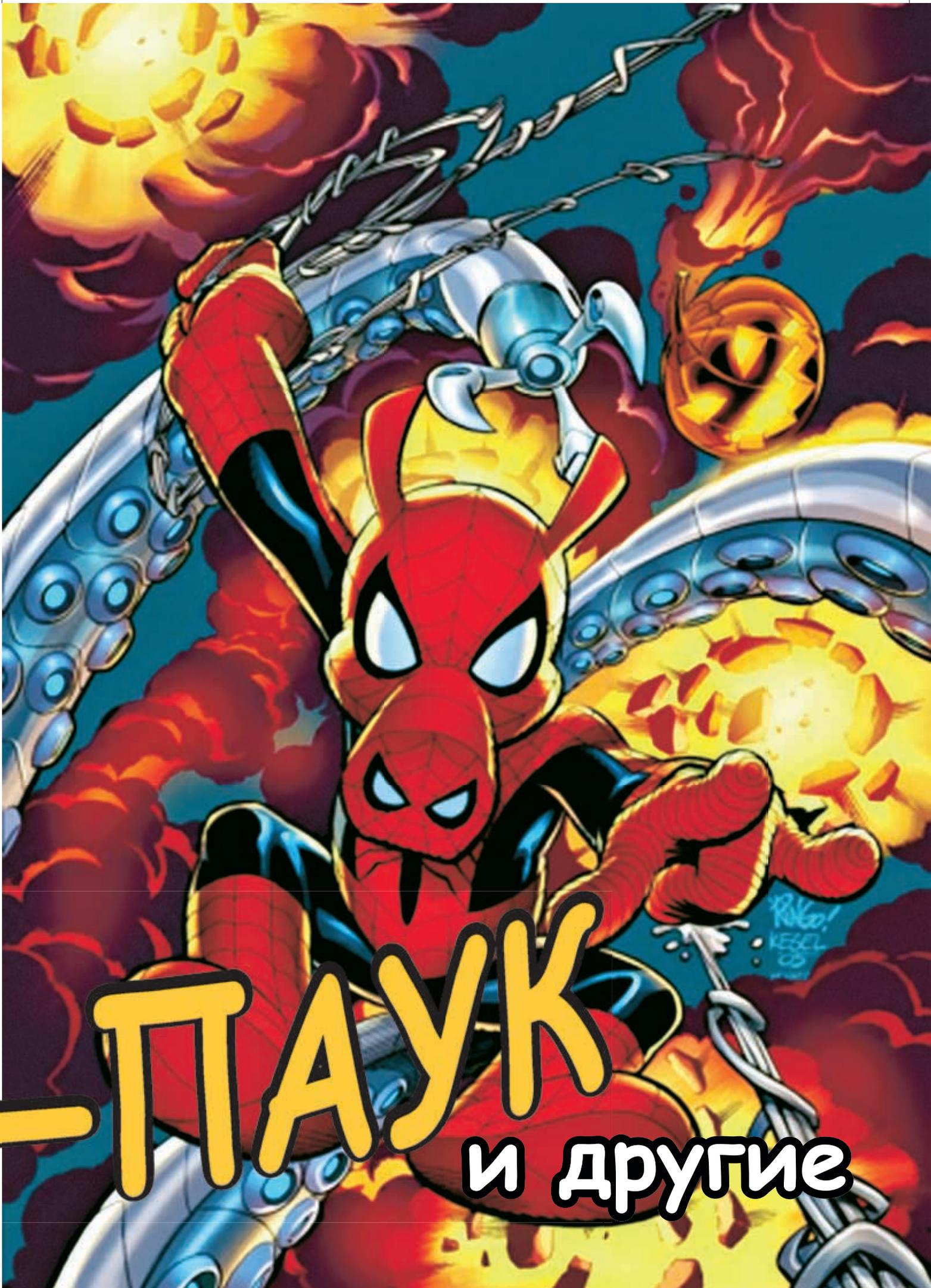
Темный Коготь – супергерой, совмещающий в себе Бэтмена и Росомаху из Людей Икс.

большинство марвеловских супергероев. Эти и более заурядные альтернативные вселенные объединены в базовую мультивселенную. Мультивселенная, в свою очередь – часть мегавселенной Marvel, в которой есть другие мультивселенные, несовместимые с Землей-616 и близкими к ней вселенными. Например, в Новой Вселенной (New Universe, выпуски комиксов с 1986 по 1989 год) добавлены инопланетяне, скрытые расы, боги, мифологические существа, магия и супертехнологии.

Среди ценителей комиксов известен также термин Марка Грюнвальда

Почему
КОМИКСЫ
нужно
читать, а не
смотреть

ОКОРОК —

— П А У К

и другие

«общевселенная» это пространство, где герои Marvel могут повстречаться с героями конкурирующего издательства DC Comics – Суперменом, Бэтменом и т.д. Именуются такие вещи crossover'ом, и обычно в этих выпусках начинается совсем уж ад крошечный – например, появится Темный Коготь, супергерой, совмещающий в себе Бэтмена и Росомаху из Людей Икс. Кстати, DC Comics организовали свою мультивселенную в схожем ключе – с сохранением для авторов возможности убивать, воскрешать, клонировать супергероев, сталкивать их лбами, менять местами добро и зло и взрывать целые планеты. Бэтмен, воюя с Дракулой, становится вампиром и погибает от руки своего же наставника; американец Колумб открывает Европу, а Англия отвоевывает независимость у США; Супермен погибает в 1938 году, чтобы остановить нашествие марсиан.

Кто на новенького?

Общевселенная объединяет не только комиксные вселенные – в нее входит и наш реальный мир и все миры всех книг и фильмов (со всеми героями), когда либо придуманные на планете – и все, что еще придумают. Учитывая, что комиксы выходят уже 70 лет, и египетский бог Сет, убивающий героя Тора, убившего скандинавского бога Одина (Marvel, Земля-9260), никого не удивляет... можно ожидать, что скоро Каратель заживо нафарширует и съест Ганнибала Лектера. В расчете на экранизацию.

Да что Лектер! В общевселенной Чебурашка может объединиться с Робокопом и Брюсом Ли, чтобы противостоять злему гению Жюль Верна. Только права на героев выкупить – и рисуй, Marvel! Человека-таракана мы в такой сюжет отдадим бесплатно.

ТОП-5

СЮЖЕТОВ
ДЛЯ ТЕХ, КТО СЧИТАЕТ КОМИКСЫ
СКУЧНЫМ ЖАНРОМ

5 Marvel, цикл What If? II #100 (1997)

Фантастическая Четверка с Земли-97102 вышла в космос, после чего одна из участниц команды, Сью Шторм, обнаружила себя в необычной стране. Ее миниатюрные жители подсказали ей, что только Капитан-Знающий-Больше подскажет ей, как найти ее товарищей. К Капитану ведет Желтоватая Дорога, но если вы в детстве читали книжку про Изумрудный Город – вам уже должно быть смешно.

4 DC Comics, Superman: Red Son (2003)

Ракета Супермена опоздала на несколько часов, и, из-за естественного вращения Земли, упала не в Смолвилле, а в украинском колхозе. Супермен, воспитанный в Советском Союзе, становится передовиком-коллективистом, который ведет нескончаемый бой за Сталина, социализм и расширение Варшавского пакта. Его воспитал лично Сталин, на груди – не «S», а серп и молот. Бэтмен, или как его называет Супермен, анархия в черном здесь – ребенок людей, убитых начальником НКВД и внебрачным сыном Сталина Рословым.

3 Marvel, цикл Marvel Zombies (декабрь 2005 – апрель 2006, пять выпусков + дальнейшие сиквелы)

В результате злодейской интриги на Землю попадает инопланетный вирус, превращающий людей в кровожадных зомби. Часть супергероев инфицируется сразу, другие – отбиваются от них и пытаются эвакуироваться с Земли-2149.

2 Marvel, Peter Parker, the Spectacular Spider-Ham (1985-1987)

Окорок-Паук – герой пародийной серии из 17 выпусков. Сначала Питер был обычным пауком, живущим в подвале у свиной-изобретательницы Мэй Поркер, создающей первый в мире атомный фен. Но Мэй получила дозу радиации и укусила Питера, после чего он превратился в антропоморфную свинью со способностями паука. В серии действует множество других супергероев, в том числе Капитан Америкот, Капитан Свимерика, Крякула и Рыбакатель.

1 Marvel, What If? I #34 (1982)

Оригинальная Фантастическая Четверка получила свои суперспособности, облучившись космической энергией. Но на Земле-82801 они не полетели в космос сами, отправив туда четыре банана. Так что суперспособности – саморастяжение, управление огнем, каменную твердость и невидимость – получили бананы, которые и прославились как Фантастическая Четверка. Если Питер Джексон не отрелся от своих идеалов – ему пора раздобыть бюджет уровня «Властелина Колец» и вспомнить времена, когда он снимал «Нападение помидоров-убийц».

сертификат супергероизма

Данный сертификат, выданный Бюро Исследований Супергероизма, подтверждает знание теории и истории супергероизма. Размещение сертификата на видном месте – первый шаг к практической супергероической деятельности.

БЮРО ИССЛЕДОВАНИЙ
СУПЕРГЕРОИЗМА

Стратегический комитет
Мережка Д. Ю.

Отдел визуальной хроники
Григорьева А. Ю.

Комиссия по оперативной работе
Панченко Н. В.

Отдел специальных заданий
Аникин Т. Д.

Июнь 2009 / смена / 17

Эстер Дайсон

«Рисковать лучше собственными деньгами»

Текст
Димитрий
Мережко

Иллюстрация
Михаил
Иванов

Пионер инвестиций в Рунете считает, что новаторы должны иметь право на ошибку

– Однажды на конференции по компьютерному рынку Восточной Европы один из участников спросил меня: если бы я дал миллион долларов, Вы бы инвестировали их для меня? Сначала я ответила: нет, я журналист, у меня конфликт интересов, но потом переспросила – сколько-сколько?

И тогда я закрыла свой ньюзлеттер и стала инвестором.

Мы с Эстер Дайсон сидим в уютном гостиничном номере с видом на Кремль и рекламу BMW. Она вспоминает, как в начале девяностых спускалась в метро с одним бизнесменом, который, глядя на пустые стены тоннеля, удивлялся: «Как же много пустого пространства!»

Эстер – специалист по освоению новых пространств, каким в середине 90-х годов был Рунет. Первая популярная книга об Интернете на русском языке написана ей. Среди проектов, в которые она инвестировала – Terralink, IBS и, безусловно, Яндекс, в Совет директоров которого она входит по сей день.

– Почему в начале 90-х Вы обратили внимание на Россию?

– Русский язык я начала учить в школе, и первый раз я приехала сюда в 1989, и побывала здесь три раза. И каждый раз, уезжая, я думала: «Это очень интересно. Я никогда сюда не вернусь».

В декабре 1989, возвращаясь из России, я сделала остановку в Будапеште. Это было

время рождественских праздников, в соседней Румынии был казнен Чаушеску, о чем очень много писали в Венгрии. И тогда у меня возникло странное чувство: тоска по Родине. Тоска по России. Я до сих пор не могу этого объяснить.

– Что здесь такого особенного?

– Если бы речь шла о бизнесе, я была бы в Китае или Индии. Россия – это часть моей жизни. Как, например, бабушка. Тебе могут не нравиться его привычки, но ты не разведешься со своим дедушкой. Например, он выпивает, и может быть, мне удастся уговорить его бросить. А какие он пишет классные стихи!

– Чем русские инноваторы отличаются от индийцев или китайцев?

– Отличаются тем, что они русские. В каждой стране есть свои особенности. В США если ты сделал три неудачных стартапа, тебе простят неудачи. Здесь – намного сложнее. Здесь нет привычки давать людям право на ошибку.

А у еще вас нет культуры самоорганизации. Например, в Америке у твоего отца был книжный магазин, дядя занимался продажами, так что есть культура, обычно довольно здоровая культура – люди в бизнесе организованы, ответственные, честны. Когда люди вдруг становятся богатыми благодаря обману, складывается ощущение, что так и должно быть. Никто не задумывается, как оказать лучший сервис или мотивировать своих сотрудников.

Журнал Fast Company назвал Эстер Дайсон одной из девяти женщин – «евангелистов», кардинально поменявшей наше отношение к технологиям. А еще она – бизнес-ангел, то есть инвестор, который вкладывает деньги в проекты на самой начальной стадии. Список компаний, в которые инвестировала Эстер, впечатляет: это такие «знаменитости» IT-сектора, как Flickr, Del.icio.us, BrightMail, Orbitz, ActiveWeave, BlogAds, Яндекс; передовые компании в области медицины и частные инициативы в освоении космоса. Именно благодаря последним она решила участвовать в программе подготовки космических туристов.

И это не только о программном бизнесе, хотя он интересен тем, что ты начинаешь с нуля, с того, что существует только в твоей голове. Поэтому и привлекает людей с правильным типом характера. Если ты понимаешь, как устроена сложная программа, ты поймешь, как должна быть устроена сложная компания.

Но это вызов. Тип людей, опыт и среда отличаются.

– Люди здесь ждут супервозможностей чтобы добиться успеха?

– Не нужно быть супергероем. Ты просто должен не быть дураком и упорно работать. В самом начале 90-х мы проводили конференцию в Восточной Европе, на которой были ведущие представители Apple, Microsoft и русские программисты, такие как Алексей Пажитнов. Одну из презентаций проводила небольшая венгерская

софтверная компания. После конференции Пажитнов подошел и сказал, что для них было важно услышать не про Билла Гейтса или Стива Джобса. То, смогли сделать программисты в Венгрии, значило для россиян намного больше.

– Чтобы выбрать компанию, нужно найти правильных людей?

– Да, правильные люди могут изменить продукт, изменить стратегию. Когда начинаешь, ты должен понимать, что это правильный продукт, правильная идея, правильное направление.

Я не очень систематична. Я могу понять, что является хорошим продуктом для рынка, а что нет, но не трачу много времени на подсчеты.

Просто надо находить людей, которые готовы упорно работать.

– Когда Вы занимаетесь Интернет-

Родители Эстер Дайсон – ученые. Фримен Дайсон – физик, принимавший участие в разработке космического корабля, Верена Хубер-Дайсон – математик

проектами, вы чувствуете, что делаете то, что полезно и востребовано?

Я люблю делать вещи, которые полезны. Но не очень люблю делать простые потребительские продукты. Это просто не очень интересно. Я делаю вещи, которые интересны мне. Опять же, это не очень формально, я не требую идеального бизнес-плана. Обычно ты находишь людей, которым хочешь помочь. Но если они делают что-то скучное, например сайт для домашних животных, магазин одежды – это не то чтобы плохо... Просто мне это неинтересно, и я не буду им помогать.

– Ваши взгляды на Интернет изменились за то время, что вы занимаетесь бизнесом, связанным с Интернетом? Вероятно, изначально у Вас была одна точка зрения на Интернет, сейчас она изменилась?

– Если вернуться к моей книге, одна вещь, которую я сказала в ней – и я думаю, что была неправа – у меня были большие надежды на анонимность Интернета. Я не хочу сказать, что анонимность это хорошо. Я думаю, что часто – это зло. Я бы сравнила анонимность с абортom. Сам по себе он не хорош, но иногда аборт – это лучше, чем нежеланный ребенок.

Я думаю, что люди должны гордиться своими поступками, вести себя лучше, но есть места, страны и люди, где люди могут попасть в неприятности, если нет анонимности. Например, в Северной Корее.

Если вы хотите написать, что ваш босс нечист на руку, у вас должно быть право на анонимность. Анонимность может быть благом, когда ситуация плоха. Если ко мне придет одно анонимное письмо, я не обращу на него внимания. Если я получу три письма от разных людей, может быть, я начну обращать внимание. Обычно анонимность

поощряет плохое поведение, но иногда она защищает хорошее.

А еще я ожидала, что люди будут более озабочены сохранением своей собственной приватности, что потребовало больше времени, чем я ожидала.

Например, я регистрируюсь в сети, и мои действия начинают отслеживаться. Лично меня это не беспокоит, я публичный человек, но я должна иметь право сказать: не отслеживайте меня. Я ожидала, что люди будут более осторожны и внимательны в этом отношении. Сейчас это начинается, причем особенно в США. Например, Facebook дает возможность определить, какая часть твоего профиля публична, а какая нет.

Я думала, это случится быстрее. Но в целом изменения, которые произвел Интернет именно такие, каких я ожидала.

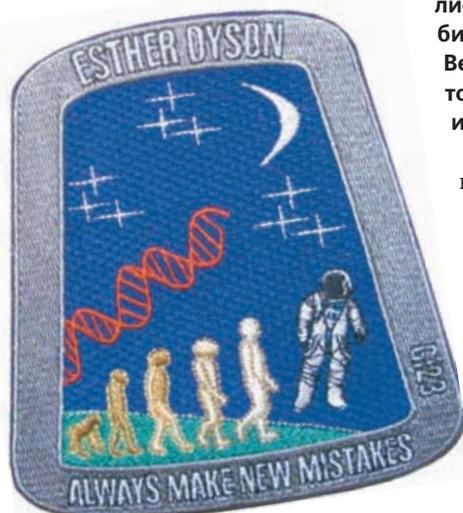
– Стиль пользования сетевыми сервисами постоянно меняется: сначала появилась электронная почта как как оффлайн-сервис, потом возникли мессенджеры, теперь это социальные сети, микроблоггинг, и большая часть жизни человека оказывается внутри Интернета.

– Если человек этого хочет.

– Появится ли что-то другое, будет ли такое развитие продолжаться, или люди будут отказываться от этого?

– Некоторые люди будут пользоваться этим в полном объеме, некоторые – откажутся, а большинство будет пользоваться в определенных пределах.

Оборотная сторона этого – люди отвыкают мыслить на перспективу, думают мыслят только о ближайшем будущем. Например, глядя, как растут и падают биржевые курсы каждый день, они ожидают немедленных возвратов инвестиций. Люди теряют понимание того, как работает мир, становятся информационными диабетиками.

Осенью прошлого года Эстер Дайсон была отобрана в качестве дублёра участника 19 экспедиции посещения МКС космического туриста Чарльза Шимоньи, полёт которого состоялся в марте 2009.

Потому что информация похожа на сахар. Если есть много сахара, это разрушает твой метаболизм.

В доинтернетовскую эпоху роль проводника исполняли традиционные медиа. В Интернет-эпоху должны быть какие-то проводники информации чтобы помогать людям не утонуть в информационном океане. Как информационный корабль. Что-то адаптированное к Интернету: онлайнное или оффлайнное. Потому что у человека ограниченная способность не просто воспринимать информацию, а перерабатывать ее.

– Решение участвовать в космической программе – это как раз желание понять новые грани устройства мира?

Общественная деятельность Эстер – тема для отдельного материала. Она – один из основателей ICANN (организации, регулирующей присвоение доменных имен) и член наблюдательных советов многих отраслевых и благотворительных институтов.

– Космос – это такое же новое пространство, как Интернет. У них вообще много общего. Интернет создало государство, а потом он стал частным, и там уже много сделано частными компаниями. Доступ в космос тоже открыли государства, а сейчас он все больше и больше приватизируется. Кто-то говорит, что это отвратительно, а я считаю, что замечательно, что люди хотят и могут тратить деньги на космический туризм. Космос вообще меня интересует, и я

хочу туда попасть. У меня уже был субкосмический тестовый полет.

– А почему в России?

– Хотя я уже долго здесь работаю, я иногда чувствую, родилась не здесь. Шесть месяцев работы в Роскосмосе были для меня шансом понять лучше, что такое Россия и русские.

У меня такое же ощущение, как от первого приезда в Россию. Я понимаю, что это что-то значит. ☺

«Смена» предлагает
руководству страны
новые способы
привлечения
электората

Прези

Текст
Александр
Назаровский

Иллюстрация
Алексей
Курбатов

Мир вокруг нас меняется очень-очень быстро. Десять поколений назад печатные книги были большой редкостью. Пять поколений назад практически никто не пользовался электричеством. Сегодняшние дети с потрясающей легкостью осваивают компьютеры, играют в онлайн-игры с миллионами геймеров по всему миру, набирают с огромной скоростью СМС-ки на мобильных, общаются в «аське», «Вконтакте» и «Одноклассниках». Их родители, а тем более, деды и бабушки, зачастую даже не понимают, с какой стороны подойти к компьютеру.

Технологическая и информационная революция формирует новое общество, которое будет жить по своим законам и правилам. Ждать ли нам трансформации и в сфере управления этим обществом?

Каким же может быть правительство будущего? Каким может быть он, президент 2.0?

Выход в народ 2.0

Дедушка Ленин прекрасно осознавал, что первым делом нужно захватывать почту, телеграф и вокзал. С тех пор технологии связи эволюционировали на несколько порядков. Еще 150 лет назад связь между Европой и Америкой осуществлялась посредством морского флота, для доставки сообщения требовалось около 10 дней, и стоило это немалых денег. Сейчас же, в эру спутниковой связи и Интернета, то же самое вы можете сделать за доли секунды и практически бесплатно. Более того, в нашу жизнь вошла голосовая, и даже видеосвязь – то, о чем фантасты всего мира мечтали каких-нибудь 50 лет назад, стало обыденным и доступно любому. Написать

ДЕНТ 2.0

Благодарим за помощь в создании материала Сергея Пустовойтова, Татьяну Вилесову, Екатерину Аксенову.

ОНЛАЙН >>

ПРЕДЛАГАЕМ ПРОВЕСТИ СЕРИЮ МЫСЛЕННЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ, КАКИЕ ШАГИ ЕЩЕ МОЖЕТ ПРЕДПРИНЯТЬ ПРЕЗИДЕНТ, ЧТОБЫ ЗАВОЕВАТЬ ПОПУЛЯРНОСТЬ СРЕДИ «ПРОДВИНУТОГО» НАСЕЛЕНИЯ И ЗАКОРЕНЕЛЫХ «ГИКОВ».

Бесплатный Интернет и мобильная связь каждому гражданину.

Естественно, это будет отличным подарком и большим плюсом к рейтингу Президента. Не думаю, что кто-либо отказался от подобной милости. Единственный недостаток – это чрезвычайно дорого, миллиарды долларов в месяц необходимо будет платить из государственного кармана за поддержку инфраструктуры в рабочем

состоянии. Но не забываем, у нас – мысленный эксперимент, так что, возможно все.

вероятность: **НИЗКАЯ**
цена вопроса: **ОГРОМНАЯ**
гик-рейтинг: **ВЫСОКИЙ**

Президент на полях онлайн-сражений.

Если уж быть последовательным, почему бы Президенту, кроме блога, твиттера не иметь свой игровой аккаунт и даже клан? Представьте себе

Президента с правительством, устраивающими онлайн-сеанс в интернет-игре с миллионами пользователей, типа World of Warcraft или Lineage. Президент в супердоспехах и с супероружием, в окружении свиты виртуально общается с народом, каково? Или, например, менее одиозно, но куда более осуществимо – устраивает конференцию в Second Life, многопользовательском виртуальном мире. Цена решения – совсем небольшая, главное решить вопрос с нападками на аватар Президента. А то не ровен час, смутьяны закидают его виртуальную проекцию «огненными шарами»,

Июнь 2009 / **СМЕНА** / 23

Барак Обама

Гик-президент №1. Считается, что его успех на выборах во многом обусловлен интенсивным использованием интернета в общении с избирателями

Дмитрий Медведев

После прорывов в ЖЖ и открытия видеоблога российская сетевая общественность ждет открытия аккаунта в «Одноклассниках» и подключения к twitter

e-mail, позвонить родственникам по мобильнику из России в США или даже пообщаться в видеочате? Легко!

С Президентом, правда, такие прямые линейные штуки пока не проходят. Неречно прочитав и ответить на миллионы писем, невозможно поговорить по телефону с миллионами граждан. Как же одному человеку общаться с огромным населением страны?

Гик-президент

Гиками в Америке прозвали людей, буквально помешанных на высоких технологиях, hi-tech устройствах – гаджетах и альтернативной культуре, например sci-fi сериалах и комиксах. Они были «белыми воронами» в 60-х годах прошлого века, а сейчас колесо истории сделало поворот. Многие вчерашние гики, «умники» и «очкарики» оказались у власти, они владеют многомиллионными состояниями и управляют транснациональными компаниями. За примерами далеко ходить не нужно, вспомните хотя бы Билла Гейтса или Стива Джобса. Президент США Барак Обама, пускай и не полный гик, но среди гиков пользуется заслуженной репутацией. Ведь в арсенале Обамы – самые современные технологии.

Фотография на официальном сайте правительства США говорит сама за себя.

Он пользуется новейшими интернет-сервисами и социальными сетями, например Flickr, для фотографий www.flickr.com/photos/barackobamadotcom/ или Twitter для микроблоггинга. twitter.com/barackobama. Между прочим, Обама – еще и фанат сериала «Стар-Трек».

Также Барак Обама – пользователь и активный евангелист Blackberry. Это такой модный телефон с qwerty-клавиатурой, безлимитным мобильным Интернетом, позволяющий практически мгновенно получать и отправлять e-mail-сообщения. В общем, с гаджетами, позволяющими общаться с простыми смертными, у президента США все в порядке.

Опыт американских коллег перенимают и у нас, в России, пускай и не столь масштабно. Президент Дмитрий Медведев недавно завел видеоблог blog.kremlin.ru/ и свое интернет-общество в Живом журнале community.livejournal.com/blog_medvedev/. За Медведевым подтягиваются и региональные губернаторы, создающие публичные интернет-дневники, в которых любой желающий может высказать идею, мнение или поведать о своих проблемах.

>> ОНЛАЙН

или устроят атаку летающих пенисов, что уже случилось в Second Life.

вероятность: **НИЗКАЯ**
цена вопроса: **НИЗКАЯ**
гик-рейтинг: **СРЕДНИЙ**

Президентский мем-отдел

Шутки над высокопоставленными лицами всегда вызвали интерес. И, к тому же, молодежь очень восприимчива к новым поветриям в Интернете – «фотожабам» и мемам типа «Превед-медвед». В Сети обрели популярность путинская фраза «мочить в сортире» и тезис «Путин – краб!» (читайте об этом в «Смене» №4 на стр. 34). Почему бы президенту не привлечь к делу лучших

КВН-щиков и интернет-шутников, чтобы создать особый мем-отдел? Задачей подразделения будет генерировать отборные шутки и мемы, поражающие народ прямо в мозг, ну, и помогать отвечать на каверзные вопросы. К примеру, Президенту задают вопрос про охрану границ нашей Родины при помощи гигантских человекоподобных роботов, он уже «в теме», говорит, что военно-промышленный комплекс работает над этим, и даже уже есть прототипы, работающие на пиве. Юмор – страшная сила.

вероятность: **СРЕДНЯЯ**
цена вопроса: **СРЕДНЯЯ**
гик-рейтинг: **СРЕДНИЙ**

Президент – ведущий гик-реалити-шоу

Представьте себе шоу, где Президент страны из многих «гиков» отбирает самого «гиканутого». Варианты конкурсов безграничны – от сетевых баталий в «Counter Strike» и «Call of Duty» до состязания «Кто быстрее пропатчит KDE под FreeBSD» или «у кого самый занюханый свитер». Все можно обставить по высшему разряду, с рекламой новейших процессоров и операционных систем, высокотехнологичных гаджетов и «продвинутых» социальных сервисов. Про свитер и KDE – шутка, конечно, как известно, в каждой шутке... короче, я бы на это посмотрел.

вероятность: **СРЕДНЯЯ**

цена вопроса: **СРЕДНЯЯ**
гик-рейтинг: **ВЫСОКИЙ**

Президент-киборг

Ну, вообще-то, все к этому и идет. Известный анекдот про то, что Брежнев работал на батарейках, а Черненко – от сети, не так далек от реальности. Первые лица страны не брезговали высокими технологиями для сохранения здоровья и физической формы. Почему бы не сыграть на этом поле? Усиленный нанотехнологиями и киберимплантатами Президент будет иметь серьезную репутацию среди гиков. Отдельный вопрос, понравится ли это остальным гражданам?

вероятность: **СРЕДНЯЯ**
цена вопроса: **ВЫСОКАЯ**
гик-рейтинг: **ВЫСОКИЙ**

Виктор Ющенко и Барак Обама не общаются друг с другом через свои микроблоги и вообще предпочитают, чтобы за них там отдувались секретари. А пока президенты ленятся, другие знаменитости уже не могут жить без twitter.com

Перед блоггом все равны

Текст
Тимур Аникин,
twitter.com/anykeen

Знаменитости полюбили микроблоггинг

@RealHughJackman Хью... Я считаю часы. Хочу сегодня вечером поужинать вместе. Под той же крышей? Или на свежем воздухе??

Опра Уинфри,
телеведущая, 24 апреля
twitter.com/Oprah

@Oprah Я за сценой и до твоего выхода на сцену еще 20 минут. Хочешь латте?

Хью Джекман,
актер, 1 мая twitter.com/
RealHughJackman

@tinsberry Я не могу зафрендить тебя на Facebook – меня там вообще нет. Просто продюсирую фильм о том, как этот проект начинался.

Кевин Спэйси,
актер, 18 мая
twitter.com/kevinspacey

Кто считает, что я должен побриться налысо? Моя дочь **@vickycornell** говорит: «нет». Что скажет **@ToniVasil**? Что Вы думаете? Это настоящее голосование! Я считаю!

@vickycornell где машинка для бритья??

Крис Корнелл,
рок-звезда, 11 мая
twitter.com/chriscornell

Прошлой ночью я пошел на вечеринку в книжном магазине Rev Jen и увидел женщину, делающую рисунки своей вагиной. И еще трупку эльфийских гоу-гоу дэн-серов. Я люблю Rev Jen.

Моби, музыкант, 3 мая
twitter.com/thelittleidiot

У моей собачки официально больше рубашек, чем у меня.

Дьябло Коди,
сценарист, 13 мая.
twitter.com/diablocody

Фариба, Ногтевая Королева Западного побережья, восстанавливает мне ногти. Она говорит:...«Альбумаджиди хайли хубе». Ктонибудь может это перевести???

Мэрайя Кэри, певица, 9 мая
twitter.com/mariahcarey

@mtippett: Если тебе кажется, что Твиттер – тупое занятие, вспомни, что Канада появилась благодаря добыче бобровых шкурок.

Тим О'Рейли,
идеолог web 2.0, 19 мая
twitter.com/timoreilly

афиша

**Доктор искусствоведения,
специалист по японскому
театру, Нина Анарина:**

– Головки и руки куклы деревянные, изготавливаются скульпторами. Делятся на мужские и женские (классификация парная: добрый и злой персонаж одного и того же пола и возраста). Кукла не имеет твердого торса. Головка насаживается на короткую трость-гапит (имитирует шею), в которой, как и в полной головке куклы, как и в руках, скрыт механизм управления (нити из китового уса). Гапит вставляется в плечевую доску; бедра обозначаются проволочным кольцом. Плечевая доска скреплена с набедренным кольцом двумя полосками плотной ткани, имитирующими грудь и спину. К плечевой доске крепится сложный и многослойный костюм, начиная с воротника. Драпирует куклу в костюм сам кукловод, непосредственно перед спектаклем. Мужские куклы имеют матерчатые ноги, женские – не имеют ног (ноги имитируются игрой подола платья).

Театр Бунраку

30 ИЮНЯ, 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8 ИЮЛЯ
ТЕАТР ИМ. А. С. ПУШКИНА

Сначала учатся владеть ногами. Через десять лет, когда движения нижней части фигуры становятся безупречными, приходит время осваивать левую руку. Но потребуются еще декада, прежде чем мастеру доверят жесты правой руки, головы и управление выражением лица. Только тогда он станет оmodзукаем, главным из трех мастеров, управляющих куклой японского театра Бунраку.

Кукольный театр по-японски совсем не значит «детский» или «юмористический». Его «актеры» в две трети человеческого роста страдают от противоречий между долгом и страстью, сражаются с обстоятельствами, любят и умирают, как настоящие люди. Сюжеты многих пьес Бунраку взяты авторами буквально из газетных заголовков. На реальной истории, произошедшей в 1703 году, основана и драма Мондзаэмона Тикамацу «Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки», которую мы увидим этим летом на Чеховском фестивале в исполнении труппы Государственного театра Бунраку из Осаки.

Если самого Тикамацу, написавшего более ста пьес, сравнивают с Шекспиром, то драму «Сонэдзаки синдзю» называют японской «Ромео и Джульеттой». Страсть, возникшая между торговцем соевым соусом Токубеем и О-Хацу, куртизанкой из квартала развлечений, загоняет их в угол, очерченный социальными обязательствами. Принуждаемый к женитьбе на другой, Токубей надеется соединиться с возлюбленной в другом воплощении, вместе уйдя из жизни.

Весь текст драмы озвучивается сказителем-гидайю, который говорит голосами воинов, юных куртизанок, детей и других персонажей. Музыкант, играющий на сямисэне (японской трехструнной лютне), является «дирижером» спектакля и аккомпаниатором для сказителя. Один современный сказитель из-за колоссальной нагрузки на голос не может вести все представление, поэтому два-три гидайю работают поочередно с перерывами для отдыха голоса. Одновременно меняются и сямисэнисты.

Связь между сказителем и музыкантом настолько прочна, что когда один из них перестает выступать, заканчивает свою карьеру и другой.

«Представление Бунраку – это живой, органический сплав трех искусств: искусства кукольников,

сказителей и музыкантов», – считает доктор искусствоведения, специалист по японскому театру Нина Анарина.

Удивительно, что кукольников на каждого из главных персонажей приходится целых три. Все трое движутся в унисон. Мастера, отвечающие за ноги и левую руку, внимательно координируют свои движения, глядя на левую руку оmodзукая и голову куклы. Эмоции, которые испытывает персонаж куклы, передаются всем трем кукловодам одновременно – иначе невозможно достичь полной синхронности и естественности движений.

Самое волшебное в представлении Бунраку, считает Нина Анарина, – это завораживающая красота пластики куклы, нюансировка жеста, которую пытались копировать даже актеры «человеческого» театра Кабуки.

Поначалу кукольники находились за ширмой, а потом стали появляться перед публикой по ее требованию. Во время всего представления, что бы ни происходило с героем, на лице актера-кукольника нет никаких эмоций. Считается, что во время спектакля его душа переходит в куклу. Профессия кукловода, как и сказителя, и сямисэниста – семейная, поэтому у многих членов труппы одинаковые фамилии.

Труппа Бунракудза, в июне впервые приезжающая в Россию, является единственной в Японии, сохраняющей эту театральную традицию в чистоте и на высочайшем профессиональном уровне. Труппа находится под охраной японского правительства и ЮНЕСКО как мировое нематериальное художественное наследие. Коллектив насчитывает около 100 человек, включая кукольников, сказителей, музыкантов и вспомогательный персонал.

В труппе существует строгая иерархия. Самое высокое положение занимают сказители (хранители текстов, интеллектуалы), затем – музыканты, затем – кукольники (имевшие статус ремесленников и лишь в двадцатом веке признанные деятелями искусства).

Хотя Бунраку существует более трех веков, он является самой молодой из великих традиционных театральных форм Японии, к которым относят аристократический масочный танцевальный театр Бугаку, появившийся в VIII веке, театр самурайского дворянства Но(гаку), возникший в XIV веке, и недавно отметивший четырехсотлетие театр Кабуки, обслуживавший вкусы купцов, ремесленников и других простых горожан. Поначалу кукольный театр назывался «ниньо дзорури», а свое современное название он получил в честь основателя театра в Осаке Уемуры Бунракукена. ☞

текст
Олег
Переводин

ДОХОДНОЕ МЕСТО

«Доходное место» САТИРИКОН

Премьера пьесы по Островскому в «Сатириконе» уже проходила, шесть лет назад. Спектакль шел с большим успехом, а в 2009 году переживает второе рождение. В новой версии «Доходного места» – новые исполнители. Все роли сделаны ярко, выпукло и броско. Диалоги персонажей превращаются в открытые, яростные столкновения.

Зритель постоянно находится в водовороте событий, характеры блестяще сыграны замечательными артистами. Максим Аверин – ведущий актер «Сатирикона» – исполняет роль Вышневого ярко, азартно, по-сатириконовски зрелищно. «Великая пьеса, актуальная и сегодня», – считает актер. В спектакле также заняты Алексей Бардуков, Денис Суханов, Марьяна Спивак, Марина Дровосекова, Лика Нифонтова, Глафира Тарханова, Яна Давиденко, Полина Райкина, Григорий Сиятвинда, Алексей Якубов, Сергей Климов и другие.

Константин Райкин – тонкий, глубокий, талантливый режиссер мирового уровня. Он не перестает удивлять. Только успокоишься, что уже все про него понимаешь, как он раз – и предьявит тебе нечто особенное. Ему удалось наполнить «Доходное место» новыми смыслами и сделать спектакль чрезвычайно современным.

13, 17, 23 июня
satirikon.ru
Шереметьевская ул., 8
689-78-44; 602-65-83

текст
Елена
Воробьева

ЛУЧШИЕ ПРЕМЬЕРЫ ИЮНЯ

5, 6, 7, 16, 21 июня. МХТ им. А.П.Чехова. Премьера спектакля «Трехгрошовая опера». Режиссер – Кирилл Серебренников.

10, 11, 12 июня. Ленком. Трагикомедия по пьесе Фридриха Дюрренматта «Визит старой дамы». Режиссер – Александр Морфов

1, 17 июня. Театр на Таганке. «Сказки». Постановка Юрия Любимова

2, 19 июня. Театр Сатиры. «Распутник. Эрик-Эммануил Шмитт». Режиссер – Андрей Житинкин

28 / **СМЕНА** / Июнь 2009

«Одноклассники»

ПРЕМЬЕРА В ТЕАТРЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Недавно в свет вышел сборник пьес культового российского прозаика Юрия Полякова (автора и большого друга журнала «Смена»). Книга называется «Одноклассники». По заглавной работе сборника в театре Советской Армии поставили спектакль. Премьера – в июне. «Давно в своей работе я не обращался к современной драматургии, – рассказывает главный режиссер театра Советской Армии Борис Морозов. – Когда прочел пьесу Юрия Полякова, то сразу понял – хочу поставить! Она современна по своей искренности и жесткости. И театральна – в хорошем смысле этого слова. Замечательные характеры, и второстепенных ролей нет – все они очень важные».

Мать главного героя сыграет народная артистка России Алина Покровская, остальные актеры представляют среднее поколение – сорокалетних: заслуженные артисты России Николай Козак, Николай Лазарев, Наталья Лоскутова, а также Константин Денискин, Игорь Марченко. Художник – Георгий Сумбаташвили, музыку написал Рубен Хачикян.

3, 11, 17, 25 июня
Премьера в Театре Российской армии
catra.su
Суворовская пл., 2
681-21-10; 681-15-84

Взяточник Вышневецкий (Аверин) учит окружающих, как «правильно» зарабатывать деньги.

Верните деньги

Текст
Анна
Астахова

В заключение театрального сезона наш обозреватель анализирует поведение нынешнего зрителя, актера и продюсера и делает прогнозы на будущее.

Воспитанный на русских классиках, утверждавших, что «Театр – ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь, если примешь в соображение то, что вся эта толпа, ни в чем не сходная между собою, разбирая по единицам, может вдруг потрястись одним потрясением, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом. Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра...»* – зритель, уставший от халтуры и обмана характерных для современных антерприз, наконец, восстал...

И случилось это на спектакле, заявленном как подарок Гоголю к юбилею. 1-го апреля, в ДК Ленсовета в Петербурге, когда «Записки сумасшедшего. Гипотеза» представляло трио замечательных известных людей – Олег Каравайчук, Рената

Литвинова и Александр Баширов.

Первоначально концерт композитора Олега Каравайчука (которому в этом году исполнился 81 год, сам он редко выступает, каждый его выход к зрителю – подарок почитателям его таланта), посвященный Гоголю, задумывался как фортепианный, в академическом зале.

Но, неожиданно, в том числе для самого Олега Николаевича, концерт перерос в большое юбилейное мероприятие, да еще в ДК Ленсовета. Но не только в этом «заслуга» продюсеров. Александр Баширов, известный по актерским ролям в фильмах «Асса», «Игла», создатель студии «Дебоширфильм» и ставший режиссером «Гипотезы», пригласил почитать со сцены «Записки сумасшедшего» свою сокурсницу по ВГИКу Ренату Литвинову. Рената, в свою очередь, взяла с собой певицу Земфиру.

Афиша скупо перечислила «выступающих» и ярко отметила юбилей Гоголя.

* Н.В. Гоголь. «Выбранные места из переписки с друзьями»

Имеет ли право
зритель быть
потребителем?

Зрители рванули за билетами – кто на Каравайчука, кто на Литвинову, кто на Гоголя.

В фойе шла распродажа юбилейных маек и наволочек с изображением Николая Васильевича, под девизами: «Купил – Гоголем пойдешь!», «Надел – ходишь Гоголем!».

Действие началось с опозданием на 50 минут.

Когда зрителю крутили черно-белый фильм Каравайчука (мэтр заранее предупредил всех устроителей, что играть не будет, и сделал видеозапись), публика вдруг завозмушалась и потребовала мэтра вживую. Олега Николаевича привезли в ДК и заставили выйти на сцену. Но играть он не стал. Произнес проникновенный спич о себе, времени, судьбе. Закончил грустно: «Я скоро, а, может, уже завтра умру. Но и Вы, умирая, будете свистеть моей музыкой!»

Воцарилась глубокая пауза, после чего объявили антракт.

Второе действие открыли Рената и Александр. Казалось, они были застигнуты врасплох тем, что на сцене им нужно играть, но стали пытаться. Однако, неожиданно для себя, оказались не поняты и не приняты (нельзя забывать, что у зрителя свой градус симпатий и антипатий, и не стоит считать всех «быдлом», которое «схавет»...).

Вылилось все это в грандиозный скандал, когда зрители стали кричать артистам: «Уйдите отсюда, прекратите безобразие! Верните наши деньги!» На что, по свидетельствам очевидцев, Рената Литвинова кричала в ответ: «А вы, женщина в полосатом свитере, вообще бесплатно сюда пришли».

Билеты продавались от 500 до 4500 рублей, поэтому публика потребовала «на сцену» устроителей и продюсеров. Сразу вспомнилась классика – «Приключения Гекльберли Финна», когда герои поставили

Рената Литвинова кричала в ответ: «А вы, женщина в полосатом свитере, вообще бесплатно сюда пришли».

«Жирафа», где выбегал мужик с голым задом. Закончилось весьма закономерно – «артистов» вымазали дегтем и вываляли в перьях. В России зритель пока интеллигентнее... Однако товарно-денежные отношения, заложенные продюсерами в театральные подмостки ДК, нашли свою нишу в сердце зрителя. Те, кто пришел на спектакль с Литвиновым, Башировым и Каравайчуком, после спектакля написали заявление в прокуратуру, наняли адвоката и подали в суд. Их заявление подписали и работники ДК.

Некоторые театральные критики – например, Ксения Ларина – сомневаются в юридическом и этическом обосновании такого шага. Драматург Александр Житинкин считает, что это был не спектакль, а чes: «актеры, которые собрали какую-то солянку, в первом отделении – музыкальное, во втором – драматическое. Зритель прав, если приходит на одно, а видит другое. Если это халтура, то надо возвращать деньги».

Заслуженный деятель искусств РФ Евгений Марчелли, поставивший на сцене Калининградского театра спектакль «Дачники» и получивший от возмущенной гольми артистами публики аналогичную вышеописанной реакцию, тоже считает, что «зритель имеет право получить деньги за билет обратно. Даже посмотрев спектакль. Не понравился – пожалуйста, иди

в кассу. Ты имеешь право вернуть свои деньги».

Помню эксперимент, который пять лет назад проводил фонд «Прагматика культуры» – Театрон. На входе в театр раздавались конверты, в которых, помимо анкеты, лежали шесть десятирублевых бумажек. После просмотра постановки, и в зависимости от полученных впечатлений, людям предлагалось забрать из конверта или добавить в него сумму в пределах 50 рублей. Наибольшее количество положительных отзывов оказалось у небольших театров, целиком заполняемых «своей» публикой, которой близки эстетические взгляды режиссера. Характерный пример – театр «Около дома Станиславского»: спектакль «Где тут про воскресение Лазаря» заработал в среднем около 22 рублей с человека, а «Предпоследний концерт Алисы в стране чудес» – 26 рублей. Чуть меньше показатели у Центра им. Мейерхольда: постановка «Арто и его двойник» собрала в районе 14 рублей с каждого зрителя. А вот результаты замера в третьем театре – «Эрмитаж» – оказались печальными: так, на спектакле «Анатомический театр инженера Евно Азефа» каждый посетитель не то что добавлял, а забирал 17 рублей из возможных 50.

Основных тезисов, описывающих причины этой болезни, всего четыре. Первый – технологии вытеснили талантливых авторов, ибо лишь технологии обеспечивают бизнес. Второй – снизилось качество работы творцов, ибо конвейер от искусства не гарантирует качество. Авангардный стиль подачи не гарантирует того, что авторы помнят классику так, как помнит ее зритель.

Третий – театральный рынок заполнили некачественные, но качественно пропиаренные производители.

Четвертый – зрители, заведомо опасаясь не получить удовольствие от просмотра, переключают свое внимание на другие зрелища.

Кстати, идея «Театрона» была неплохая. Продолжение опыта произошло только сейчас, в 2009-м, уже благодаря усилиям продюсеров. Они наконец-то добились внимания зрителя к своим творениям! И не только зрителя, но и прокуратуры и других контролирующих органов и государственных учреждений.

**«зритель имеет право
получить деньги за билет.
Даже посмотрев спектакль.
Не понравился – пожалуйста,
иди в кассу. Ты имеешь право
вернуть свои деньги»**

...К 150-летию со дня рождения А.П. Чехова Театр «Школа драматического искусства» и Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова при поддержке Правительства России и Правительства Москвы представят новый спектакль Дмитрия Крымова. ТАРАБАБУМБИЯ — это театральное Шествие в честь Антона Павловича Чехова. По движущемуся помосту пройдут более 80-ти артистов, танцоров, певцов, музыкантов, циркачей.

Ждем-с... ☺

Борец с Диснейлендом Сергей Соловьев

«Зациклился на Анне Карениной? Возможно», – спокойно признает Соловьев. «Фильма» всей его жизни была задумана лет сорок назад во время учебы во ВГИКе, снималась на протяжении пятнадцати лет, потом два года ждала проката.

Зато в 2009 году случился «урожай» – сначала Соловьев представил продолжение фильма АССА, в котором героиня, попавшая после убийства Крымова в тюрьму, играет Анну Каренину. Теперь выходит телефильм и киноверсия «Анны Карениной» – премьера в Питере, 31 мая.

– У вас закончена картина вашей жизни. Можно узнать подробности?

– Я писал сценарий. Вернее, сценарии. Это не экранизация. Там много разных «Анн Карениных». Одна – экранная, перевод романа Льва Толстого на визуальный поэтический язык. Есть другая Анна Каренина – нормальная многосерийная экранизация прозы Льва Толстого. Есть «Анна Каренина» на английском языке. Она короче, чем русская, и замечательно продублирована в Голливуде. Это экранизация того романа «Анна Каренина», что может быть понятна людям на Западе.

– На понимание нашего зрителя вы рассчитываете?

– Мне хотелось бы, чтобы это было ему понятно. Никакой специальной адаптации под дебилов я не делал, а на понимание НЕдебилов я все же надеюсь.

– Рассчитываете на нормальный прокат?

– Что такое «нормальный прокат» сегодня? Это шесть баннеров и два уикенда на показ. В означенное время в кинотеатр приходит дрессированный зритель, чтобы посмотреть спецэффекты и съесть попкорн. На третий уикенд все, кто прокатывал картину, разбегаются в разные стороны, выкинув копии. Для моей картины такого не может быть. Поэтому прокат возможен только ненормальный – в который вкладываешь душу, разум, умение. Но

позиция прокатчиков другая: «Какие художественные усилия? Мы деньги считаем»...

– Как обеспечить нормальный прокат авторскому кино, которое не может получить господдержки, поскольку не относится к категории патриотического?

– Государству стоит расширить понятие патриотизма. Кинематографический патриотизм должен заключаться в том, чтобы помочь выйти на экраны хорошему кино для живых людей. Особенно детей. Нужно, чтобы сверху сказали: «Ребята, наши дети воспитываются на американских мультиках, японских ужасах и прочей интернациональной белиберде. Дети не понимают, в какой стране они родились, что для страны они и что страна для них. Так больше не можно».

Я в детстве смотрел картины «Тимур и его команда», «Голубая чашка», «Васек Трубачев и его товарищи» и понимал, где я живу. В детстве под сознание очень сильно развито. И оно должно воспитываться как русское.

– Я слышала ваше выступление в поддержку российского кино. Оно напоминает пиар-акцию премьеры в поддержку ВАЗа... И результаты похожи: все идут смотреть американское кино и покупать импортные машины.

– Это разные вещи. ВАЗ – продукт материальный. Он должен шустро бегать по дорогам, не ломаться и есть мало топлива. От кино такого не требуется: оно не должно быть комфортным. Все устали от нечеловеческого комфорта, прикрывающего наше полное равнодушие друг к другу. Кино – попытка разрушить это равнодушие. А картинки спецэффектов, которые можно наблюдать, жуя попкорн – это не кино. Это Диснейленд. Не надо подменять одно другим. Далеко не каждый может наесться одним попкорном. И далеко не каждый вообще способен жрать этот поганый попкорн. ☞

>> Скоро

ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА «АННА КАРЕНИНА».
31 мая. Петербург.

Текст
Веста
Боровикова

КИНО

Кирилл Подоляк

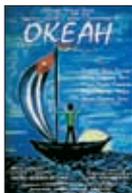

«Очень мрачное кино» (Film Noir)

(США, Сербия, анимация, 97 мин. Режиссеры: Д. Джад Джонс, Ристо Топалоски), 2009.

Мгновенно и без завязки перед зрителем разворачивается запутанная детективная история, вызывающая явные стилистические ассоциации с нашумевшим блокбастером «Город грехов». Главный герой «Мрачного кино» потерял память в результате инцидента, оставшегося за кадром. Ему предстоит разобраться не только с последствиями своих деяний, но и выяснить, кто же он, собственно, такой. Преследуемый полицией, спецслужбами и бандитами, герой не имеет права на промедления и остановки, иначе все так и останется в тумане догадок, сомнений и неизвестности.

Ложь, правда, реальность, выдумка – все шиворот-навыворот. Ощущение, будто сюжет писан на основе старых комиксов. Отдельный вопрос – качество анимации, не выдерживающее критики. Спасают оригинальный подход и накрученная композиция.

«Океан»

(Россия, Куба, драма, 107 мин. Режиссер Михаил Косырев-Нестеров. В ролях: Джордж Луис Кастро, Монсе Дуане Гонсалес, Алина Родригес Руис), 2009.

Пока лидеры двух стран налаживают сотрудничество в политико-экономической сфере, Косырев-Нестеров уже сделал первые шаги по сближению когда-то дружественных культур. Свои режиссерско-сценаристские задумки он осуществил при помощи кубинских актеров. Основной стержень истории – чувства молодых людей и несбывшийся по вине родителей девушки брак. Спустя годы случай сводит их снова вместе, что приводит к серьезным последствиям – убийству мужа главной героини. Создатель ленты демонстрирует зрителям хрупкость юношеских мечтаний, которые не выдерживают современных реалий. В итоге, последней надеждой на спасение, уже от правосудия, становится именно Океан...

«Я всегда хотел быть гангстером» (J'ai toujours reve d'etre un gangster)

(Франция, комедия, 113 мин. Режиссер Сэмюэль Баншетри. В ролях: Анна Муглалис, Эдуар Баэр, Жан Рошфор, Лоран Терзиев), 2009.

Вариация на тему комедии положений. Сюжет разбит на калейдоскоп коротких зарисовок, объединенных общим знаменателем, – гангстеры. Здесь царит романтический дух вестерна, а черно-белый видеоряд лишь укрепляет замысел сюжета – о том, что похищения, грабежи и налеты в современном мире уже неактуальны. Картина насыщена интересными и действительно смешными ситуациями: похищение девочки, решившей покончить с собой, ради выкупа; ограбление кассы бара с мизером наличности или попытка пенсионеров ограбить банк, на месте которого уже много лет находится «Макдоналдс». Релиз в одинаковых пропорциях вызывает как смех, так и грусть. Жизненно, гармонично и, что важно, – остроумно и ненадуманно.

«Дзифт» (Zift)

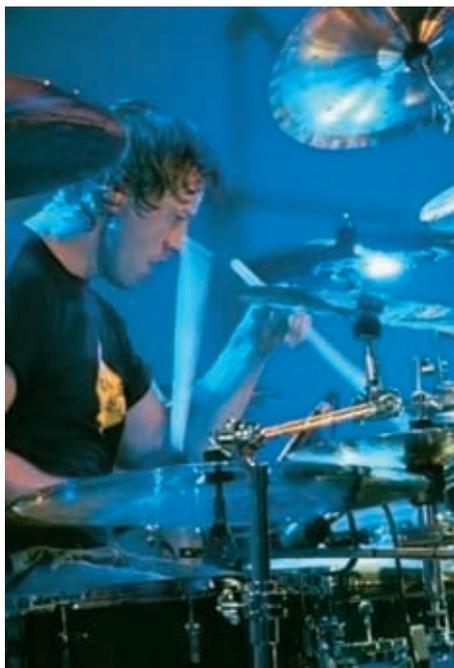
(Болгария, нео-нуар, 92 мин. Режиссер Явор Гырдев. В ролях: Захари Бахаров, Таня Илиева, Владимир Пенев), 2009.

Атмосфера релиза близка к оруэлловскому «1984» или замятинскому «Мы». «Дзифт» снят в стиле нео-нуар с элементами пост-модернизма. Сам жанр картины подразумевает трагический финал: череда испытаний, в итоге – смерть. Фильм рассказывает про гангстерские разборки 60-х. Все события укладываются в одну ночь. Центральной персонаж – человек по кличке Мотылек, только покинувший стены тюрьмы. 15 лет отсидки по ложному обвинению окупаются возможностью завершить старые дела. Задача усложняется смелой политической игрой в Болгарии тоталитарным. Для изображения реальности, воспоминаний и лжи режиссер использовал разные типы пленок. Получилась виртуозная игра смыслами и полутонами. Эклектика стиля, режиссерские ходы, изящный сюжет – на это стоит потратить свой вечер.

Июнь 2009 / **ОМЕНА** / 33

КОНЦЕРТЫ

МУЗЫКА

ЧТО: Первый международный барабанный фестиваль Meinl Drum Festival.

ГДЕ: 6 июня, Московский Дворец Молодежи.

ДЛЯ КОГО: любителей барабанной культуры и экзотических музыкальных мероприятий.

По словам организаторов, российскую столицу ждет грандиозное барабанное шоу, – об этом договорились еще прошлой осенью лучшие европейские дистрибьюторы барабанных установок Meinl. До 2009 года фестивали проводились только в Германии, в городе Гутенштеттене, где расположена фабрика Meinl. С этого года мероприятие будет международным. Первой международной резиденцией фестиваля станет Москва. В шоу примут участие Майк Террана, США (Tarja); Вольфганг Хаффнер, Германия (Nils Landgren, Till Broenner); Бенни Греб, Германия (Jerobeam); и русский барабанщик Snake, Россия («Агата Кристи» и «Наив»). Подробнее – на www.meindrumfestival.com и www.ok-co.ru.

ЧТО: «НОМ».

ГДЕ: 12 июня, 21.00, «16 тонн».

ДЛЯ КОГО: кто любит умные ироничные тексты и музыкальную эклектику.

Этой группе уже 22 года. Отличить стиль «НОМ» не составляет труда. Массы знают про «настоящего индейца, которому всегда везде ништяк» и «человека с кошкой, которые плачут у окошка» – песни с такими словами до сих пор в ротации. А, вообще, дискография группы включает десять студийных альбомов, два концертных, несколько сборников и релиз на английском языке. Они – мастера не только слова, но и визуала. На ежегодном смотре лучших достижений мировой музыки во

французских Каннах – клип группы НОМ «Укрблюз» получил Гран При, как лучшее малобюджетное видео. Концерт «королей Санкт-Петербурга» в Москве приурочен к презентации нового live-DVD коллектива.

ЧТО: концерт Государственного камерного оркестра джазовой музыки имени Олега Лундстрема.
ГДЕ: 17 июня, 19:00, в театрально-концертном зале «Дворец на Яузе».

ДЛЯ КОГО: любителей классического джаза. Оркестру – 75 лет, почти как нашему журналу! Коллектив был занесен в книгу рекордов Гиннеса как самый «долгоиграющий» биг-бэнд в мире. За все это время оркестр выпустил более 50 альбомов с аранжировками как популярной, так и национальной музыки. Славится оркестр имени Лундстрема и своими собственными произведениями, а также драйвом, яркими программами и высочайшим исполнительским мастерством. 17 июня биг-бэнд непременно исполнит классику жанра – композиции Дюка Эллингтона, Каунта Бэйси, Гленна Миллера и прочие шедевры мирового джаза.

ЧТО: Faith No More.

ГДЕ: 29 июня, 21.00, Б1 Максимум.

ДЛЯ КОГО: любителей шумной интересной музыки.

Одиннадцать лет назад этой команды не стало. Парням постарше и помладше меня радости при виде информации – они собрались снова и они приезжают – не понять и не разделить. А вот я слушал классиков американской альтернативы еще на виниле. Эти ребята потрясли мир своими шумными затейливыми опусами, в коих смешались и трэш, и хард-рок, и панк, и рэп, и фанк. А уж певуна и крикуна Майка Паттона воистину невозможно забыть. Пойдя навстречу устремлениям поклонников (не хочется думать о банальном чесе, ментальность у музыкантов не та), группа объединилась и отправилась в мировое турне. Нам повезло – в Москве концерт состоится тоже.

**«Пилот»,
«Рок из подворотен -4»**
(Россия, панк/рок), 2009.

Несколько лет назад парни из группы «Пилот» стали помогать неизвестным командам из разных уголков нашей Родины записывать свои нетленки и выпускать в массы. Таких проектов, разумеется, не перечислить. Деятельность «Пилота» хороша своей последовательностью – это уже четвертый сборник выпущенный благодаря энтузиазму питерской группы. Отбор кандидатов на включение в сборник, по традиции, проходит в тесном сотрудничестве с поклонниками и слушателями «Пилота», потому диски и оказываются востребованными. От нового альбома веет духом молодости, задора и полевыми рок-фестивалями. Звучание треков местами сыровато, что неудивительно. Зато этого достаточно для приближенного знакомства с потенциалом молодых музыкантов. Альбом знакомит слушателей с рок-звездами отечественной глубинки и одновременно дает им шанс попасть на большую сцену.

**U2,
«No Line on the Horizon»**
(Ирландия, рок), 2009.

Активные борцы за экологию и права человека после пятилетнего молчания разродились новой работой. Впечатления собирали с миру по нитке – в путешествиях. Как результат, лирика U2 имеет характерный социально-политический окрас, а в некоторых композициях угадываются отголоски народной музыки, преимущественно африканской. Лидер коллектива Боно обещал мощный экспериментальный альбом, но, мягко говоря, переоценил собственные возможности. Может быть, под экспериментом он имел в виду сочетание стилей, начиная от фанка и рока и заканчивая экзотикой? В записи активно участвовали приглашенные гранды Брайан Ино и Даниэль Лануа. Звучание каждой партии доведено до идеала. Но неминуемо приходит мысль, что лучшая песня – заглавная, а остальные – бесплатное к ней приложение. Итог: достойная, но не лучшая работа. Ровная, как линия горизонта.

**Pet Shop Boys,
«Yes»** (Англия, синти-поп), 2009.

Дело популярной танцевальной музыки продолжает жить и развиваться благодаря британскому дуэту. Обычно они производят очень характерные, стандартные альбомы. На этот раз, кроме привычного названия релиза в одно затасканное слово, все по-другому: отчасти благодаря активному сотрудничеству с продюсерской командой Xenomania (продвигала Franz Ferdinand, New Order, Girls Aloud, Sugababes и других). Музыка узнаваема по-прежнему, лишь звук претерпел ощутимые изменения, обогатившись в отдельных композициях струнными, электрогитарами и другими инструментами. Синти-поп гармонично дополняется элементами рока и техно. Музыканты Pet Shop Boys, разменяв полтинник, по-прежнему умудряются выдавать бойкую энергетику. Лирика – самая разнообразная – от юмористических безделушек до серьезных социальных текстов.

**Chris Isaak,
«Mr. Lucky»** (Англия, ретро-поп), 2009.

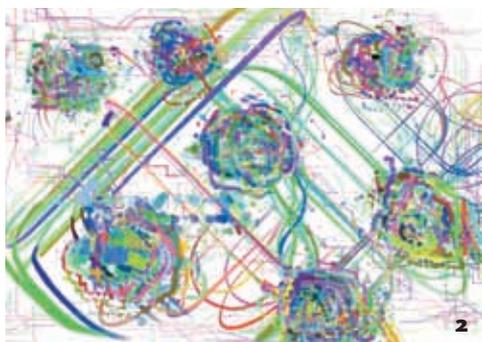
В век современной музыкальной индустрии исполнитель, не соблазненный электронными танцевальными ритмами и компьютерными наборами звуков, – настоящая редкость. На этом фоне Крис Айзек выглядит белой вороной, ибо тяготеет к ретро-попу (Элвис Пресли, Рой Орбисон), кантри и мелодичным рок-балладам. Спустя семь лет молчания после неудачного релиза, он снова пробует покорить сердца меломанов. И не в одиночку – певец пригласил Тришу Йирвуд (кантри) и Мишель Бранч (кантри-рок). Не стоит ждать от релиза таких хитов, как «Blue Hotel» или «Wicked Game», ибо их время прошло. Зато вы найдете здесь звук середины XX века, мелодичные баллады и многое другое. Харизматичный романтик с гитарой оправдывает ожидания. Основная тематика песен, как и прежде, – любовь. а что, собственно, еще нужно для романтического начала долгожданного лета?

Абстракция за 5 минут

Эксперимент
«Смены»: настоящие
художники рисуют
в виртуале

Текст
Анна
Шеркунова

С помощью интернет-ресурса www.bomoto.com каждый может почувствовать себя Малевичем, Кандинским и Поллоком. Только для этого совсем не обязательно тратить деньги на кисти и краски и обучение в художественных школах. Взмах «электронной» кисти – и ваше «творение» уже готово.

Инструментов в программе 20, в каждом из которых – 7 кистей, создающих разные по цвету и ширине линии. В итоге, на вашем «полотне» получаются «лабиринты» из кругов, треугольников и квадратов... Вся эта «геометрия» позволит создать интересный по цветопередаче абстрактный рисунок, однако сделать из вас Шишкина или Репина – увы, не сможет.

«Смена» решила провести маленький эксперимент: мы попросили профессиональных, молодых и не чуждых современным технологиям художников познакомиться с сайтом www.bomoto.com. Вот их впечатления.

Александра Радевич (1), студентка 5 курса МГХИ им. В. И. Сурикова – Очень приятная программка, когда «нечем» заняться в офисе. Но в плане профессионального использования – совершенно непригодная. Существует масса программ, позволяющих обрабатывать и создавать изображения (Photoshop, 3D studio Max, AutoCAD, Maya и т.д.). Хотя, по-моему, самая интересная именно для художника, а не дизайнера – «Pixeria Twisted Brush». Она довольно простая, но содержательные элементы этой программы максимально приближены к «арсеналу» художника. Огромное количество кистей, палитры, где есть возможность смешивать краски, карандаши и т.п. инструменты позволяют создать все, что угодно: от маленького эскиза до огромного полотна...

Что же касается Bomoto – безусловно, это хорошая идея создать подобный ресурс,

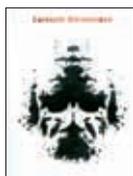
так как любые программы нужно скачивать, а здесь – просто зашли в Интернет и творите! Но, повторюсь, с практической точки зрения он вряд ли понадобится, кому-то, кто хотя бы раз создавал работу на компьютере при помощи графического планшета...

Кирилл Стрелков (2), выпускник МГХПУ им. С. Г. Строганова, дизайнер фирмы «ST brothers» – А мне вообще показалось, что создатели Bomoto и не преследовали цели сделать программу для классического рисования. Иначе как объяснить, что все инструменты на компьютерном холсте хаотично «прыгают»? Фишка этой программы как раз-таки в том, что можно создать абсолютно сумасшедший рисунок, где перемешаны все краски и линии! Мне кажется, создатели хотели как можно дальше уйти от канонов традиционной живописи, и у них это получилось...

Андрей Ананьев (3), выпускник МГХИ им. В. И. Сурикова, специализируется на художественной росписи домов, квартир, ресторанов и пр. – Да уж, как ни старайся, но сделать что-то разборчивое при помощи bomoto.com вряд ли удастся! Но, не могу не признать, рисунки получаются веселые, красочные, в большей степени благодаря «гуляющему» курсору. Вообще, Bomoto – смачный плевок в сторону абстрактного искусства. То, что художники-умельцы продают за десятки тысяч долларов, можно нарисовать за пять минут!

Надежда Панченко

ЧТЕНИЕ

Е. Нечипорук.
«Сны сирен», АСТ, 2009.

Все началось с того, что одному сотруднику рекламного агентства – бонвивану, любителю хорошо провести время в клубе, туристической поездке или вдвоем с любимой девушкой, в романтической обстановке дома – приснился какой-то Вильям Херст. Вот так прямо и приснился, вместе с именем, неизвестный и незнакомый человек. Позже обнаружилось, что он существует в реальности – это автор комиксов, который много лет находится в коме. Не лишенный авантюризма и альтруизма герой решает спасти Вильяма Херста. Как вы догадываетесь, тоже во сне. Но осознанные путешествия во снах не приводят ни к чему хорошему – там герой теряет и проводника, и любимую девушку... Бонусом к этой истории – пространственные описания наркотиков и офисных будней, а также московских баров. Плюс – неуверенные, маловнятные рассуждения про лабиринты подсознания. До середины книги это интересно, а потом уже и вовсе нет.

А.Снегирев. «Моя малышка». АСТ, 2009.

Автор нашумевшей в прошлом году «Нефтяной Венеры», лауреат премий «Дебют», «Эврика» и «Венец» опубликовал сборник рассказов. Жизненно-го опыта молодого, но талантливое писателя все же не хватило на то, чтобы в каждом рассказе раскрывать новые сюжеты. Часть из них перекочевала из «Нефтяной Венеры». Но хватает и новых. Рассказы Снегирева лаконичны, а образы, транслируемые им, просты, но зрелищны. Чего, например, стоит огненное колесо, которое запускают по наклонному переулку двое студентов, парализовав преследующих их скинхедов и милиционеров. Дочки нуворишей снимают платье от Версаче в опере – в подарок понравившейся певице. А глухонемые девушки проезжают на машине вдоль ночных остановок и снимают парней, обутых в сланцы на фиолетовые носки. Все это Москва. Мы ее такой тоже видели, потому чтово кажется правдоподобным и интересным.

Валерий Зелиногорский.
«Ultraмарин», АСТ, 2009.

Сборник рассказов Валерия составляют разные истории, суть которых – как живется в Москве мужчинам за сорок. Выясняется, что живут они по-всякому, особенно в кризис – кто-то лечит тоску по умершей любовнице в экзотической стране, кто-то открывает склад несбывшихся надежд и гадает по фотографии члена, кто-то пьет, кто-то выясняет отношения с женой и любовницей, а кто-то – с друзьями и водопроводчиками. Местами эти живописания у автора получаются даже смешно. Но общий вывод об этой и соседней книге (имеется в виду сборник рассказов А. Снегирева) – раз на раз не приходится, один рассказ сыроват, другой скучен. В общем, писать короткую прозу современным авторам надо еще учиться. Но потенциал есть – свидетельством чего является рассказ Зелиногорского «В день Победы» – об одном ветеране, который 9 мая выбирается из своей деревни, чтобы купить продукты. Грустно и больно.

Иэн Макьюэн. «Первая любовь, последнее помазание». Эксмо, 2009.

На примере данной книги двум предыдущим ораторам следует поучиться, КАК писать рассказы. С «Первой любовью» Макьюэн дебютировал в 1975 году и получил премию имени Моэма. «Моя лаборатория, чтобы опробовать различные регистры и найти себя, как писателя», – рассказывал о книге сам Макьюэн. Рассказы действительно разные – фантастические опыты по стереометрии человеческих тел; опыты мальчишек, которые делятся друг с другом свежеприобретенными навыками онанизма и курения. Жертва тяжелого детства, дающая интервью из шкафа или описание сексуальных опытов подростка с десятилетней сестрой – это, пожалуй, чуть слишком. Но качество прозы, язык и глубина описаний заставляет простить Макьюэну любое хулиганство. Российский читатель в мае 2009 года с этими рассказами писателя знакомится впервые, благодаря потрясающему переводу Василия Арканова.

текст
Светлана
Гуркина

ВСТАВКИ

Эрвин Олаф «Последние события»

ДО 28 ИЮНЯ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «МАНЕЖ»

Эрвин Олаф (известный голландский фотограф) закрывает уже порядком поднадоевший фестиваль «Мода и стиль в фотографии-2009». Наконец-то. Теперь можно расслабиться и не дергать себя каждые выходные в страхе пропустить уж на этот раз действительно хорошие работы.

В принципе, Эрвин Олаф – и есть то лучшее, что было за эти месяцы в рамках вышеупомянутой выставки. Его фотографии заставляют не просто задержать взгляд. Их хочется рассматривать. Взгляд будет долго блуждать из угла в угол, пока вы не поймете, что именно не так со снимками. И дело не в искаженных лицах, а в том, что фотографии будто стерильны. Они настолько четкие и удачные, что именно их совершенство, а не что-то другое, мешает принять их реальность.

Названия серий у Олафа имеют смысл, что для современных фотографов редкость. Если это «Надежда», то вы ее увидите, если «Горе», то вы его почувствуете. Не до ошеломления, а именно настолько, чтобы принять ощущение за кажущееся. Для работ такого плана – в самый раз.

Пресса писала о том, что Олаф шокирует публику. Это преувеличение. Шока нет, есть быстропроходящее чувство безысходности и желание задержаться в Манеже еще на некоторое время.

Московский Дом Фотографии,
Тел. 495 737-66-47

www.mdf.ru

Франсуа Пино «Определенное состояние мира?»

ДО 14 ИЮНЯ
ЦЕНТР СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ «ГАРАЖ»

В принципе, об этой выставке стоило написать сразу после открытия, или даже до открытия, чтобы уберечь людей от ее посещения. Но и сейчас еще не поздно.

Выставка напоминает свалку. Все самое неудачное, самое бессмысленное и безобразное находится здесь. И это экспонаты владельца дома Christie's! Ну, видимо, устал человек от прекрасного...

Маурицио Каттелан, Петер Фишли и Давид Вайс, Лорис Грео, Субодх Гупта, Кимсуджа, Пол Маккартни и другие взрослые люди, занимающиеся ерундой. Посетителей особенно «радуют» обугленный остов BMW, череп, собранный из предметов кухонной утвари, и пластиковые гениталии из инсталляции Маккартни. Хотя от выставки такой направленности можно ожидать и не пластиковых...

Если находиться в «Гараже» больше полчаса, то сам себе начинаешь казаться сумасшедшим – здоровый человек сюда не придет. Если выставка и правда «определенное состояние мира», то лучше в этом не участвовать.

Тел. 495 645-05-20

garageccc.com

Клаудиа Рогге «Ретроспектива»

ДО 17 ИЮНЯ
МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА

С первой фотографии почему-то вспомнился Спенсер Туник. Ну, тот самый, что прославился аккуратно уложенными обнаженными телами на площади Мехико. Конечно, работы Рогге совсем другие, более серьезные, с меньшим (гораздо меньшим) эротизмом. Объединяет Туника и Рогге – массовость. Отличает Рогге от Туника – красота снимков. Модели у нее красивы до ужаса (есть в них что-то пугающее), таких в реальной жизни не бывает. Работы Рогге – не просто статичная фотография. Оказывается, у нее есть своя теоретическая основа «эстетики единообразия»... Насколько она «своя», неизвестно, но ее фотографии стали бы достойными иллюстрациями работ любого социолога массовой культуры.

Орнаменты тел и геометрия четких линий, повторяющиеся лица и картинки, и снимки, напоминающие финальную сцену «Парфюмера» – таковы сегодня принципы изображения толпы, в которой каждый сам по себе. Оценить и сделать самостоятельные выводы можно за умеренную плату в галерее ММСИ на Тверском бульваре.

Галерея Зураб, тел. 495 694 2890

mmoma.ru

«Симфония бумаги»

До 7 июня
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БИОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИМ. К.А. ТИМИРЯЗЕВА

Ты заходишь внутрь, и тебя больше ничего не волнует – ни кризис, ни размокшие от дождя туфли. Здесь чувствуешь себя сказочным персонажем, особенно, когда подходишь к чему-то близко-близко и осторожно, пока никто не видит, трогаешь пальцем. Именно тогда начинает казаться, что весь мир такой – воздушный и шуршащий.

Казалось бы, что может быть банальней бумажной выставки – кораблики, самолетики и в лучшем случае оригами? Ан нет. Работы в технике квиллинг (бумагокручение), бумагопластики и бумажной живописи – это кружевное, филигранное искусство. Почти что скульптура. Или живопись. Или вышивка – если отойти на шаг назад и посмотреть под другим углом.

Не скучно и очень красиво.

В рамках выставки проходят ежедневные мастер-классы (по 6 в день).

Тел. 499 252-36-81

gbmt.ru

Евгений Коньков,
арт-директор агентства
Prana и автор обложки
«Смены» № 9 за 2008
год, в компании дизай-
нера Алины Базелюк
изучает экспозицию.

«Без негатива»

Журнал «Смена» провел выставку современной фотографии

Дамы в вечерних платьях (8,9), галантные мужчины, фотографы и музыканты, архитекторы и художники, редакторы и дизайнеры, пиарщики и бизнесмены – вечером 14 мая, на закрытом вернисаже выставки «Без негатива», было людно, но очень уютно (6).

Настроение собравшимся задавал DJ Багиров (5). За атмосферу отвечали «Пижон» Олег Усманов, Александр Ф. Скляр и хозяйка салона Наталья Славащевич (1). Только что сошедший с самолета Нью-Йорк-Москва, нарочно прилетевший на вернисаж Юлиан Рибиник (3), один из авторов журнала «Смена», участник выставки и член New York Soho Photo Gallery, рассказывал гостям о том, почему он предпочитает «цифре» пленку и как ловить хорошие кадры.

На выставке было представлено более пятидесяти работ – нравы и быт людей из 14 стран мира. Гости не только рассматривали фотографии, но и, по примеру телеведущего и писателя Дмитрия Федорова (7), любовались чудесным видом, который открывался с террасы галереи «Винсент». Особенное настроение придавало вино «Русская лоза» – премьеру напитка проводила компания «Виником» в лице Елизаветы Давыдовой (4). Его оценили Вика Макаренко, «Теплицкая Дизайн» (2), Елена Роголева, PRP group (11), Борис Бернаскони (10) и другие посетители закрытого вернисажа.

А потом, в течение двух последующих недель, с экспозицией познакомилось более двух тысяч человек. Особенно много было посетителей в Ночь музеев. Свыше двух десятков любителей фотографии посетили открытые мастер-классы по street-photo, которые проводил Юлиан Рибиник;

поклонники таланта Алексея Конькова встречались с любимым автором.

... А все началось с того, что журнал «Смена» задумал обновить формат. В сентябре 2008 года издание стало иным и пригласило к сотрудничеству нескольких фотографов, живущих за рубежом. Мы стали публиковать их снимки, сделанные в разных странах, в рубрике «Фотопутешествие», а по прошествии нескольких номеров поняли, что просто обязаны познакомить с этими работами как можно больше ценителей современного искусства. И что наилучшим образом это можно сделать в формате выставки, единой экспозиции, а не на страницах журнала.

Агентство StarHopePR и журнал «Смена» объединили работы Юлиана Рибиника (США), Алексея Конькова (Россия), Юлии Валадо-Игнатовой (Испания) и Рустама Байрамова (Израиль) потому, что, вопреки модной ныне традиции демонстрировать на фотографиях боль и страдание, снимки этих фотографов отличает юмор, доброта и позитив. Поэтому и назвали выставку, на 90% состоящую из работ, сделанных на пленке – «Без негатива».

По окончании экспозиции, которую посетила живущая в Испании Юлия Игнатова-Валадо, работы отправились в московские дома престарелых, а «Смена» стала раздумывать над следующим фотопроектом...

P.S. Мероприятие не смогло бы состояться без поддержки фонда «Объединенное искусство», агентства StarHopePR, компаний «Фуджифилм», «Виником», «Коркунов», информационных спонсоров в лице сети газет «Мой район», «Moscow info», «Литературной газеты», «Бизнес ФМ» и «Рок-радио».

Текст
Лиза
Макарова

Фото
Алексей
Резвых

«Это удивительно, что удалось собрать такие светлые, позитивные работы в такой светлой, уютной галерее. Они создают неповторимую атмосферу и стимулируют на творческие подвиги. Мы надеемся, что этот проект станет точкой отсчета целой серии выставок – ведь такого в Москве не делает никто», – говорили гости вернисажа.

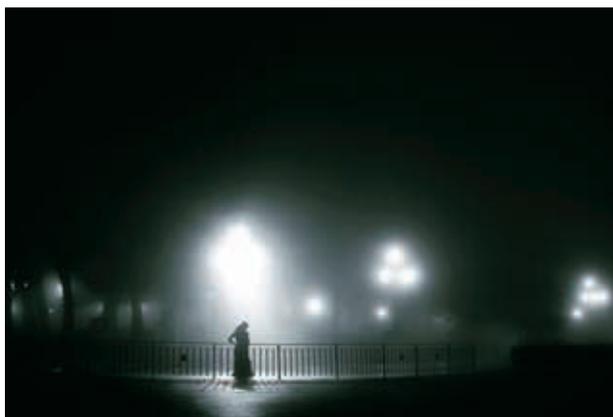

Юлиан Рибиник

Живет в Нью-Йорке, основной доход получает, обеспечивая информационную безопасность больших финансовых корпораций. Но не чурается заказных съемок коллекционных авто, раритетных яхт и красавиц-моделей. Любимый жанр – street photo. Член New York Soho Photo Gallery. В «Смене» были опубликованы фотопутешествия Юлиана из Чехии, США, Пуэрто-Рико, Голландии, Польши, Израиля, Латвии и Бельгии. В июле выйдет материал об

Испании.

julianribinikphoto.com

Юлия Игнатова-Валадо

Живет в небольшом испанском городке, занимается фотографией. Часто приезжает в Москву, где работала продюсером одного из крупных телеканалов. С удовольствием фотографирует влюбленные пары, беременных женщин и маленьких детей. Для «Смены» сняла обложки № 12-2008 и 2-2009. Фотопутешествия Юлии из Англии и Португалии – в следующих номерах журнала.

yuliaignatova.com

Алексей Коньков

Живет в Москве, работает арт-директором сети газет «Мой район». Любит снимать сценки из жизни, быт жителей российской глубинки и других стран, непостоянные кадры. Особенно его интересуют эмоции людей, и он умеет передавать их, как никто другой. Посетители выставки особенно выделили работы Конькова за уникальный язык и трансляцию чужих эмоций. Фотопутешествие Алексея в Индию «Смена» публикует в августовском номере журнала.

phot.photosight.ru

Рустам Байрамов

Живет в Израиле, занимается локализацией софта, в свободное время снимает (на пленку). Любимые объекты – восточные женщины и дети. На выставке были представлены фотографии детей, стариков и животных, снятые Рустамом в Албании на фоне горных пейзажей. Фотопутешествие Байрамова в Албанию в печатной версии – в следующих номерах журнала «Смена».

rust74.photosight.ru

» Скоро

В ИЮНЕ В ГАЛЕРЕЕ «ВИНСЕНТ» ОТКРЫВАЕТСЯ ФОТОВЫСТАВКА А. МЕЛЕШКО «ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОСТЬ». Аудиовизуальный проект, навеянный творчеством французского поэта С. Малларме. Фотографии, инсталляция. artvinsent.ru

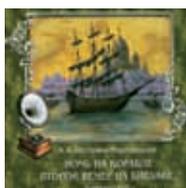
аудио книга

Алена Максимова

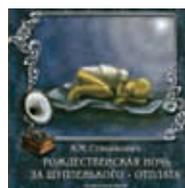
«Убийца едет в Гонулулу». По роману Эрла Д. Биггера «Чарли Чан идет по следу». Золотой век детектива, выпуск 2.

Эрл Биггерс прославился романами в лучших традициях Агаты Кристи и Артура Конан Дойля. Достойным коллегой мисс Марпл и Шерлока Холмса стал инспектор полиции Гонулулу Чарли Чан, выдуманный Биггерсом. В данной книге он помогает раскрыть серию преступлений среди богатых туристов своему коллеге из Скотланд-Ярда, инспектору Даффу. Образ хитроумного и проницательного китайца, который разоблачает убийц и грабителей при помощи дедукции и интуиции, в дальнейшем использовался в других книгах, фильмах и даже комиксах, и до сих пор считается частью американской поп-культуры. Ярким и интригующим аудиоспектакль делают первосортные актеры, среди которых Виктория Толстоганова, Дмитрий Креминский, Рифат Сафиуллин и еще десяток отличных артистов.

А.А. Бестужев-Марлинский. «Ночь на корабле». «Второй вечер на бивуаке».

Лаконичный диск (аудиозапись двух рассказов занимает 48 минут) позволяет познакомиться с творчеством Александра Бестужева-Марлинского. Один из ярких представителей русской романтической литературы, прозаик, поэт и критик, почти забытый в наше время, он был чрезвычайно популярен среди современников. Декабрист, член Северного общества; после восстания на Сенатской площади был сослан на поселение в Якутск, а в 1829 году переведен рядовым на Кавказ, где и создал самое знаменитое свое произведение – повесть «Аммалат-бек», которой зачитывался Лермонтов. В 1837 году Марлинский (под этим псевдонимом был известен писатель) погиб в бою, при посадке на мыс Адлер. А рассказы его остались. Их аудиOVERсия позволяет услышать авторское представление об одиночестве и поиске истинного счастья, и получить представление о русской романтической традиции начала XIX века.

К.М. Станюкович. «Рожественская ночь». «За Щупленько-го». «Отплата».

Константин Михайлович Станюкович (1843-1903 гг.) тоже сочетал ратный и писательский труд. Он был сыном адмирала и сделал карьеру в морском флоте. В 16 лет он участвовал в кругосветной морской экспедиции, после чего опубликовал свои первые очерки в журнале «Морской вестник». Но известность Станюкович получил уже в зрелом возрасте, когда в журнале «Дело» он опубликовал несколько своих рассказов и романов. Вершиной его творчества по праву считается цикл «Морские рассказы», за которые Станюкович был удостоен Пушкинской премии. Данный диск представляет собой аудиOVERсию трех настоящих мужских рассказов, которые повествуют о мужской дружбе и взаимовыручке, трудной работе моряка, ужасающем бесправии русских матросов, суровом климате северных краев и волшебных ароматах тропической ночи.

Томас Майн Рид. «Всадник без головы».

Когда мне было лет десять, меня постигла трагедия – я очень хотела читать на ночь «Всадника без головы», но родители считали, что делать это в постели вредно. В 21.30 у меня отбирали книгу и укладывали спать. Нынешние дети могут засыпать под Майн Рида на протяжении многих вечеров – роман в исполнении артиста Ивана Литвинова длится более 11 часов. Загадочный, романтический и героический мир, населенный индейцами и колонизаторами, охотниками и ковбоями, благородными людьми и злодеями, открывается перед слушателем. Майн Рид воссоздает таинственную атмосферу Дикого Запада, связывая мистику и обыденность, подлость и великодушие, хитрость и отвагу, в захватывающий сюжет, который уже полтора века привлекает не только детей и подростков, но и любителей приключений других возрастов.

Где в Москве выпить чаю
на открытом воздухе

Встречаемся на веранде!

Текст
Анна
Шеркунова

В этом городе слишком много машин. Слишком много людей. Летом, вопреки самому высокому уровню вентиляции, потолок ресторанов и кафе давит на макушку. Накануне открытия сезона летних веранд «Смена» отыскала несколько приятных местечек в центре города, где можно, сидя на открытом воздухе, попить чаю, погонять голубей и полюбоваться видом...

Клуб-кафе «Дума»

На летней веранде «Думы», помимо добротного завтрака, обеда или ужина на свежем воздухе, каждый желающий может поиграть в пинг-понг. Однако, взять в руки ракетки после порции двойного «Мохито», фирменного в этом заведении, можно только вечером. Игра начинается с 18.00. Да и оторваться «по полной» вряд ли получится – слишком уж маленькая веранда, того и гляди заденешь локтем какого-нибудь студента психфака, ИСАА или журфака. Уж больно много их в этом заведении.

clubduma.ru

Моховая, дом 11, строение 3в.
м. Библиотека им. Ленина, Охотный ряд
Телефон: (495) 692-11-19

Обломов на Пятницкой

Не путать с «Обломовым» ресторатора Антона Табакова, который открыл свой ресторан намного позже. Из-за этого владельцы «Обломова на Пятницкой» подавали в суд на отпрыска знаменитого актера, но дело не выиграли, хотя, по всем законам, должны были... Но не в этом суть. «Обломов на Пятницкой» расположен в здании старинного особняка 19 века, некогда принадлежащего купцу. Атмосфера у заведения соответствующая.

При входе на летнюю веранду ресторана вас встречает огромный самовар с баранками и сушками, далее – удобные диванчики и столики, между которых бегают официантки с «бабушкиными» платками на плечах и

обращаются к посетителям исключительно «сударь, сударыня». Кухня русская: от пирожков с мясом и капустой до ухи из стерляди.

Наверное, главная «фишка» заведения – это голубятня, расположенная вблизи столиков летней веранды. Судя по всему, владельцы заведения вообще большие любители пернатых – внутри стоит большая клетка с попугаем, весело чирикающим под джаз 20-х годов.

Во время спортивных матчей проводится прямая трансляция, для этого со стороны веранды на особняк опускается огромное полотно. Так что, любители футбола/хоккея могут насладиться игрой любимой команды не в спортбаре за кружкой пива, а за чашечкой чая с мятой, который, по

традиции, подают по пятницам всем «уличным» гостям ресторана.
1-й Монетчиковский пер., дом 5
Телефон: (495) 953-68-28, 953-66-20

«Дача на Покровке»

Раньше это приятное местечко, стилизованное под советскую квартиру, называлось «Дача на бульваре», теперь – название новое, но интерьер и кухня (преимущественно русская) остались неизменными.

«Дача» сменила владельцев, и в связи с этим летняя веранда откроется только в середине июня. В это же время откроются террасы – две для VIP-гостей, одна – для всех желающих потанцевать на свежем воздухе. Приятно

удивила система антикризисных скидок: 10% на все меню, а в будние дни с 12–16 часов – 15%. Заказав 2 бокала пива – 3-й получите бесплатно. Любителей напитков покрепче также ждет сюрприз: «осилите» 200 г. хреновухи или клюковки, получите еще 50 г. бесплатно.

dacha-napokrovke.ru

м. Чистые пруды, Китай-город
Покровский б-р, 16-18, стр. 4-4а
(вход со двора). Телефон: 916-03-57

Scandinavia

Очень странное ощущение складывается после посещения летней веранды ресторана Scandinavia. Вроде бы центр Москвы, почти рядом метро, а такое

Во время бизнес-ланча веранда кафе «Сад» всегда забита до отказа. Сюда стекаются работники из ближайших офисов. Так что заказывать столик лучше заранее.

ощущение, что вырвалась за город! Возможно, такое впечатление создается благодаря ветвистым каштанам, ветки которых создают своеобразный купол над столиком.

Только большое количество иностранцев «возвращает» на землю. Это их любимое место. Именно поэтому практически все официанты – англоговорящие.

Вечером проводятся тематические вечеринки: день Ивана Купалы, день Солнечного равноденствия. Кухня под стать названию заведения: много рыбы в разных вариациях. Также большое разнообразие сэндвичей и тостов. Единственный минус – отсутствие парковки, так что, лучше добраться на метро. Тем более, грех не попробовать коктейли из барного меню, которое обновляется каждый сезон. А это редкость для наших ресторанов.

scandinavia.ru

Малый Палашевский переулок, дом 7,
Тверская 19, м. Пушкинская
Телефон: (495) 937-56-30, 694-49-86

Cafe «Сад»

Полностью оправдывающий свое название «Сад» разместился на месте бывшего Государева Сада XIV века. Веранда у кафе довольно маленькая, но забита до отказа – это единственное место в районе Новокузнецкой со столь демократичными ценами и возможностью пообедать на открытом воздухе. Рядом с кафе находится Третьяковская галерея, так что, после обеда есть возможность «приобщиться к высокому».

Обычно в «Сад» приходят на бизнес-ланчи офисные работники, однако вечером играют диджеи, вся зелень вокруг веранды подсвечивается, можно покурить кальян.

В кафе очень вежливый персонал. Что, признаться честно, приятно удивило.

cafe-sad.ru

Большой Толмачевский переулок, дом 3
м. Новокузнецкая, м. Третьяковская,
Телефон: (499) 788-90-09, 788-91-15

В одном анекдоте о французах Дьявол упрекает Господа в том, что Всевышний во время сотворения мира слишком перестарался, обустроив территорию Франции. Уж очень много преимуществ досталось этой земле: и удобные морские берега, и великолепные горы, и обильные леса, и тучные поля, и отличный климат. Действительно, Создатель более чем щедро одарил Францию угодами, на которых прекрасно растет виноград, позволяющий производить беспрецедентную гамму вин: от откровенно сухого мюскаде до ликеристого сотерна, от вершины игристых вин – шампанского до спокойного и плотного медака. Это – если говорить упрощенно. На самом же деле, французская винная табель о рангах не уступит по сложности таблице Менделеева.

Текст
Денис
Логинов

И неудивительно, что даже сегодня, когда виноделие переживает настоящий бум во многих странах мира – от Чили до Китая – Франция остается признанным лидером и законодателем мод в данной отрасли. Своего рода сертификацией этого факта является проведение именно во Франции, в Бордо, знаменитейшего салона вин «Винэкспо», который в нынешнем году проходит 21-25 июня. Это поистине всемирная винная панорама. Состав и количество участников бьют все рекорды (обозреватели утверждают: мировой экономический кризис подстегивает) – 2400 экспонентов из 47 стран. Франция, Италия и Испания – вместе 52,5 процента мирового производства

вина – в очередной раз займут львиную долю выставочного пространства. Россия, как всегда, представлена более чем скромно. Впервые в салоне примут участие 5 новых стран: Белоруссия, Швеция, Египет, Остров Маврикий и Бразилия.

Если кому из соотечественников повезет в дни выставки оказаться в регионе, не премините посетить это уникальное зрелище. Его нетрудно найти по адресу: Parc des Expositions de Bordeaux-Lac.

Официально действующая сегодня международная система классификации вин также разработана французами. В основе ее лежит как раз феномен разнообразия и неповторимости вин различных регионов Франции.

Шампанское бывает только из Шампани

Поэтому основополагающей категорией является «наименование, контролируемое по происхождению», обозначаемое во всем мире французским сокращением АОС. Это вина, чьи качество и типичные признаки гарантируются строго определенным участком земли, исключительно местным климатом и характером почвы, а также винодельческой традицией местного населения.

Вот почему слова «Нижегородский завод шампанских вин» режут слух французскому уху, а шампанское не может быть «советским» по определению.

Вино из долины замков

Почти каждый из винодельческих регионов Франции имеет какое-нибудь свойство, заслуживающее определения самый. Долина Луары, известная своими замками, отличается также самым протяженным географическим расположением виноградников. Благодаря разным природным условиям территорий, через которые протекает река и ее многочисленным притоки, обеспечивается целая палитра уникальных вин таких характерных вкусовых

качеств, которые с первой же дегустации оставляют незабываемое впечатление.

На полпути Луары к морю мы попадаем в зону виноградников, производящих царственные белые вина – пуи и сансер, с богатым фруктовым ароматом, свойственным обычно сорту винограда совиньон. Есть мнение, что стиль производства высочайших белых вин из этого сорта родился именно здесь, между старинным городком Сансер и деревней Пуи-сюр-Луар. Вино пуи-фюме, выдерживаемое, минимум, год в дубовых бочках, приобретает несравненный терпковатый привкус. Подаваемое обычно охлажденным до 12-13 градусов, оно не имеет себе равных для сопровождения блюд из нежной рыбы.

Продвигаясь к низовьям великой реки, мы оказываемся в исторических провинциях Франции – Турэни и Анжу. Это территория основного производства красных вин Луары. Их ценят особенно за тонкость вкуса в молодом возрасте. Но некоторые очень хороши именно выдержанными до 4-5 лет. Таким часто проигрывают даже всемирно знаменитые бордо с бургундским. Кстати, красные луарские вина лучше подавать слегка охлажденными, в отличие от большинства других красных вин Франции. Градусов до 15 – идеально. Кроме того, они замечательно сочетаются с любимыми блюдами: хорошо приготовленное мясо с пряностями, домашняя птица и дичь, сыр – все идет под турэни и сомюр.

Анжу славится также и своими розовыми винами. Но они – для любителей едва ощутимого сладковатого привкуса. Охлажденные до 10 градусов, розовые анжуйские неплохо сочетаются с фруктовыми десертами.

Ближе к Бискайскому заливу, в основном, южнее устья реки, раскинулись виноградники мюскаде. Ничего лучше для сопровождения морепродуктов не придумать! Если хотите произвести впечатление знатока на французского официанта, то, не колеблясь, закажите к вашим устрицам muscadet de Sevre et Maine sur lie. Но обязательно проверьте, хорошо ли оно охлаждено. Лучше всего – 8-10 градусов. Эти белые сухие, слегка пощипывающие язык вина созревают на осадке и разливаются с осадком. Особую свежесть им придает ранний сбор винограда одноименного сорта.

На самом деле, разнообразие луарских наименований АОС значительно богаче, чем нам удалось описать. Но именно эти вина, наряду с роскошными замками, прославили регион на весь мир. ☞

Увидев этот город перед смертью, уже не страшно умирать... Настолько он красив, уж поверьте МакДонаху и авторам этого материала. Несмотря на постоянное обилие туристов, главный город бельгийской провинции Западная Фландрия Брюгге по-прежнему must see. Чарующий, с запахом шоколада, который преследует, соблазняя... С озером Любви, у которого даже зимой можно остановиться, чтобы покормить белых лебедей... Со старинной брусчаткой улиц, по которой хочется бродить и ощущать ступнями ее шероховатость и неровность...

Хобби

Ф

Е

Л

О

Т

О

Р

И

фото
Денис
Семенов

текст
Мария
Семенова

Июнь 2009 / смена / 49

Хобби

В Брюгге возникает чувство, что время повернулось вспять, и ты оказался в далеком Средневековье, где улицы невероятно узки, а статуи Мадонны с младенцем украшают угол каждого дома.

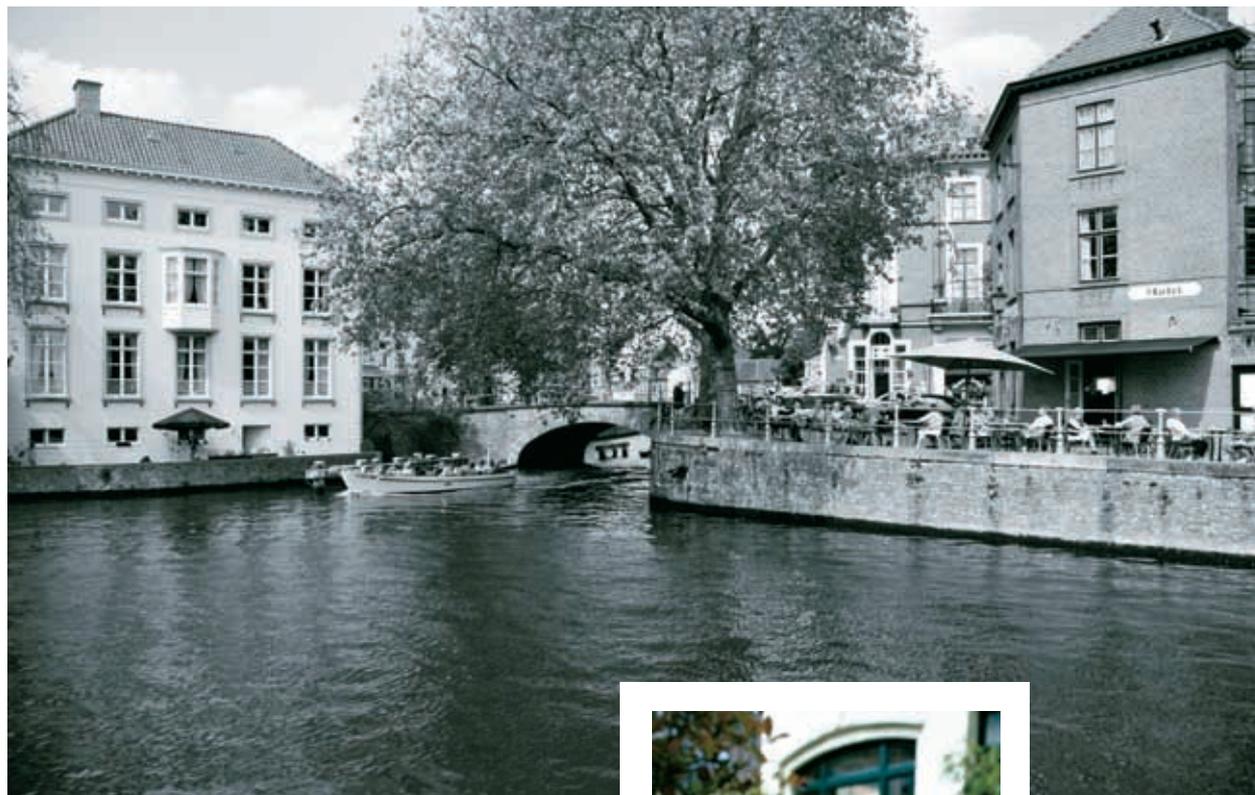
50 / смена Июнь 2009

Brasserie Mozarthuys

Gouden Karpel

В Средневековье море затопило зону, где находится современный Брюгге, проложив многочисленные каналы и водные пути. Из-за них город даже прозвали «маленькой Венецией». Через каналы перекинuty живописные мостики, увитые плющом, а вдоль водных артерий расположились низенькие домики с черепичными крышами. Идиллическую картину дополняют готическая Ратуша и дозорная 89-метровая башня Белфорд. Вид с нее стоит того, чтобы совершить свой личный подвиг, преодолев 366 ступенек к вершине. Центральную площадь украшают узорчатые дома, похожие на пряничные, в которых раньше размещались разные гильдии. В Брюгге любой турист найдет себе занятие по душе: можно зайти в музей шоколада Choco Story и своими глазами увидеть, как зерна какао становятся аппетитными плитками, или потеряться за стенами beginhof, построенного в XII веке. Его покой бережно хранят монахини города и по сей день. Можно пробежаться вдоль лавочек Рыночной площади, приобрести себе работу какого-нибудь местного умельца, а потом, с чувством выполненного долга, пропустить стаканчик-другой в старинной пивной XVI века под названием

Herberg Vlissinghe. Легенда о ней гласит: однажды изрядно выпив, художник Рубенс поиздержался и сбежал отсюда, не заплатив. А в качестве компенсации нарисовал монетку на столе, которую теперь берегут как реликвию, и стол не красят. А лучше, никуда не торопясь, взять любимую книжку и под вечер сесть на одну из лавочек, стоящих вдоль канала, приветствовать проезжающих мимо на речном трамвайчике туристов, смотреть, как солнце медленно садится за горизонт, и улыбаться своим мыслям о том, что утро завтрашнего дня ты снова встретишь в Брюгге.

Жак Луи Давид
(1748 – 1825).
Смерть Марата.

Смерть Марата

В мировом искусстве есть шедевры, неразрывно связанные с историческими событиями, с жизнью или смертью выдающихся исторических личностей. В этих картинах и скульптурах – дыхание эпохи, драматизм времени, трагедии прошлых лет... К ним, несомненно, относится и гениальная картина Жака Луи Давида «Смерть Марата» – полотно, спасенное от политических противников под пластом белил. Все в революционном Париже, да и за его пределами, знали депутата Конвента, пламенного трибуна, издателя газеты «Друг народа» Жана Поля Марата. Простые парижане – мебельщики Сент-Антуанского предместья, кожевники Сен-Марсельского предместья, ювелиры Тампля, оружейники с улицы Муфтар, мелкие ремесленники, пригородные садовники и огородники, полунищие «собственники» и чернорабочие – с восторгом встречали каждую его новую статью, ведь там говорилось о равенстве и справедливости! Жан Поль обрел среди них настоящую славу, путь к которой был долог и непрост.

Он родился в 1743 году в Швейцарии, в семье известного врача, и получил хорошее медицинское образование. Среди пациентов доктора Марата были представители самых известных фамилий Франции, в том числе и королевских. Не чужды ему были и занятия естествознанием – особенно интересовала Жана Поля природа света (за работы, посвященные свету, его даже как-то похвалили сам Гете), а также электричество, которое он первым попытался применить в медицине.

Когда же Францию захлестнула революция, Марат, увлеченный идеями Свободы, Братства, Равенства, решил полностью посвятить свою жизнь служению народу. На свои деньги основал газету, которую назвал просто и ясно – «Друг народа», и принялся печатать в ней статьи, призывая к решительности в борьбе за идеалы революции. Все с нетерпением ждали каждого нового выпуска газеты, редактору которой везде мерещились враги революции, особенно среди жирондистов – членов партии богатой буржуазии и дворянства. Марат видел только один выход – убить их всех, казнить 500-боо, а если надо, то и больше, изменников и потенциальных врагов – и тогда все

проблемы будут решены. Эта незамысловатая идея, выраженная в его газетных выступлениях с невероятным пафосом и мастерством, легко нашла понимание у черни. Начался страшный якобинский террор, главным идеологом которого был Марат. Гильотина, ставшая символом Парижа, работала бесперебойно, беспощадно рубя головы врагам революции, врагам якобинцев, врагам Марата.

А между тем, в одном из нормандских городков – Кане – жила со своей тетушкой милая девушка по имени Шарлотта Корде. Правнучка Пьера Корнеля, она происходила из семейства родовитых нормандских дворян д'Армонов. Мать ее умерла рано, и отец отдал маленькую Шарлотту на воспитание в местный монастырь. Уже в детстве она производила на людей сильное впечатление. «Эта девочка беспощадна к самой себе, никогда не жалуется на страдания, и надо угадать, когда она больна, так твердо она переносит самую сильную боль», – говорили о ней родственники.

Среди бежавших в Нормандию жирондистов были бывший мэр Парижа Жером Петийон, лидер марсельцев Шарль Барбару и другие. Они рассказывали всякие ужасы

текст
Ирина
Опимах

про правление якобинцев, говорили о том, что ожидает Францию, если не удастся остановить этих оголтелых, безжалостных фанатиков. И готовили поход на Париж, строя планы по спасению родины. Все эти разговоры слышала юная Шарлотта. В результате, у нее созрел свой план спасения страны, и, не сказав никому ни слова, она уехала в Париж, чтобы убить Марата или Робеспьера, одного из этих двух негодяев, из-за которых страну захлестнула волна Террора. Вот только кого – Шарлотта пока колебалась. Но, приехав в столицу и прочтя в маратовской газете очередную призыв – «убить еще 200000 человек – и Революции ничего не будет угрожать», – она окончательно сделала свой выбор.

13 июля 1793 года в начале двенадцатого у дома номер 30 на улице Кордельеров остановился фиакр, и из него вышла красивая, стройная девушка в элегантном платье, выгодно подчеркивавшая линии изящной фигуры.

Она поднялась по лестнице и позвонила в квартиру Марата, где трибун революции жил с обожавшей его молодой женщиной, простой работницей по имени Симона Эврар. Шарлотта сказала, что желает поговорить с Маратом. Симона, словно что-то заподозрив, не пустила незнакомую гостью дальше порога, заявив, что хозяин плохо себя чувствует и вообще принимает только по вечерам. Шарлотта вернулась в гостиницу и отправила Марату по почте письмо, в котором просила принять ее по чрезвычайно важному делу. В шестом часу она послала за парикмахером, а потом, когда ее волосы были убраны в красивую прическу, надела белое платье и шляпку и снова отправилась на улицу Кордельеров. За корсажем у нее был спрятан большой столовый нож, еще утром купленный в Пале-Рояле.

Шарлотту тут же схватили. 17 июля она предстала перед судом. Девушка держалась с большим достоинством, а свой поступок расценивала как огромное благодеяние для Франции.

Симона Эврар снова не пускала ее к Марату – видимо, любящим сердцем чувствовала, что от этой красивой дамы исходит опасность. Но Марат услышал их спор и, узнав, в чем дело, велел провести гостью к нему. Он принял Шарлотту в ванной – его мучила экзема, и теплая вода помогала переносить страдания. Шарлотта села рядом с ним на табурет и стала рассказывать о контрреволюционных происках скрывавшихся в Нормандии жирондистов. Она могла убить его сразу, но лишить жизни человека, даже

такого негодяя, оказалось делом непростым. И только когда он сказал, записывая имена заговорщиков, что скоро всех жирондистов гильотинируют в Париже, Шарлотта вытащила нож и заколола Марата. Друг народа вскрикнул и, обливаясь кровью, захрипел: «Ко мне, мой друг!» В комнату вбежала Симона Эврар и, увидев Марата в крови, зарыдала во весь голос. Через минуту пламенный трибун был уже мертв. Он лежал, откинувшись на покрытую белой простыней спинку ванны. Правая рука его безжизненно свисала, а в пальцах было зажато гусиное перо – перед смертью он записывал имена жирондистов, готовивших заговор против Революции.

Шарлотту тут же схватили. 17 июля она предстала перед судом. Девушка держалась с большим достоинством, а свой поступок расценивала как огромное благодеяние для Франции.

В тот же вечер из ворот Консерватории выехала колесница – Шарлотту повезли на место казни. Одни, видя это прекрасное молодое создание, снимали шляпы, другие радостно улюлюкали вслед. Ее казнили на площади Революции, при огромном стечении народа.

Известие о гибели Марата парижская беднота восприняла как страшную трагедию, весь революционный Париж был объят скорбью. 16 июля 1793 года Марата похоронили со всеми полагающимися почестями в саду Кордельеров, причем сердце его было извлечено и помещено в специальной шкатулке, украшенной драгоценными камнями, в зале заседаний клуба. Потом тело Марата перезахоронили в Пантеоне, но в 1795 году могилу вновь разрушили, и останки перенесли на кладбище Святой Женевьевы, при этом бюст бросили в канализацию, а вот куда дели сердце – сказать трудно. Но все это было позже, а пока... пока Конвент решил воздать Марату необыкновенные почести. В бурном заседании, посвященном смерти гражданина Марата, участвовала делегация от скорбящих французов, и гражданин Гиро, один из ее членов, произнес пафосную речь о погибшем Марате. В заключение он обратился к Давиду, главному художнику революционной Франции, тоже участвующему в заседании:

– Где ты, Давид? Ты сохранил для потомства образ Лепеллетье, умершего за родину. Теперь тебе предстоит написать еще одну картину.

– О да, я напишу ее! – воскликнул Давид.

Давид действительно был искренне опечален смертью Друга народа. При этом, не лишенный практической жилки, он планировал и неплохо заработать – Конвент обещал заплатить за портрет 24 тысяч ливров!

И вот спустя два часа после смерти Марата, Давид, склонившись над трупом, уже рисовал лицо, обернутое белым полотном, из-под которого выбивались белые волосы. Этот рисунок, точный, острый, в дальнейшем должен помочь ему в создании большой композиции. Давид

приступил к работе над картиной. В ней он точно воспроизвел то, что увидели люди, вошедшие к Марату сразу после убийства: поникшую голову, упавшую руку, безжизненное тело. Но Давид, проявляя подлинное мастерство, сумел вдохнуть в бездыханное тело жизнь – вечную жизнь в памяти людей.

В этом полотне все очень конкретно и все же очень символично. В нем нет особого богатства

Как ярый бонапартист художник был осужден к пожизненному изгнанию из Франции и отправился в Брюссель. «Смерть Марата», замазанная белилами, поехала вместе с ним.

красок, оно скорее скульптурно, чем живописно. Но художнику удалось создать настоящий шедевр. Он вложил в нее свою боль и горе тысяч простых парижан. Люди, видевшие эту картину, испытывали не только страдание от утраты Друга, но и гнев к его врагам. Совершенная композиция, четкость форм, напряженность цветовых и световых контрастов, высочайший трагизм ставят это творение Луи Давида в ряд шедевров великих мастеров.

14 октября работа над картиной была закончена, а вскоре Давид торжественно преподнес ее в дар Конвенту. Депутатам Конвента картина очень понравилась. Было даже принято постановление о ее гравюрном воспроизведении, и так, в гравюрах, она быстро разошлась по всей стране.

Между тем, Париж был потрясен известием о термидорианском перевороте – 27-28 июля 1794 года якобинская диктатура была свергнута. Максимилиан Робеспьер, еще недавно вместе с Маратом призывавший к массовым казням, был казнен. Гильотина не пощадила и его, как ранее – его жертв. А Давид сразу потерял покровительство властей – ведь это уже были совсем другие люди, не те, что скорбели по поводу смерти Марата, а, скорее, его противники. Нынешние правители Франции не желали, чтобы народ вспоминал о днях Конвента, и было решено, что картина «Смерть Марата», украшавшая зал собраний, вернется обратно к автору.

Но этим дело не ограничилось. Вскоре Давида арестовали, и ему пришлось провести в тюрьме больше года. Освобожден он был только благодаря хлопотам жены. Возвращаться в политику ему уже не хотелось, и он с головой окунулся в творчество, создавая портреты, пейзажи, исторические сюжеты.

Однажды в его мастерскую пожаловал Наполеон. Ставший после переворота 18 брюмера

1799 года первым консулом республики, он пришел в восторг от живописного мастерства художника и даже назначил его «живописцем правительства!». Однако, наученный горьким опытом, Давид отказался от всех официальных званий. И все же, попав под обаяние личности Наполеона, в 1800-м году художник написал его первый портрет. Потом последовали и другие, воспевавшие нового героя Франции.

Наполеон был в восторге, а сам Давид, не лишенный честолюбия, снова счастлив – им опять восторгаются, о нем опять говорят, он даже пожалован орденом Почетного легиона. В 1804 году, когда Наполеон объявил себя императором Франции, именно Давид начал работу над картиной, изображающей важнейший момент в жизни Бонапарта – коронацию. В 1807 году картина была завершена, а Давид осыпан новым дождем всяческих наград.

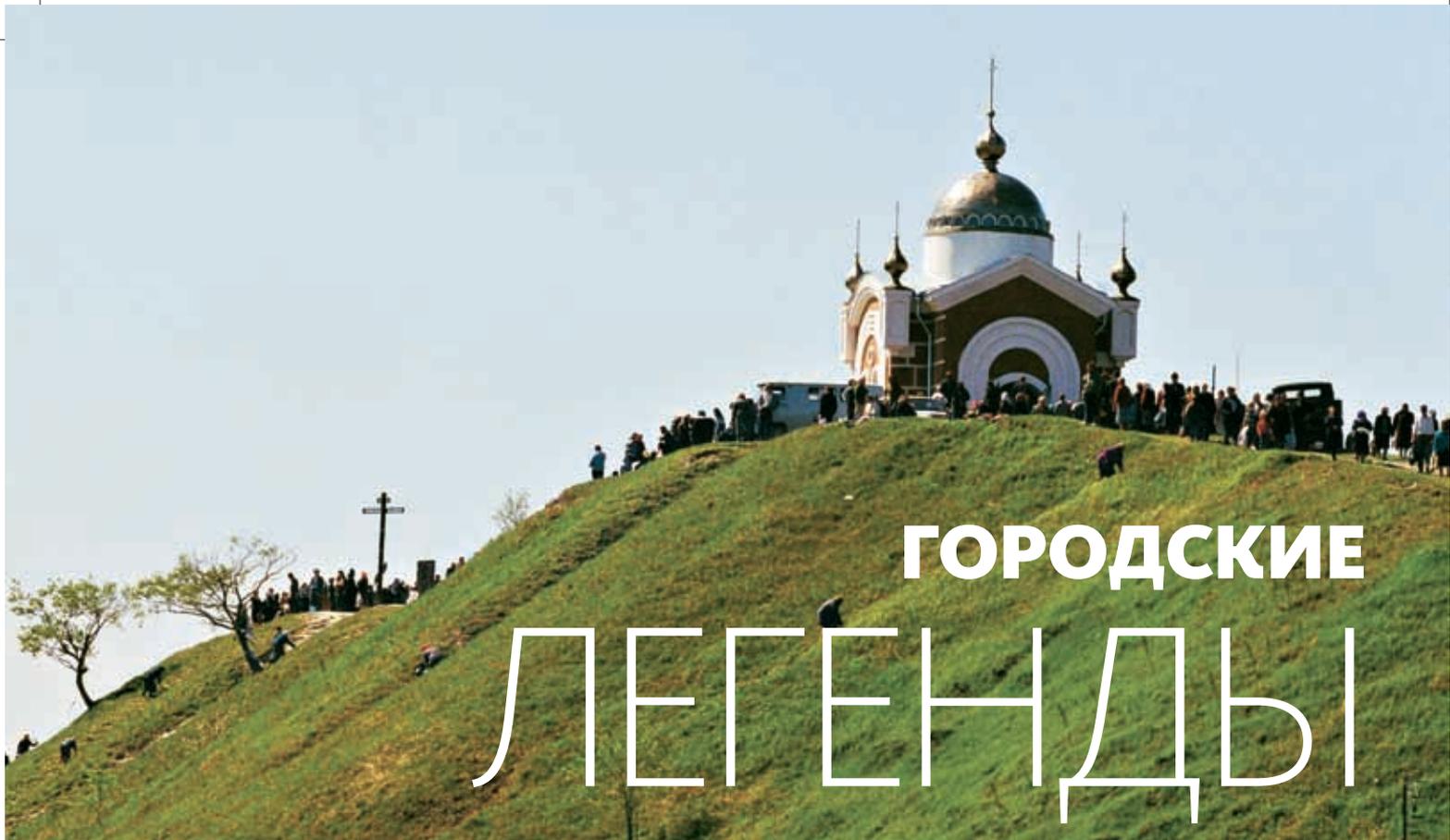
Но 6 апреля 1814 года во Франции начались годы Реставрации, Наполеон отрекся от престола, и во главе страны встал Людовик XVIII Бурбон. А для Давида наступили черные дни. Это было время, опасное не только для него, но и для его творений. Нужно было их спасти – особенно те, что были посвящены революции и ее героям. Например, на «Смерть Марата» была объявлена настоящая охота. И Давид нашел способ сберечь картину – он покрыл ее густым слоем свинцовых белил!

Как ярый бонапартист художник был осужден к пожизненному изгнанию из Франции и отправился в Брюссель. «Смерть Марата», замазанная белилами, поехала вместе с ним.

В Брюсселе Давид по-прежнему много работал – живопись всегда была главным в его жизни. Однажды, осенним вечером 1825 года, когда Луи Давид возвращался домой из театра, произошел несчастный случай – его сбила проезжавшая мимо карета. Он оправился от удара, но работать уже не мог. А 29 декабря его не стало.

Даже умерший, Давид казался опасным для французских властей – они не дали разрешения похоронить его на родине: останки великого художника Франции покоятся в Брюсселе, лишь сердце его было предано земле на парижском кладбище Пер-Лашез. По-прежнему опасным казался властям и его шедевр «Смерть Марата» (слой белил с него уже был, конечно, снят). В 1826 году, когда родственники Давида предложили французским властям приобрести картину, те категорически отказались. Прошло еще одиннадцать лет, наследники вновь предложили ее Франции – теперь уже Национальному музею страны, и вновь «политическая» картина показалась ненужной.

И только в 1893 году она вошла в коллекцию Национального музея, но не Франции, а Бельгии, где и хранится до сих пор, оставаясь шедевром мирового искусства, приобретая новую глубину, новое звучание и – новых ценителей. ☞

Каждый российский губернатор мечтает сделать свой регион привлекательным для туристов. Пока одни строят спортивно-развлекательные комплексы, другие «раскручивают» региональные легенды, чтобы привлечь путешественника культурологическо-религиозной разновидности. Такой турист тих, малозатрачен и хорошо раскупает сувениры. Но только почему одни мифы приживаются, а другие смотрятся диким фарсом? Из какого материала создаются легенды-долгожители? И как жить людям, в быт которых, библикая и гудя, въезжает миф – «машина культуры»?

Текст
Анастасия
Чеховская

Фото
Владимир
Ламзин

В Ульяновской области есть два примечательных в плане легенд райцентра — Сурское и Новоспасское. Сурское — на севере области, Новоспасское — на юге. В центре каждого поселка есть гора (точнее, меловой холм метров семидесяти в высоту), у каждого холма, то есть горы, есть своя история. В шестнадцатом веке на Сурской горе явился Николай Чудотворец и одним своим видом отогнал вражеских захватчиков. Так гора стала символом спасения поселка и всего Отечества, поскольку Промзино (старинное название Сурского) было в то время форпостом продвижения русского государства на Восток.

В Новоспасской горе в девятнадцатом веке жил разбойник — сын местного барина и пленной турчанки, бастард. Согласно одному из распространенных вариантов легенды, однажды власти загнали разбойника в его логово. Гору взяли в осаду — и тогда он взорвал ее изнутри, погибнув вместе с верными людьми и награбленными сокровищами. Пространство мифа схлопнулось, обыватели стали жить в бытовом времени.

В Сурском мифе тоже есть момент с уничтожением горы, но не только. Населенный пункт под горой основал в 1552 году Иван Грозный — попутно, когда продвигался на восток с целью покорить Астраханское и Казанское ханства. На меловой горе строятся укрепления — так Промзино (по-чувашки Поромса — изгиб, т.к. город построили на повороте реки) стал первой в череде крепостей, контролировавших передвижение войск Крымского ханства. Народ заселяет эти земли, но неохотно. В основном, прибывают беглые, служивые и вороватые.

В один из дней к городищу приблизилось войско кубанских татар. Численность войска, как пишут местные летописцы, не оставляла шанса на то, что город уцелеет. Но прошел день, второй — степняки не нападали, оставаясь на противоположном берегу Суры. К ним переправили стрельца-парламентера, чтобы узнать, почему кочевники держат осаду. То, что ответили нападавшие, зафиксировано фольклористами из ульяновского Педуниверситета. Текст очень поэтичен,

хотя явно приукрашен многочисленными пересказчиками: «Разве ты не видишь, какая глубокая тьма впереди нас, а во тьме, там, на высокой горе, какой-то свет, а в нем стоит какой-то старец, который грозит нам своим мечом, запрещает нам идти туда. Смотри, воин, рядом со старцем – юноша на белом коне с копьем в руке, готовый ринуться на нас, если мы осмелимся только на один шаг. Так можно ли нам идти туда, когда перед нами вода и тьма и такое грозное явление? Сам Бог христианский вступает за это городище. Нет, мы желаем скорее вернуться назад, но позади нас дремучий лес – таким мы будто и не шли, а теперь не знаем, где пройти».

Стрелец показал им дорогу, вернулся домой — и вскоре на вершине Белой горы была найдена икона Николая Угодника (святителя Николая Мирликийского, одного из самых почитаемых на Руси святых). Весть о чудесах разнеслась — в Промзино, поближе к святой горе, потянулись поселенцы. В 1600 году в гору была построена деревянная часовня, потом – каменная, потом выстроено две Пустыни для монашествующих, каждый год в мае на Николу-летнего выносили чудотворную икону, и к ней шли паломники — пешком, через всю Россию, из Киева, Архангельска, балтийских государств. Пока не грянула революция, но об этом позже...

Сурская легенда — это миф Кристиана Букера о «воскресении»: чудесное спасение из-под власти неких угрожающих сил. В данном случае не важно, осажденный город это или спящая красавица. И тем более не важно, что происходило четыре сотни лет тому назад: откупилась от кочевников данью по-тихому или действительно было чудо (для скептиков — массовая галлюцинация). В любом случае, миф запустил социогенные механизмы, и в Промзино потянулись люди определенного склада: набожные, работающие, с поэтическим восприятием реальности. Видимо, они и сейчас такие же. Потому Сурский район, пожалуй, самый плодотворный на поэтов, художников, резчиков и прочих ремесленников и гармонистов.

После революции, когда коммунизм начал встраиваться в нишу православия, Промзино стало ареной битвы идеологий — старой и новой. Воплощением старой идеологии стала гора — как зримое чудо, оплот веры в спасение от захватчиков. (А как еще могли восприниматься партизанские отряды в гражданскую войну?) Символом новой идеологии стали два трактора марки Фордзон — с виду гибрид паровоза с библейской нечистью.

В один из дней молодой тракторист (человек новой эпохи, нового мышления в контексте того времени) поднялся на тракторе на вершину Николиной горы, чтобы скрыть ее. Пика у горы на самом деле нет, есть с одной стороны долгий и широкий подъем, который заканчивается небольшой площадкой. На площадку можно подняться и с других сторон, но только пешему и физически сильному человеку. А тут трактор. Попыхтел, поревел, развернулся. И полетел вниз. Чем не картина «Свержение нечистого в ад»?

Легенды о том, как Господь Бог наказывает партийного святотатца, встречаются практически повсеместно — например, история об ослепшем комиссаре, который расстрелял икону Богородицы. А тут тракторист на документально зафиксированном «Фордзоне» и гора — чудо, которое не спрячешь на чердак, как старую икону.

... Если поговорить с людьми, живущими у подножия горы, то можно услышать много интересного. О том, как у бабушки Маруси выздоровели ноги. Или забеременела городская сестра Олечки. Или о том, как вымолили выздоровление отцу семейства Петровых. И все это — между разговорами о погоде и урожае. Плохо тебе — сходи на гору, поможет. И они идут.

Николина гора почти лишена растительности, на вершине есть пара кустов, невысокие деревца. Сегодня все они увешаны ленточками, платочками, шерстяными ниточками. В девяностые сюда ходили чаще, чем в районную больницу. И, как рассказывали местные жители, гора им помогала куда сильнее, чем врачи. А в двухтысячные, когда все повально занялось реконструкцией, на горе, вместо разрушенной, построили часовню. В районной больнице сделали ремонт, завезли оборудование, но люди все равно ходят сюда.

Потому что миф жив, пока жива надежда на чудо. ☞

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ МАРКИЗА

Похоронная процессия под проливным дождем повернула по направлению к Парижу. Король Людовик Пятнадцатый провожал ее взглядом с балкона – по этикету, он не мог следовать за кортежем. Две крупных слезы скатились по его щекам, и Людовик произнес:

– Какую отвратительную погоду вы выбрали для последней прогулки, мадам! За этой, казалось бы, неуместной шуткой скрывалась истинная печаль. Король навсегда расставался с женщиной, почти четверть века бывшей его любовницей, другом, ближайшим советником – ни одна женщина не смогла добиться того, что удалось Жанне-Антуанетте де Помпадур, в девичестве мадемуазель Пуассон.

Она дала название эпохе, на время изменила расстановку сил между государствами Европы, благодаря мадам Помпадур в мире появились брильянты с овальной огранкой, бокалы-тюльпаны для шампанского, ридикюли и высокие каблукки...

«Никто не может в полной мере оценить то, что сделали для Франции женщины», – утверждал писатель и философ-просветитель Бернар Ле Бовье де Фонтенель. Вне всякого сомнения, он, прежде всего, имел в виду женщину, давшую название целой эпохе – «эпохе Помпадур».

При рождении девочки в 1721 году такое никому и в голову не могло прийти. Отец был самым заурядным мещанином, да еще носившим фамилию Пуассон, что по-французски значит «рыба». Как же понимали потом этим прозвищем блистательную маркизу придворные остряки-недоброжелатели!

Жанна прекрасно рисовала, музицировала, обладала небольшим, но чистым голосом и настоящей страстью к стихам, которые великолепно умела декламировать. Никто не понимал, зачем обычной девушке такое разностороннее образование, пока мадам Лебон, знаменитая гадалка того времени, к которой привели десятилетнюю Жанну, едва взглянув на нее, не воскликнула:

– Эта малютка станет фавориткой короля!

Благодарная маркиза де Помпадур до конца своих дней выплачивала пенсию прорицательнице.

В 1741 году Жанна-Антуанетта

неожиданно вышла замуж за своего дальнего родственника – Шарля-Гийома д'Этиоля. Жених был дворянином, недурен собой, богат – молодая девушка должна была быть на седьмом небе от счастья, но она никак не могла забыть предсказание мадам Лебон. Тем не менее, этот союз оказался весьма благопристойным и прочным. Через год после свадьбы родился сын, скончавшийся, правда, в младенчестве, а еще через два года – дочь Александрина.

А в 1745 году, когда весь Версаль праздновал бракосочетание наследника престола, произошла встреча короля с мадам д'Этиоль. Многие историки утверждают, что все произошло неожиданно и стремительно: на балу внимание короля привлекла молодая дама в костюме Дианы-Охотницы.

Прелестная маска, покетничав всласть с королем, скрылась в толпе, предварительно уронив надушенный платочек. Король, будучи галантным кавалером, поднял платок, а потом нашел и его владелицу. Людовик пригласил незнакомку на ужин, и она, естественно, согласилась...

В этот вечер Жанна-Антуанетта допустила единственную ошибку – отдалась королю. В первый же вечер! Хотя прекрасно знала, что пресыщенный женщинами, капризный король мгновенно бросал своих мимолетных любовниц, каким бы упорным ни было свидание.

Больше Жанна-Антуанетта ошибок не делала, а, будучи прирожденной актрисой и просто умной женщиной, с величайшим

Текст
Денис
Логинов

Рисунок
Лев
Рябинин

тактом разыграла свою роль. Шли дни, король все собирался сказать «Диане-охотнице», что продолжения их связи быть не может, а сказать это было некому: «Диана» исчезла.

Лишь неделю спустя Жанна-Антуанетта (тайно, с помощью подкупленных лиц) пробралась во дворец и бросилась к ногам короля.

– Ваше величество, – рыдая, заговорила она. – Умоляю вас о милосердии!

– Что случилось, мадам?

Донельзя заинтригованный Людовик уже забыл о том, что собирался сказать своей мимолетной любовнице несколько холодно-учтивых слов и навсегда прекратить с нею всякие отношения.

– Мой супруг... о, это страшный человек, ваше величество! Он вот-вот проникнет в тайну моей роковой страсти, которой я не имею сил противиться, и тогда убьет меня. О, сир, я не боюсь смерти, пусть меня постигнет эта кара, я готова за свою любовь заплатить жизнью.

– Кого же вы так страстно любите, мадам?

– Вас, сир, – просто ответила Жанна-Антуанетта, не поднимаясь с колен. – Я давно уже не просто люблю вас – я дышу только вами, мечтаю только о вас.

Пожалуй, это была одна из самых трудных ролей, которую Жанна-Антуанетта исполнила в своей жизни. Она настолько искренне изливалась в своих чувствах, повторяя, что ради одного-единственного свидания с обожаемым монархом готова умереть самой страшной смертью, что Людовик, несмотря на его богатый любовный опыт и пресыщенность, ей поверил.

Кроме того, Жанна-Антуанетта была на редкость красива: пепельные волосы, зеленовато-голубые лучащиеся глаза, изумительная кожа, хрупкая дивных пропорций фигура. Добавьте обаяние и ум, которым расточал комплименты сам Вольтер, – и портрет закончен.

С того дня мадам д'Этиоль укрылась в дальних покоях Версаля, предоставив своим родственникам улаживать дела с обманутым супругом. Король пообещал, что после возвращения из военного похода во Фландрию произведет ее в официальные фаворитки. Обманутому супругу на всякий случай пригрозили Бастилией и окончательно заткнули рот прибыльной должностью.

14 сентября 1745 года Людовик официально представил двору свою новую подругу. Но двор принял мадам д'Этиоль в штыки: она была не знатного рода, поэтому получила прозвище Гризетка (этим приближенные короля явно давали понять

Жанне, что не видят разницы между ней и уличными девками). Чтобы положить конец кривотолкам, король восстановил для своей новой возлюбленной маркграфство Помпадур, оставшееся без наследников мужского пола, и мадам д'Этиоль стала маркизой де Помпадур, а впоследствии – даже герцогиней.

Так началась новая эпоха – причем не только при французском дворе.

Как ни странно, но лучше всех к новой фаворитке отнеслась... супруга короля, урожденная Мария Лещинская. Людовик XV женился, когда ему исполнилось пятнадцать лет, причем невеста была старше жениха на семь лет и не отличалась особой красотой – только набожностью и кротостью.

Мария Лещинская, дочь польского короля в изгнании, была родовита, прекрасно воспитана, но очень бедна, невыносимо скучна и добродетельна. Тем не менее, первые двенадцать лет брака Людовик хранил своей супруге абсолютную верность, а она родила ему десятерых детей.

Почти каждую ночь король проводил в супружеской постели, пока это не надоело... самой Марии, женщине, мягко говоря, малотемпераментной.

– Спать, беременеть, рожать, снова спать... как же это скучно!

Такое признание королева сделала одной из своих придворных дам. А король... стал искать утешения на стороне, точнее, среди придворных дам, недостатка в которых не испытывалось.

Так началась эпоха фавориток. К моменту встречи на балу с Жанной д'Этиоль этому «красивейшему мужчине в своем королевстве», прозванному Людовиком Прекрасным, исполнилось 35 лет.

Маркиза де Помпадур отдавала себе отчет в том, что, пока король не будет целиком в ее власти, титул фаворитки вряд ли удастся удержать надолго. Незаменимой для него она могла стать только в том случае, если бы сумела изменить само качество его жизни, избавить от меланхолии и скуки, ставших в последнее время постоянными спутниками Людовика. Жанна-Антуанетта сделала ставку на изящные искусства, столь любимые Людовиком.

Теперь каждый вечер в ее гостиной король обнаруживал интересного гостя. Бушардон, Монтескье, Фрагонар, Буше, Ванлоо, Рамо, знаменитый естествоиспытатель Бюффон – вот далеко не полный список представителей художественной и интеллектуальной элиты, окружавшей маркизу.

На особом счету был Вольтер. Жанна познакомилась с ним еще в юности и

считала себя его ученицей. Именно при содействии маркизы Помпадур Вольтер обрел славу и достойное место академика и главного историка Франции, получив к тому же звание придворного камергера.

Вольтер посвятил маркизе «Танкреда» – одно из самых знаменитых своих произведений, а специально для ее дворцовых праздников написал «Наваррскую принцессу» и «Храм Славы», прославив, таким образом, свою покровительницу и в стихах, и в прозе. Столь изысканное общество развлекало короля, открывая ему все новые и новые грани жизни, а маркиза, войдя во вкус своего меценатства, не изменяла этому пристрастию всю свою жизнь.

В 1751 году свет увидел первый том французской Энциклопедии, или «Толкового словаря наук, искусства и ремесел», открывавший новую эпоху в познании и толковании приполю и общества. Ав-

Бриллианты, огранка которых называется «маркиз» (овальные камни), названы так, потому что своей формой напоминают рот мадам де Помпадур. Шампанское по сей день разливается в конусообразные бокалы, появившиеся в эпоху правления Людовика XV, – именно такой формы была ее грудь. Она же ввела в моду высокие каблук и высокие прически, потому что сама была маленького роста.

тор идеи и главный редактор Энциклопедии – Дени Дидро – убежденный противник абсолютизма и церковников, не стал в глазах маркизы Помпадур изгоем, она помогала издавать его произведения.

Другому представителю славной плеяды деятелей французского Просвещения – Жану д'Аламберу, она помогала материально, а незадолго до своей кончины успела выхлопотать ему пожизненную пенсию. Среди подопечных мадам Помпадур, по некоторым свидетельствам современников, был и знаменитый создатель памятника Петру I в Петербурге – скульптор Фальконе.

Во дворце, по приказу маркизы, был создан «Театр Малых Покоев» – интимный, изысканный, для сорока зрителей. Тут король мог, сидя на стуле, забыть об этикете и просто смотреть спектакль. А руководила всем и была первой актрисой сама маркиза. Каждый входной билет добывался ценой невероятных усилий и даже интриг. Успех спектаклей превзошел все

ожидания. Король был в восторге от игры своей подруги.

– Вы – самая очаровательная женщина во Франции, – сказал он ей после окончания очередного спектакля. В королевских устах это была величайшая похвала.

Но маркиза удерживала короля не только изящными увеселениями – в ее арсенале был тысяча и один способ для этого.

Очередное купленное маркизой имение носило название Севр. Не питавшая симпатии ни к чему немецкому и возмущавшаяся засильем саксонского фарфора, она решила создать там собственное фарфоровое производство. В 1756 году здесь были построены два великолепных здания: одно – для работников, другое – для самого предприятия.

Маркиза, часто наезжавшая туда, находила опытных мастеров, художников, скульпторов, рабочих, лично участвовала в решении всех проблем, помогала в выборе форм и красок для будущих изделий. Редкий розовый цвет фарфора, полученный в результате, назвали в ее честь – «Rose Pompadour». А несколько десятилетий спустя севрский фарфор стал символом утонченной изысканности не только в Европе, но и в Новом Свете. Он знаменит и по сей день.

Визит в Институт благородных девиц, находящийся в Сен-Сире, навел маркизу на мысль создать в Париже Военную школу для сыновей ветеранов войны и обедневших дворян, на что и было получено разрешение у короля, не проявившего особого энтузиазма по поводу этой затеи.

Строительство началось в одном из самых престижных районов столицы – возле Марсова поля. Проект здания был заказан первоклассному зодчему Жак-Анжу Габриэлю, создателю знаменитой площади Согласия. Начавшееся в 1751 году строительство было прервано из-за недостаточного государственного субсидирования. Тогда маркиза вложила недостающую сумму из собственных сбережений. И уже в 1753 году в частично отстроенных помещениях школы начались занятия. А с 1777 года в это учебное заведение стали принимать лучших учеников провинциальных военных училищ, в числе которых был 19-летний кадет Наполеон Бонапарт.

Мадам де Помпадур было почти тридцать, когда она почувствовала, что любовный пыл Людовика иссякает. Оставаясь фавориткой, она фактически перестала быть любовницей короля. Маркиза понимала, что давняя болезнь легких делает свое разрушительное дело. Ее былая красота поблекла, и вернуть ее вряд

ли было возможно. Любая другая женщина на ее месте смирилась бы с судьбой и уехала в какую-нибудь дальнюю резиденцию: оплакивать свое блистательное прошлое и заполнять слишком длинные дни молитвами, благотворительностью и карточной игрой. Любая... но не маркиза де Помпадур!

Она же нашла свой собственный, мало кому доступный выход – перестала соперничать с молодыми красавицами и откровенно призналась возлюбленному, что предпочитает остаться его хорошим другом, чем пытаться быть плохой любовницей. Ничто не могло пошатнуть ее могущества и влияния на короля. Людовик XV действительно по-настоящему любил мадам де Помпадур и осыпал даму своего сердца подарками, одаривал землями, замками, драгоценностями, потакал всем ее капризам... Он уже не мог обходиться без ее общества.

Когда короля снедала печаль, маркиза пробиралась к нему по потайной лестнице, связывающей их апартаменты, и садилась за клавишину, чтобы спеть для него что-нибудь из опер или просто модную песенку. По вечерам сидела с ним во главе стола в знаменитых «маленьких кабинетах» во время ужинов с важными гостями. Мария Лещинская принимала подобное положение вещей с истинно христианским смирением.

Шли годы, и могущество маркизы так укрепилось, что даже министры охотно учитывали ее мнение и указания. А для короля она стала политическим советником.

Мечта прорваться к настоящей власти сбылась!

Между тем, шла война, и мадам де Помпадур боялась, что ее венценосный возлюбленный отправится во главе войска в места сражений. Остаться одной в Версале, где столько людей ее ненавидят? Нет, надо удержать возле себя короля любой ценой! И она постаралась внушить ему мысли о мире. Обстоятельства неожиданно сложились для ее планов более чем благоприятно. После ряда поражений австрийская эрцгерцогиня Мария-Терезия и ее растерявшиеся союзники запросили мира. Франция, хозяйничавшая в Нидерландах, на момент переговоров находилась в наиболее выгодном положении и могла диктовать свои условия. Мадам де Помпадур, чтобы быстрее закончить войну, посоветовала королю не выдвигать никаких требований и отказаться от всех завоеваний, даже сдать трофеи. Унизительный мирный договор возмутил народ, начавший уже ненавидеть «королевскую шлюху».

В довершение беды, этот мир оказался

недолговечным: Англия развязала так называемую Семилетнюю войну – одну из самых разрушительных в истории Франции, обязанной поддерживать Австрию. Пришлось вводить новые налоги – война требовала денег. И снова простонародье не упускало случая обругать мадам де Помпадур, считая ее ответственной за этот союз.

Постепенно недовольство перешло и на Людовика XV, который, как считали многие, «пошел на поводу у фаворитки». Снова появились язвительные памфлеты, в одном из которых призывали, ни много, ни мало, «Уничтожить короля, повесить Помпадур!»

Когда их прочитали монарху, он сказал:

– Если так будет продолжаться, я дождусь своего Равайяка! – намекая на убийцу Генриха IV.

Людовик как в воду смотрел: роковую роль в его жизни действительно чуть было не сыграл некто Дамьен, ударивший короля ножом в церкви. Жизнь Людовика была вне опасности, нож только оцарапал его, но король вообразил, что лезвие отравлено, и что жить ему осталось считанные дни, если не часы. Мадам де Помпадур тщетно пыталась проникнуть к королю и успокоить его: Людовик плакал, каялся во всех своих грехах и не желал видеть их живое воплощение в лице маркизы.

Людовик плакал, каялся во всех своих грехах и не желал видеть их живое воплощение в лице маркизы.

В течение нескольких дней мадам де Помпадур ожидала приказа покинуть Версаль. Ее страх еще больше усилился, когда маркиза узнала, что народ называет ее виновницей покушения. Дамьен во время допросов действительно объявил, что «хотел напугать короля и принудить его прогнать министров и фаворитку».

Но... на одиннадцатый день после своего ранения король поднялся с постели и, как был – в халате и ночном колпаке, – отправился просить прощения у маркизы де Помпадур. Любовь в очередной раз победила, а Дамьен был четвертован.

Маркиза снова могла свободно заниматься политикой. И в результате ее действий французский флот... был уничтожен англичанами, в Новом Свете Франция потеряла Канаду, а в Индии владения самой Помпадур достались англичанам.

Неожиданная смерть единственной дочери, которую маркиза надеялась выдать

Франсуа
Бушер.
Мадам
де Помпадур

замуж за внебрачного сына короля, привела ее к грани безумия, окончательно подкосив и без того хрупкое здоровье.

По-прежнему всюду сопровождавшая Людовика маркиза в одной из поездок неожиданно потеряла сознание. Вскоре все поняли, что конец близок. И, хотя право умирать в Версале имели только королевские особы, Людовик приказал перенести ее в дворцовые апартаменты.

15 апреля 1764 года в семь часов вечера маркиза де Помпадур испустила последний вздох, а королевский хронист записал: «Маркиза де Помпадур, придворная дама королевы, умерла около 7 часов вечера в личных покоях короля в возрасте 43 лет».

Имя мадам Помпадур нашло свое продолжение в истории, став символом фаворитизма и прославившись больше, чем самый любвеобильный Людовик, став на время распорядителем всей жизни королевства.

Ее циничность вошла во все сборники афоризмов: «После нас? Хоть потоп». Бриллианты, огранка которых называется

«маркиз» (овальные камни), названы так, потому что своей формой напоминают рот мадам де Помпадур. Шампанское по сей день разливается либо в узкие бокалы-тюльпаны, либо в конусообразные бокалы, появившиеся в эпоху правления Людовика XV, – именно такой формы была ее грудь. Маленькая сумочка-ридикюль из мягкой кожи – тоже изобретение маркизы.

Она ввела в моду высокие каблуки и высокие прически, потому что сама была маленького роста. Ее именем называли обстановку в квартирах (стиль «la Reine»), постройки, костюмы. Она создала моду своим умением роскошно и вместе с тем «небрежно» одеваться. Мадам де Помпадур умерла, но... обрела бессмертие.

Король никогда больше не произносил имени маркизы. Это огорчало добрую королеву Марию Лешинскую, которая написала в одном из частных писем: «О ней здесь больше не вспоминают, как будто бы она и вовсе не существовала. Таков наш мир – тяжело любить его». ☞

Определен в поэты

текст
Евгения
Гордиенко

Его помнят большим. Во всех смыслах – взрослым, размашистым в словах, движениях, мыслях. С громоподобным голосом и эмоциями – яростными, не терпящими сопротивления. Маяковский обожал спорить и оказываться правым, любил доказывать, что все именно так, а не иначе, не признавал полутонов. Именно таким его помнят те, кто был «по эту сторону стихов». Те же, кто был «по ту сторону» – рядом с Маяковским, – помнят его совсем другим: нежным, добрым, отзывчивым, искренним и прощающим.

Где правда? Ответ, надеялся Маяковский, каждый найдет в его стихах – в том, что он любил и ценил больше жизни.

В воспоминаниях о детстве сам Маяковский был до предела краток. Вот глава, названная «Главное»: «Родился 7 июля 1884 года. Родина – село Багдада, Кутаисская губерния, Грузия». По мнению автора, этого было достаточно.

Он не любил говорить о себе как о чем-то свершившемся. Маяковский постоянно был в движении, в развитии. Как размашисто шагал он со своей знаменитой тростью по улицам Москвы, так же шагал он и по жизни – отмеряя все стихами. «Я – поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу. Об остальном – только если это отстоялось словом».

Его считают «певцом революции», человеком до мозга костей советским. Это лишь отчасти правда. Он принимал все новое с огромной любовью, сразу и целиком. Начиная с 1906 года, когда семья после смерти отца переехала в Москву, Маяковский горел желанием участвовать в революционном движении – незаконные типографии, съеденный блокнот с адресами, засады, партийная работа, и – 11 месяцев в Бутырской тюрьме. Как ни парадоксально, время заключения ему очень помогло – за это время были прочтены Белый, Бальмонт. И сам Маяковский начал пробовать писать:

*В золото, в пурпур леса одевались,
Солнце играло на главах церквей.
Ждал я: но в месяцах дни потерялись,
Сотни томительных дней.*

Позже сам поэт вспоминал: «Исписал таким целую тетрадку. Спасибо надзирателям – при выходе отобрали. А то б еще напечатал!»

После выхода из тюрьмы партийная работа была заброшена – новая идея захватила

его – Маяковский решил создать социалистическое направление в искусстве. Кто-то высмеивал эти планы, но нашлись и такие, кто поддержал. И прежде всего – Давид Бурлюк, ставший для Маяковского, конечно, не учителем, но вдохновителем, подтолкнувшим Маяковского к стихосложению.

Юный Маяковский как-то прочел Бурлюку стихи, выдав их за чужие. Внезапно Бурлюк рявкнул: «Да это же ж вы сами написали! Да вы же гениальный поэт!» Уже на следующее утро Бурлюк, знакомя с кем-то Маяковского, сказал: «Не знаете? Мой гениальный друг. Знаменитый поэт Маяковский!» А, отойдя к другу, буквально зарычал на него: «Теперь пишите. А то вы меня ставите в глупейшее положение». И Маяковскому пришлось писать.

Он учился упорно, как умеет учиться человек, поставивший перед собой ясную и четкую цель. И даже война, начавшаяся в 1914 году, не могла помешать этой цели. Напротив, Маяковский, со свойственной ему горячностью взялся писать стихи о войне и рисовать плакаты. Он даже отправился записываться добровольцем на фронт, но не пустился – неблагонадежен. Вскоре поэт и сам не просто охладел к войне, а испытывал к ней жгучую ненависть и отвращение.

До дач под Петербургом война еще не добралась. Маяковский, выиграв у кого-то 65 рублей, в мае отправился в Куоккалу, где в те времена были дачи у многих: у Чуковского, у Репина, у Евреинова. Поэт придумал собственную «семизнаковую» или «семипольную» систему – каждый день обедать у кого-либо из знакомых. В воскресенье – у Чуковского, в понедельник – у Евреинова, в четверг – у Репина. Жена Репина – Северова-Нордман – была крайне экономной женщиной и готовила жареные капустные кочерыжки. Маяковский называл их «репинскими травками». Для футуриста ростом в сажень – не очень-то весело.

Маяковского не признавали долго. Когда в доме Чуковского он вставал у печки, чтобы начать читать стихи, многие демонстративно поднимались и уходили. Влас Дорошевич, руководитель «Русского слова», влиятельнейший журналист, с которым Чуковский пытался познакомить молодого поэта, прислал Корнею Ивановичу телеграмму: «Если приведете мне вашу желтую кофту позову околоточного сердечный привет».

Но приближался июль 1915 года, который в своих записках сам Маяковский называет «радостнейшей датой». Этой датой стало знакомство с Осипом и Лилей Брик.

Бриков с Маяковским познакомила младшая сестра Лили Юрьевны – Эльза, будущая знаменитая писательница Эльза Триоле. Именно она привела поэта в дом Бриков. Маяковский усиленно ухаживал за Эльзой, но встреча с Бриками все изменила.

Лиля Юрьевна Брик пишет в предисловии к своим воспоминаниям: «Во избежание недоразумений, скажу, что я уже больше года не была женой О.Брика, когда связала свою жизнь с Маяковским. Ни о каком «Menage a trois» («Любовь втроем») не могло быть и речи. Когда я сказала Брику о том, что Владимир Владимирович и я полюбили друг друга, он ответил: «Я понимаю тебя, только давай никогда не будем с тобой расставаться».

Этими строками Лиля Брик перечеркивает все бесчисленные домыслы, которые в избытке создавались современниками и потомками, исследователями творчества и друзьями Бриков и Маяковского.

Верить или нет этой загадочной, странной, так до конца никем и не понятой женщине – вопрос спорный. Ясно только одно – она любила Маяковского, он любил ее. Остальное – не так важно...

Тогда, в 1915 году, о любви речи еще не было. Маяковский – всего лишь очередной поклонник Эльзы, оставивший в ее доме визитную карточку желтого цвета и такого размера, что на следующий день мать Эльзы вернула ее поэту со словами: «Владимир Владимирович, вы забыли у нас свою вывеску». После случайной встречи летом на даче Маяковский и Брики увиделись в Петербурге, куда Лиля приехала после похорон отца в Москве. Когда пришел Маяковский, Лиля шепнула Эльзе: «Не проси его читать». Но Эльза не послушалась, и Брики впервые услышали «Облако в штанах». После этого они с Маяковским практически не расставались.

Никто не помнит, откуда и почему пошла эта дружба-любовь-привязанность-необходимость, но уже никого не смущала табличка на двери в Полуэктовом переулке – первом жилище троицы в Москве – «Брики. Маяковский».

В Москве жизнь поэта стала еще более насыщенной. Он уже давно не был «желтой кофтой», не был тем, кто мечтал «сбросить Пушкина с парохода современности». Это осталось в его прошлом, бунтарство приобрело другой оттенок. Ему нравилась советская власть, и он с искренним рвением взялся за работу в РОСТА. Там же работала и Лиля Брик. Рита Райт, коллега Маяковского по РОСТА, вспоминает: «Маяковский ненавидел «богемность». Он был чистоплотен до болезненности, точен до минуты и организован до мелочей...Маяковский был требователен к себе и к другим. Он с величайшей брезгливостью относился к неопрятности в человеческих отношениях, к

расхлябанности в работе, к пустой «болтологии».

Время работы в РОСТА было веселым временем для всех – и для Маяковского, который мог творить сутками напролет, не уставая, и для Лили Юрьевны – она помогала с плакатами, придумывала новые идеи, воплощала их.

И, конечно, Маяковский не прекращал творить. Он писал много, сочно, почти всегда успешно. Он уже не был тем Маяковским, которого просили «не читать». На его «чтениях» в Политехническом музее всегда было полно почитателей его таланта, туда пытались пробираться без билета и сидели даже в проходах. Его обожали, с ним мечтали познакомиться. Встретив Маяковского на улице, потом, хвастаясь, рассказывали об этой случайной встрече знакомым.

Он не прекращал работу никогда. Часто уходил с утра в лес с записной книжкой и работал, бормоча на ходу, расхаживал взад и вперед по какой-нибудь полянке или дорожке, как по своей комнате, не замечая ничего вокруг. Хотя на самом деле природу он любил по-настоящему, любил ходить по лесу, искать грибы. Маяковский был страстным и честлюбивым грибником. Грибы он признавал только белые, и самый большой боровик в истории пушкинского (Маяковский и Брики часто отдыхали в Пушкино) грибоискания был найден именно Владимиром Владимировичем.

Не только природа пленяла Маяковского. Он обожал животных, до нежности, до слез. Знаменитый Щеник из поэмы «Хорошо!» был целым событием в жизни поэта.

*Двенадцать
квадратных аршин жилья.
Четверо
в помещении, –
Лиля,
Ося,
я
и собака Щеник.*

В 1919 году в Пушкине Маяковский нашел грязного щенка, принес его домой, отмыл в тазике. Лиля Брик вспоминала: «Извели на него всю воду из самовара. Я принесла теплого молока, накрошила хлеб». Маяковский назвал собаку Щеном. Они были похожи: большелопатые, большеголовые. Поэта стали называть Щеном большим, пса – Щеном маленьким. Когда однажды Маяковскому и Брикам нужно было уехать по делам, Щена пришлось оставить у знакомых. Вернувшись, поэт увидел похудевшего и голодного пса. По пути домой он говорил Лиле и Осипу: «Нельзя своих собак отдавать в чужие нелюбящие руки. Никогда не отдавайте меня в чужие руки. Не отдадите?»

А потом Щен пропал. Сколько ни искали, его так и не нашли. До Маяковского дошли слухи, что пса кто-то заманил и убил. Они так и не узнали, что случилось со Щеном.

Прося Бриков «не отдавать его в чужие руки», Маяковский выдавал одну из главных черт своего характера: ему нужны были внимание и признание. Всегда и много. Он терпеть не мог

бесцеремонного отношения к своим стихам и не прощал его. Если какой-то журнал печатал не так хоть одно слово в стихотворении, Маяковский буквально приходил в бешенство – звонил, скандалил, требовал извинений.

В 1929 году он затеял отчетную выставку «20 лет работы». Хотел получить признание. Хотел восхищения. Устав от споров и полемики, хотел, по словам Лили Брик, «творческого комфорта». Что было причиной этих перемен?

Лиля Брик, конечно, не единственная женщина в жизни поэта. Будучи в 1928 году в Париже, Маяковский познакомился с эмигранткой Татьяной Яковлевой. Их часто видели вместе, Маяковский по-настоящему влюбился, но Татьяна не хотела возвращаться в Россию. Поэт сделал ей предложение и уехал на Родину. Больше его в Париж не пустили, а вскоре Эльза прислала письмо, где писала, что Татьяна выходит замуж за француза, виконта дю Плесси. Маяковский впал в депрессию. С тех пор, как он узнал о замужестве Яковлевой, состояние его почти всегда было подавленным. Он взял обычай сравнивать себя: «Ну, я, конечно, не французский виконт...» Может, Татьяна Яковлева и была дорога поэту больше, чем Лиля Брик, но одно ясно точно – никто не любил Маяковского так, как Лиля.

В Татьяне ли было дело, или в том, что Маяковский не видел дальнейшего развития своего творчества, но факт остается фактом – 12 апреля 1930 года он написал предсмертное письмо, а через два дня – 14 апреля – застрелился.

Брики в этот момент были в отъезде. Если бы не это, возможно, все сложилось бы иначе. Лиле Юрьевне уже случалось отговаривать Маяковского от сведения счетов с жизнью. Однако рядом с поэтом перед смертью оказалась лишь Вероника Полонская – молодая актриса, последняя любовь.

Она пришла к нему на очередное свидание, и он уговаривал ее бросить театр, мужа, выйти за него замуж. Бросить мужа Полонская соглашалась, театр – нет. Тогда Маяковский велел ей убираться, дав денег на такси. Полонская вышла, закрыв дверь, и вдруг услышала выстрел. Она долго металась, не смея войти в комнату – боялась...

Юрий Олеша вспоминал: «В день его смерти, когда, уже вечером, мы собрались в Гендриковом переулке...вдруг стали слышны из его комнаты громкие стуки – очень громкие, бесцеремонно громкие: так могут рубить, казалось, только дерево. Это происходило вскрытие черепа, чтобы изъять мозг. Мы слушали в тишине, полной ужаса...»

«В том, что умираю, не вините никого и, пожалуйста, не сплетничайте. Покойник этого ужасно не любил.

Мама, сестры и товарищи, простите – это не способ (другим не советую), но у меня выходов нет.

Лиля – люби меня.

Товарищ правительство, моя семья – это Лиля Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская.

Если ты устроишь им сносную жизнь – спасибо.

Начатые стихи отдайте Брикам, они разберутся.

Как говорят –
«инцидент исперчен»,
любовная лодка
разбилась о быт.
Я с жизнью в расчете,
и не к чему перечень
Взаимных болей,
бед
и обид

Счастливо оставаться.

Владимир Маяковский

Товарищи Рапповцы, не считайте меня
малодушным.

Серьезно – ничего не поделаешь.

Привет.

Ермилову скажите, что жаль – снял лозунг, надо
бы доругаться.

В.М.

В столе у меня 2000 руб. – внесите в налог.

Остальное получите с Гиза.

В.М.»

Предсмертное письмо Маяковского – как эпилог всей его жизни. Никому не задолжать, обо всем позаботиться, попросить прощения, попросить не забывать...

Его не забыли. А Лиля Брик любила его до конца своих дней. И он каждый день говорил с ней своими стихами. ☞

Сергей Лукьяненко

Недотепа

Рыцари, помимо умных и глупых, вспыльчивых и рассудительных, добрых и не очень, делятся еще на две группы. Одна считает делом доблести ночевку под проливным дождем в кустах дикой колючки и кусок размокшего хлеба на завтрак. Другая полагает, что ничего ужасного не произойдет, если рыцарь заночует на постоялом дворе, поспит на кровати и позавтракает яичницей с ветчиной. Отличить их очень просто – от второй группы меньше пахнет и лицо у них более здорового цвета.

Сэр Паклус, на счастье Трикса, был не только рассудительным и добрым, но еще и склонным к комфорту. Поэтому ночевал рыцарь со своим новым оруженосцем в трактире на выезде из Дилона, не слишком роскошном, но все-таки чистеньком и с недавно вытравленными магией насекомыми.

– Это, парень, великая вещь, когда в кружке тараканов не находишь, а по ночам тебя клопы не грызут, – устраиваясь на единственной кровати, сказал Паклус. – А уж самое плохое – когда тебя паразиты

под кольчугой грызут и почесаться нельзя. Правда, боевой ярости способствует значительно, что есть то есть.

– А как их выводили? – взбывая свой соломенный тюфяк, брошенный у дверей (чтобы коварный враг, войдя, запнулся об оруженосца и вынужден был потратить время, перерезая ему горло), сказал Трикс.

– Как-как... – Сэр Паклус почесал волосатый живот.

Рыцарь вообще отличался изрядной волосатостью, что стало ясно, когда Трикс помог ему снять кольчугу и рубаху, и Паклус остался в одних штанах. – Магией, конечно. Магия, парень, это великая сила!

– Я думал, вы магию ненавидите, – задумчиво сказал Трикс. – Ну... раз воюете...

– Магию? Ненавижу? – Паклус выпучил глаза. – Да ты, я вижу, совсем недотепа! Как можно магию ненавидеть? Она и в бою для рыцаря первый помощник, и в быту всем нужна. Кто землепашцам погоду предскажет?

Маги! Кто монстров огненным дождем окатит или в лед вморозит? Маги! Раны кто вылечит, донесение через всю страну перешлет, обстановку посредством хрустального шара разведает? Маги, маги и еще раз маги! Все может магия.

– Тогда вы не любите магов? – предположил Трикс. Глаза у него уже слипались, но ему было интересно, а Паклус тоже был настроен поговорить. – Или мага? Вот того, которого мы воевать завтра едем...

– Я не люблю магов? – Паклус фыркнул. – Да если бы не маги, нас бы давно Самаршан завоевал. Или северные варвары. Или маги-витаманты, что после второй магической укрылись на Хрустальных островах.

– Тогда мага? – повторил Трикс.

– Радиона Щавеля? Я не люблю Радиона Щавеля? – Теперь Паклус возмущился по-настоящему. – Да будет тебе известно, непочтительный отрок, что во вторую магическую мы вместе с Радионом стояли насмерть у Черной Переправы! И мой меч сдерживал натиск уживленных, пока Радион собирал силы для заклинаний. А потом еще много раз судьба послала нам совместные подвиги!

– Тогда я ничего не понимаю, – признался Трикс. – Зачем же вы с ним воюете?

– Потому что полтора года назад мы поспорили за чашей доброго вина. – Паклус со вздохом опустил голову на гладко обструганный чурбанчик, заменивший на постоялом дворе подушку. – Радион заявил, что маг – всегда сильнее рыцаря. И в честном бою рыцарю не победить мага. А я сказал, что

ЖУРНАЛ
«СМЕНА»
И ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АСТ»
РЕКОМЕНДУЮТ

смогу! С тех пор пытаюсь взять штурмом его башню. Но... пока не получается.

Трикс молчал, переваривая услышанное.

– Та чаша с вином была большая... – задумчиво сказал Паклус. – И, кажется, не одна. Но клятва была – мы оба в этом совершенно уверены! А клятва есть клятва...

Трикс подумал об оруженосцах, которые были оруженосцами. Но промолчал. Все-таки он сильно повзрослел за три последних дня.

– Оруженосцев вот только жалко, – вздохнул Паклус, будто прочитав его мысли. – Я-то и снаряжен получше, и сопротивление к магии имею...

Он вдруг осекся, будто сказал что-то лишнее. Но Трикс, который ничего не понял, молчал.

– Чтобы не было недоговорки! – внезапно сказал Паклус посуровевшим голосом. – Я – на четверть гном. А все гномы сопротивляются магии, это у них врожденное. Что ты имеешь против гномов?

– Я? – растерялся Трикс. – Ничего. Я в летописях читал, что иногда гномы и люди не воевали, а даже вместе сражались. Ну, против эльфов, или если добыча ожидалась большая.

– Верно, – подобревшим голосом сказал Паклус. – Если уж честно, то гномы меня своим не считают. У меня бабушка была гномом. Очень редкий социальный казус. А у гномов род наследуется, как у людей, по отцовской линии, по материнской – только у эльфов.

– Это, наверное, очень романтическая история, – сказал Трикс. – Ну, бабушка-гном. Да?

Паклус рывком сел на кровати. Схватил свечу, подошел к соломенному тюфяку. Склонился над Триксом, поднес свечу к его лицу и подозрительно всмотрелся. Не обнаружив и следа ухмылки, сконфуженно улыбнулся, потрепал Трикса по голове, загасил грубыми пальцами фитиль и пробормотал:

– Спать уже пора, завтра рано в путь...

– Спокойной ночи, господин, – с некоторым усилием пролепетал перепуганный Трикс.

– Спокойной ночи, оруженосец, – в голосе Паклуса все еще слышалось смущение. Он грузно сел обратно на кровать. Поворочался, укладываясь. Потом сказал: – Ну... романтическая, согласен. Бабушку и дедушку во время кораблекрушения волны выкинули на необитаемый остров.

– И там были дикари? – спросил Трикс.

– Что? Какие еще дикари, остров же необитаемый! Никого там не было. Даже козочек. Дедушка пять лет держался, а на шестой год все-таки сделал бабушке предложение. Ну... не железный он был все-таки. А через год, как раз матушка моя тогда

родилась, к острову пристал пиратский корабль – запасы воды пополнить. Дедушка с бабушкой его захватили и уговорили головорезов отвезти их на материк. Бабулю свои бы уже не приняли, это у гномов строго... ну, а дед – он строгих правил был. Раз поженился, так поженился. Опять же дочку он любил. До старости самолично ее брил!

Трикс молчал, ошарашенный этой эпической картиной.

– Очень скучаю по дедушке, – продолжал Паклус. – Умер он недавно.

– А бабушка? – решил спросить Трикс.

– Бабушке-то что? Она же гном. По-прежнему на кузне, с утра до вечера молотом машет. Доспехи мои она лично ковала! В них, кстати, тоже защитная сила от магии есть. Бабушка у меня мастерица на все руки... – В голосе Паклуса прорезалась нежность. – Пивные кружки себе кует, заколки для бороды...

– У меня бабушка тоже... любила гладью вышивать, – рискнул вставить Трикс.

– И правильно, – одобрил Паклус. – Каким бы ты высокородным ни был, а умей что-то своими руками делать. Ну, ладно... спи давай.

Глаза у Трикса уже совсем слипались, а язык едва ворочался. Он быстро и крепко заснул.

Паклус еще долго ворочался, разок вставал по нужде, а возвращаясь со двора, с грубоватой симпатией посмотрел на съездившегося на тюфяке Трикса, после чего заботливо укрыл своим одеялом. Ночь была прохладной, с моря тянуло свежестью. Паклус же, как любой человек с примесью гномьей крови, холод переносил стоически.

Давно известно, что лучший способ узнать, процветает ли государство – проехать по его дорогам. Честолюбивый и жестокий правитель, разорив крестьян и обложив поборами горожан, может воздвигнуть столицу неопишуемой красоты. Правитель ленивый и безвольный, попустительствуя простому люду, может позволить селам и городам расти и процветать, в то время как государство чахнет и гибнет. Но и у того, и у другого в самом большом запустении окажутся дороги, ибо только властитель, сочетающий в себе твердость и уступчивость, волю и терпение, способен накинуть на всю страну сеть дорог, что свяжет ее крепче солдатских алебард, общего языка или даже общей веры.

**НОВЫЙ РОМАН СЕРГЕЯ
ЛУКЪЯНЕНКО В ПРОДАЖЕ
С 31 МАЯ**

Стас

Дмитрий
Резаев

Рисунок
Роман Львов

Стас давно уже мечтал стать киллером – как Никита! Ради этого он ежедневно корчился перед зеркалом в атлетическом клубе с громким названием «Масса». По меньшей мере, раз в неделю ходил в парикмахерскую, где подстригал свои, и без того стриженные «под ноль», волосы и даже ночью не снимал солнцезащитные очки. Кроме Никиты, у Стаса были и отечественные кумиры. Как-то в газете «Совершенно секретно» он прочитал о суперкиллере Александре Солонике, и прочитанное произвело на него такое же впечатление, как Нагорная проповедь на

первых христиан. В разговоре с друзьями он не раз восклицал:

– Прикинь! В Греции в честь него даже город назвали. Солоники!

Ему захотелось научиться стрелять, как и его кумир, – «по-македонски», то есть на ходу, с двух рук, раскачиваясь из стороны в сторону, словно маятник. Так как пистолета у Стаса не было, он, после недолгих размышлений, решил воспользоваться обычным тиром. «А-а, чего там! Главное – движение отработать!»

Случайному посетителю, забредшему в тир,

открылась следующая картина. Стас стоял в позе человека, готовящегося присесть. Йоги, если не ошибаюсь, называют такую стойку «позой орла», а обычные люди говорят «встал враскаряку». Так вот, находясь в этой позе, Стас мелкими приставными шагами перемещался вдоль огневого рубежа, по другую сторону которого метался обезумевший продавец пулек для пневматических пистолетов и винтовок и громко матерился.

А еще Стас мечтал оказаться в группировке Сиплого, который «держал» целых три городских микрорайона. Причем мечты Стаса носили отчетливо карьеристский характер. Он представлял, что начнет продвижение по иерархии преступного мира с самого низа, с должности простого «пехотинца», потом станет «бригадиром», потом «авторитетом», ну, и так далее, вплоть до «крестного отца». В конце концов, его задержат сотрудники правоохранительных органов, а он будет держаться героически, презрительно сплевывая кровь. Он видел себя стоящим посреди зала роскошного ресторана, с заломленными руками и глядящим исподлобья на людей в камуфляже с масками на лицах. Долгими зимними вечерами, низко согнувшись перед зеркалом в прихожей, Стас вопил истошным голосом:

– Легаш, падла, мусор, сука! Легаш, падла, мусор, сука! Легаш, падла, мусор, сука!

На тот случай, если при задержании ему выбьют зубы, и от этого пострадает дикция, он усиленно тренировался, набрав в рот камешки. Об этом способе тренировки ораторского искусства Стас помнил еще со школы.

Наступило время, когда мечты Стаса стали вполне осязаемыми. Несколько знакомых по атлетическому клубу ввели его в группировку Сиплого. Стас с упоением ждал, что вот теперь-то начнется та жизнь, которую он знал по книжкам в мягких обложках и многочисленным боевикам. Загулы в дорогих кабаках, дикие оргии, ларьки, разбитые бейсбольными битами, посеревшие от страха лица фраеров, дрожащими руками отсчитывающих купюры. Но, в основном, он занимался тем, что дни напролет просиживал в одном из кафе, попивая чай и слушая рассказы о том, кто «держит», кто когда «откинулся» и кто кому «забил стрелку». На его робкие вопросы типа «когда пойдём на дело?» ему отвечали, что сначала он должен себя проявить. Стас долго ломал голову над тем, как это сделать. Сначала решил в одиночку взять Центробанк и неделю ошивался вокруг здания банка, отмечая в блокноте время, когда приезжают инкассаторы. Однажды его заметил охранник, подбежал к нему и, не разбираясь, больно ударил по носу. После этого Стас понял, что в одиночку ему с таким делом не справиться. Да и охрана с автоматами выглядела весьма внушительно. Грабить же какой-нибудь ларек было слишком мелко для последователя самого Александра Салоника. Но как-то вечером

в голову ему пришла замечательная идея.

Дело в том, что Стас год назад сошелся с одной женщиной. Ее звали Надя, она была старше его на пять лет, имела троих ребятишек дошкольного возраста и довольно удачный бизнес. Надя возила шмотки из Турции и Арабских Эмиратов. Собственно, за ее счет Стас и жил. Вечерами он читал детям книжки в мягких обложках, повествующие о похождениях неукротимых бандитов, и при этом так распался, что даже показывал отдельные эпизоды в лицах. Детям очень нравилось.

Однажды Стас заметил, что его пассия хранит в секретере крупную сумму денег, не меньше десяти тысяч долларов. И тут же появилась эта замечательная идея – лучшего варианта для ограбления не найти. Он сообщил «бригадиру», что у него есть «нехилая наколка» на десять штук «гринов», и для солидности попросил одолжить пистолет. «Бригадир» уважительно посмотрел на него и отдал свой «Макар».

Наступил вечер, когда Стас натянул на голову чулок, сунул в карман «вальну» и «пошел на дело». Вся семья была в сборе, когда он открыл дверь своим ключом и вошел в комнату. Мать и дети остолбенели, увидев здорового детину с чулком на голове и с пистолетом в руках. Дитина широко расставил ноги, вытянул вперед руки, сжимавшие оружие, и, насколько позволял чулок, заорал:

– Всем не двигаться! Ты! Деньги! Живо!

На мгновение его кольнула совесть. Он представил себе, как дети начнут плакать от страха, как у Нади мелко задрожит верхняя губа, и от этого ему стало не по себе. Но лишь на мгновение, так как эту картину быстро сменила другая: в подсобке кафе он отстегивает «бригадиру» «бабки» на «общак», движения его небрежны и величавы, вся пехота Сиплого смотрит на него с уважением и завистью, а «бригадир» берет деньги и назначает его «смотрящим» по 3-му Юго-Востоку. Вдохновленный открывающейся перспективой Стас еще более остервенело крикнул:

– Всех положу! Деньги!

И тут произошло неожиданное: дети бросились к нему, обнимая за ноги и хохоча:

– Дядя Стас! Дядя Стас играет в разбойника!

Через несколько минут они уже носились по комнате с пластмассовыми пистолетами, радостно вопя: «Всех положу!» «Нет, я всех положу!»

Надя подошла к Стасу, стянула с его головы чулок и ласково проговорила:

– Дурачок, зачем же ты чулок из стирки взял, он же грязный? – Потрепав его по ёжику на голове, добавила с чувством: – Садись есть, чуело.

И Стас пошел ужинать.

Прошел месяц. Стас женился на Наде и теперь ездит с ней в Турцию, помогая таскать огромные баулы со шмотками. ☐

Владимир Боcharов

«ВИНТ»

Ш

Иван
Каменщик

ел 1919-й год. Гражданская война полыхала над страной, оставляя за собой разруху и смерть и ломая человеческие судьбы. Белые и красные, Петлюра и махновцы – все смешалось в этом огненном котле противостояния.

Маленький городок N, в котором произошла эта история, находился почти на самой линии фронта. Обычный городок, ничем не отличающийся от других провинциальных городов, разбросанных по всей России, – узкие улицы, серые и унылые домишки, церквушки, шумный и пестрый, правда, единственный на весь город рынок...

Самой большой достопримечательностью городка было барское имение, утратившее с годами свое величие и превратившееся в обычный старый полуразвалившийся дом, уныло взирающий на заросший пруд перед его окнами, а некогда цветущий парк с прекрасной оранжереей и фруктовым садом был полностью уничтожен.

Сейчас в бывшем имении размещался госпиталь. На просторном дворе царил постоянная суета – усталые худые клячи, запряженные в разбитые телеги, подвозили раненых, санитары и медицинские сестры укладывали красноармейцев на полевые носилки и вносили их в дом. В глубине двора в огромных котлах кипятили грязное белье и старые бинты, а неподалеку местный столяр Архип соорудил столярную мастерскую, служившую ему одновременно и жильем. Архип потерял ногу на войне с немцами, а теперь сколачивал гробы, латал оконные рамы обрезками досок и фанерой.

И медперсонал, и раненые избегали этого вечно угрюмого немногословного человека, и единственным его товарищем и собеседником был фельдшер Костя Лебедь, навещавший Архипа в редкие минуты отдыха. В госпитале Костя работал с самого его создания, а к красным попал по

принудительной мобилизации, когда те заняли город. Жалоб со стороны раненых и медперсонала на него не было, но кто он и откуда, толком никто не знал.

Вот и сегодня фельдшер решил заглянуть к Архипу, поговорить о том, о сем, попить чайку, настоящего на травах, поиграть в шахматы. Столяр уже ждал его, заранее расставив фигуры и заварив в чайнике сухую мяту.

Но не успели они закончить и первую партию, как дверь мастерской внезапно распахнулась, и на пороге появилась красивая дородная девушка. Это была медсестра Клавдия.

Клава – местная, из близлежащей деревни Боры, в госпиталь пришла работать уборщицей, а затем ее перевели в медицинские сестры. Смысленная девушка быстро освоила премудрости перевязок и оказания первой помощи раненым, и ее в госпитале все уважали. Клаве очень нравился высокий стройный фельдшер, не замечавший ее призывных взглядов.

– Константин, кончай играть, раненых привезли, целых шесть подвод, а принимать больных некому, главврач за тобой послал, – скороговоркой выпалила она и потащила Костю за собой во двор.

Двор был весь забит грязными телегами с ранеными. Рядом с одной из них стоял молодой мужчина. Он сжимал в одной руке фуражку, а другой вытирал пот со лба.

– Откуда приехали? – обратился к нему подошедший главврач госпиталя Скрязков Егор Тимофеевич.

– С самого фронта. Жарко там сейчас, белые со всех сторон атакуют. – Сопровождающий неуклюже поправил новенькую портупею.

– Сколько всего раненых, и сколько среди них тяжелых?

– Пятнадцать наших и три беляка, а вот на счет раненых тяжело или легко, – это не по моей части, товарищ, – растерянно проговорил сопровождающий.

– Как прикажете понимать? Три беляка! Что же это такое? У меня в госпитале враги? Если красноармейцы узнают, самосуда не избежать, – заволновался Егор Тимофеевич.

– Да вы не переживайте, при них останется красноармеец и уполномоченный особого отдела. – Сопровождающий указал рукой на мужчину в кожаной куртке, который тут же подошел к ним.

– Кожухов Григорий Иванович, уполномоченный особого отдела, – представился он.

– Объясните, товарищ, в чем дело? Белые в госпитале... – возмущенно обратился к нему Скрябков.

– Поймите, это очень важно. Есть предположение, что они – разведчики и могут многое знать. Что же вы думаете, стал бы я, уполномоченный особого отдела, тратить драгоценное время впустую на разную сволочь? – отводя в сторону главу врача, тихо произнес Кожухов.

– Где же я их размещу? В госпитале мест нет, к тому же все тут на виду, – не переставал возмущаться Скрябков.

– Для меня не существует слова «нет», ищите, где хотите, и чтобы никто не догадывался о пребывании в госпитале раненых белых офицеров. В случае чего, головой ответите. – Не глядя на врача, Кожухов медленно отошел от телега с ранеными.

Белых офицеров перенесли в бывшую барскую библиотеку, и Егор Тимофеевич тут же приступил к осмотру раненых. Уполномоченный молча наблюдал за присутствующими. Клавдия записывала в амбарную книгу распоряжения врача, а Костя время от времени покачивал головой, как бы соглашаясь с Егором Тимофеевичем.

– Полагаю, двое через пару недель пойдут на поправку, а вот тот, что у окна, не проживет и трех дней, – вынес свой вердикт главврач.

– Две недели! Вы что, сдурели? Где мы с вами будем за это время, сам черт не знает, белые, того и гляди, прорвут фронт. Сведения мне нужны сейчас, на все про все – три дня! – процедил сквозь зубы Кожухов.

– Константин, ты и Клава будете дежурить возле этих раненых, от другой работы я вас освобождаю. Об их состоянии докладывать лично мне, двоим сделать перевязки и по возможности накормить. Тому, что у окна, только смачивать губы, у него ранение в живот, и очень тяжелое, – передавая ключ от библиотеки Косте, сказал Егор Тимофеевич и вышел вслед за уполномоченным.

Оставшись один, Костя запер на ключ входную дверь и тихо подошел к окну. От тревожных мыслей его отвлек осторожный стук в дверь. Это вернулась Клава, которая принесла раненым скудный ужин.

Костя молча впустил медсестру в комнату, помог ей сделать перевязки и всех накормить. Затем Клава забрала грязную посуду и ушла, а он присел

на табуретку и закурил, пуская дым в приоткрытое окно.

– Не угостите папироской? – раздался вдруг слабый голос из темноты.

– Папирос нет, только махра, – прищурившись, произнес Костя и, быстро свернув самокрутку, чиркнул спичкой о коробок, осветив лицо просившего.

– Винт?! – неожиданно вскрикнул раненый.

– Тихо! – прошептал Костя.

– Живой, значит? Мне рассказывали, что ты погиб под Малой Орловкой, а выходит, ты, чертушка, на этом свете. – От крепкого самосада раненый закашлялся.

– Сережка, я тебя, как только увидел, сразу узнал, а насчет того, что убили, это путаница какая-то. Мы под Купянском в окружение попали, прижала нас красная конница к реке, а ночью кто куда разбежались. Я здесь притаился, в госпитале, по подложным документам, теперь вот фельдшером служу. Но зря время не теряю – оружие кое-какое собрал. А ты-то как сюда попал?

– Пошли в разведку, напоролись на красный кордон и отстреливались до последнего. Меня в ногу ранило, а товарищи мои еще хуже, сам видишь.

– Бежать надо, и не позднее завтрашнего вечера. Я помогу, иначе Кожухов вас замучает, – задумчиво сказал Костя.

Выйдя из библиотеки, он запер дверь на ключ, кивнув стоявшему на страже красноармейцу, и медленно спустился в зал. Здесь Костя остановился, переводя взгляд на старый бильярдный стол с потертым выцветшим сукном, который был предметом обожания всех раненых. Обычно к вечеру вокруг него собиралась толпа болельщиков и зевак. Хозяином бильярда был завхоз Николай Шепилов, грузный, небольшого роста, всегда надушенный одеколоном и куривший старорежимные папиросы. Днем Шепилов выдавал всем желающим два старых кия и побитые шары с облупившимися цифрами, беря за прокат инвентаря от красноармейцев небольшую мзду в виде мыла, денег, махры, нательного белья и продуктов. А по вечерам играли по-серьезному: на кон ставились золотые червонцы, часы, серебряные ложки, одним словом, реквизированное буржуйское добро. Тогда у стола господствовал сам завхоз, обыгрывая всех и вся.

Вот и сейчас игра была в полном разгаре.

– Ну, что, медицина, сыграем на «катеньку»? – заметив Костю, произнес Шепилов.

– А если без «катеньки»?

– Шутишь?! Буду я тебе впустую шары гонять, дураков нет, – надменно ответил завхоз, и красноармейцы дружно захохотали.

– Ладно, если просишь, так и быть, сыграю. Только не сейчас, а завтра вечером, – согласился Костя и вышел во двор, направляясь в сторону мастерской.

Увидев Костю, Архип отложил в сторону рубанок и с любопытством спросил:

– Как у вас там, в госпитале, все тихо-спокойно?
– Еще народ прибыл, тебе работенки прибавится.

– Что-то шумно у вас в зале, небось, народ опять играет, а завхоз, как всегда, руководит. Вот везунчик, всех обирает. Креста на нем нет! – с завистью в голосе проговорил Архип.

– Карманы уже распухли от выигрышей. Вот и мне все предлагает сыграть.

– Хоть бы обыграл его разок, аль не умеешь?

– Неохота на «интерес» играть, и он ведь просто так не играет, да и денег у меня нет. Что касается обыграть – в юности когда-то баловался, но это так давно было, – задумчиво произнес Костя.

– А ежели я тебе займы дам, сыграешь? – Глаза столяра зажглись азартным блеском.

– Ну, не знаю, посмотрим.

Вернувшись в госпиталь, Костя вновь задержал свой взгляд на бильярдном столе. Толпа, окружавшая его, громко кричала, подначивала, советовала, как и куда нужно бить. Видимо, игра шла уже давно, и игра нешуточная – на небольшом столике лежала горка золотых цепочек, часов, монет, пачка бумажных денег и несколько портсигаров, – играли уполномоченный и завхоз. Шепилов, весь красный, вспотевший, бегал вокруг стола, ругаясь и отгоняя болельщиков, а Кожухов, сняв фуражку с красной звездой и кожанку и непрерывно куря, загонял шары в лузу. Счет был не в его пользу, но складывалось впечатление, что мажет он специально, разжигая азарт у завхоза. К тому же, Костя отметил, что у Кожухова правильная стойка игрока, в отличие от Шепилова.

Игра продолжалась, и обстановка в зале накалилась до предела, ставки среди болельщиков все увеличивались.

Первым начал Шепилов, но удар по битку получился какой-то неуверенный. Кожухов, напротив, по-звериному вцепился в игру, и Косте стало интересно, какой ход он сделает в ответ. Кожухов медленно поднял кий и резко ударил по шару. Через мгновение тот оказался в лузе.

«Вот это «абриколь»! – восхитился Костя и, внезапно для себя, решил сыграть с завхозом. Не дожидаясь окончания игры, он снова пошел к Архипу.

Усталый Архип сидел в углу, покуривая самокрутку. Рядом лежали свежеструганные доски, пахнущие сосной, и от этого запаха на душе становилось как-то мягко и спокойно.

– Давай партейку, – протягивая Косте коробку с шахматами, предложил Архип.

– Решил все-таки завтра сыграть с завхозом. Только вот на кон поставить нечего, кроме нательного креста. Боюсь, не согласится, – хитро взглянул на него Костя.

– А сумеешь выиграть?

– Не сомневайся, выиграю, и все тебе отдам.

Только попрошу оказать мне небольшую услугу.

– Ежели все отдашь, что у этой жабы выиграешь, согласен выполнить любую просьбу, – улыбнулся Архип, обнажая желтые зубы.

– К завтрашнему дню постарайся сколотить гроб. Положишь его на телегу и вечером выведешь подводу за сарай, только лошадей хороших подбери. Ну, что, по рукам?

– Ох, давно к тебе присматриваюсь, непростой ты паренек, и к тому же верующий, крест нательный носишь. Значит, из бывших ты, голуба моя, – неожиданно произнес Архип.

– Да и ты не холоп барский, а сам с усам. Если тряхнет тебя Кожухов, мало не покажется, – тут же отпарировал Костя.

– На-ка, вот тебе часики серебряные и пяток монет. Думаю, завхоз не прочь будет на них сыграть. А проиграешь, считай, уговора никакого не было. – Архип постарался показать, что вовсе не обиделся на Костины слова.

– Спасибо. Только, знаешь, что-то не хочется сейчас играть. Пойду пару часов подремлю в сарае, – простился Костя со столяром.

На следующий день ранним утром он был уже в госпитале и, стараясь не разбудить раненых, осторожно поднялся на второй этаж. Часовой примостился в углу на табуретке, обняв трехлинейку, и крепко спал. Костя открыл дверь ключом и прислушался – тихо. Он на цыпочках вошел в комнату и, приблизившись к Сергею, дотронулся до его плеча.

– Сережа, слушай меня внимательно. Сегодня вечером, перед ужином, я приду за тобой. Затем ты потихоньку доберешься до столярной мастерской, – я тебе покажу дорогу, – и столяр вывезет тебя на кладбище. Там уж сам выбирайся, я постараюсь прикрыть, благо, наши уже совсем близко.

– Спасибо, Костя, но как же мои товарищи?

– Не беспокойся, я что-нибудь придумаю. – И Костя так же незаметно вышел из библиотеки.

Надо было поскорее предупредить Архипа, чтобы тот заколотил гроб короткими гвоздями. Но, подойдя к двери мастерской, он неожиданно услышал приглушенные голоса. Разговор шел между Кожуховым и столяром.

– Ты, безногий, присматривай тут, а то я тебя шлепну. Не нравится мне здесь, никакого порядка нет. И фельдшер ваш с главврачом – контра, а завхоз – недобитая сволочь, – сурово говорил Кожухов. – А фельдшера этого я уже где-то видел, только никак не вспомню где. Ничего, вспомню обязательно.

– Я и сам замечал за ними, скрывают что-то, интеллигентия, посмотрелся я на ихнего брата на фронте, офицеры, должно быть, а может, и нет. Но все равно они мне не нравятся, уж очень правильные, – голос Архипа звучал заискивающе.

Костя осторожно прошел за дом и присел в кустах, за которыми его не было видно. Через несколько минут дверь мастерской распахнулась, и угрюмый уполномоченный вышел. Посидев немного в укрытии, Костя, как ни в чем не бывало, ступил на порог мастерской.

– Что случилось? – испуганно произнес Архип, удивленный ранним приходом фельдшера.

– Чего испугался? Я так заскочил, на минуту, давеча забыл тебе сказать, чтобы гвозди короткие забивал, а то твоими стараниями приятель мой не выберется из деревянного плена, – объяснил Костя.

– Тебе все шуточки, а я здесь страху натерпелся. Кожухов приходил, грозился, подозревает он тебя, – опустив глаза, сказал Архип.

– Главное, чтобы он тебя не подозревал, а я его не боюсь. Ну, ладно, мне пора, – бросил с порога Костя и быстрым шагом направился к зданию госпиталя.

Неожиданно прямо на него выскочил завхоз и преградил дорогу, широко расставив ноги, обутые в новые офицерские сапоги.

– Слышь, медицина, погоди, успеешь к своим больным, разговор есть.

– Ну, что еще за дело? Выкладывай, да побыстрей, а то у меня нет времени, – раздраженно ответил Костя.

– Давай сыграем до ужина, а не после, как договаривались.

– А что случилось? Впрочем, мне все равно.

– Вот и отлично, а то меня уполномоченный замучил, отыграться все хочет, – засмеялся Шепилов. – Ну, а теперь беги к своим больным.

Перевязки, операции, опять перевязки... У Кости в этот день не было ни одной свободной минуты, но он не переставая думал о Сергее. Время пролетело быстро, незаметно наступил вечер, и Костя присел на ступеньку, чтобы немного отдохнуть.

– Ну, что, медицина, пошли играть, – похлопал его по плечу внезапно появившийся завхоз.

– Пошли, – просто сказал Костя и поднялся.

Народу в зале собралось – как никогда. Свечи и керосиновые лампы ярко освещали бильярдный стол и толпу болельщиков. Уполномоченный тихо стоял у колонны, разглядывая собравшихся.

– Что играем, медицина? – спросил завхоз.

– «Пирамиду».

– А что ставим? Показывай. – И не дожидаясь, пока Костя покажет свою ставку, Шепилов начал вытаскивать из кармана свой утренний выигрыш.

– У меня только вот это. – Костя положил на стол часы и монеты.

– Годится, – довольно потер руки завхоз.

Поставив пирамиду, он передал старенький кий фельдшеру. Костя извлек из кармана обломок мела, завернутого в газету, и провел им по кию. Шепилов только ухмыльнулся, хитровато прищурив правый глаз, и предложил:

– Бросим жребий монеткой.

Костя взял со стола монету и подбросил ее. Она упала на старое сукно орлом вверх – первый удар принадлежал завхозу. Подойдя по-свойски к столу, Шепилов прицелился, но, неудачно разбив пирамиду, с досады сплюнул на пол и положил кий. По залу прокатился гул недовольных болельщиков. Костя прошелся вокруг стола, остановился справа от завхоза и нагнулся, выбирая шар для удара.

Затем выпрямился, зашел с другой стороны и резко ударил кием по шару. К радости завхоза, удар оказался срезанным. Наступил его черед, и на этот раз он ловко вогнал шар в лузу...

Игра шла к завершению. Шепилов изрядно нервничал, а Костя вел игру молча, не реагируя на возгласы и подначки. Положение было не из легких – шар лежал вплотную к борту. Костя на мгновение задумался, затем нагнулся и нанес «клапшотс». Шар со свистом влетел в лузу.

– Партия, товарищ завхоз, – кладя кий на зеленое сукно, негромко произнес он.

В зале воцарилась гробовая тишина. Раненые бойцы не могли понять, как этот фельдшер смог обыграть, да не просто обыграть, а разгромить их любимца.

– Сегодня твоя взяла, – отодвигая от себя ладонью кучку блестящего металла, процедил сквозь зубы завхоз. – Ты что думаешь, я позволю тебе открыто издеваться над собой? У тебя из этой затеи ничего не получится. По всем манерам и выправке ты – офицер, мужик не может так ловко играть в бильярд. Вот и выходит, что ты – контра!

– Да и ты не крестьянский сын. Откуда крестьянину знать, как наносятся запрещенные удары? – улыбаясь, ответил Костя.

– Ты меня не пугай! – разозлился Шепилов.

– Знаешь, мне незачем тебя пугать. Какая разница, кого расстреляют первым, а кого вторым? Ведь ты всего-навсего бандит, убивал и белых, и красных.

– Хватит ругаться по пустякам. Константин, лучше сыграем партию после того, как я отыграюсь у завхоза, – вмешался в перепалку уполномоченный, подходя к разгоряченным игрокам.

– Я не против, – согласился Костя и начал медленно подниматься на второй этаж в библиотеку.

Часовой у дверей отсутствовал, а из соседней комнаты раздавались чьи-то голоса. Костя прислушался и понял, что беседуют часовой и Клавдия. Часовой что-то взволнованно бормотал, а Клавдия в ответ лишь похихикивала. Вдруг часовой выскочил из комнаты и, увидев Костю, облегченно вздохнул.

– Это вы, товарищ фельдшер, а я подумал, что посторонние.

Не обращая на него внимания, Костя молча открыл ключом дверь библиотеки и быстрым шагом подошел к носилкам, на которых лежал Сергей. Раненый откинул серую тряпку и с трудом поднялся на ноги.

– Осторожно, я тебя поддержу, – тихо произнес Костя, и они медленно двинулись к двери.

– Спасибо, дружище, – благодарно улыбнулся Сергей. – А ваш главный оказался прав – Паша час назад как преставился, а вот с Петром даже не знаю, как поступить, сам не дойдет. – Он задержал взгляд на лежащем на носилках раненом.

– Не волнуйся, сейчас главное – тебя вызволить.

Костя осторожно приоткрыл дверь – в коридоре никого не было, а в соседней комнате часовой

продолжал заигрывать с Клавой, не замечая беглецов.

Благополучно спустившись вниз, друзья незамеченными вышли на крыльцо и остановились. Костя показал Сергею, как добраться к Архипу, и тот осторожно двинулся в сторону мастерской. А Костя вернулся в здание и направился к кабинету главврача.

– Вы что-то хотели? – увидев его, удивленно спросил Скрыбков.

– Егор Тимофеевич, вы поаккуратнее с уполномоченным, он про вас всех расспрашивает, неспокойно мне как-то, – сказал Костя.

– Что же делать? Я служил и при царе, и при белых, теперь вот служу красным, а сам, как говорится, из бывших, – с грустью в голосе произнес главврач.

– Надо бежать отсюда, и как можно скорее. Если захотите – фронт рядом, а затем – за границу. А то давайте вместе, – предложил Костя.

– Я, конечно, согласен, только вы меня не бросайте. Если я этой власти не нужен, послужу хоть вам.

– Пока я буду играть в бильярд с Кожуховым, вы откройте библиотеку и с двумя санитарями постарайтесь вынести раненого к дальнему сараю, что напротив столярной мастерской. Архип вам поможет, а там уж и до фронта доберетесь. Санитарам скажете... ну, придумаете что-нибудь. – И Костя быстро вышел из кабинета.

Он чуть ли не бегом бросился к мастерской Архипа, не обращая внимания на возбужденные возгласы и крики, доносившиеся из зала, и прямо с порога спросил:

– Ну, что, все в порядке?

– Да не волнуйся, все чин по чину, ведь мы теперь с тобой одной ниточкой связаны. Вывез я твоего напарника, – устало произнес Архип.

– Если так, забирай свой выигрыш. – Костя выгреб из кармана выигранное добро. Правда, один портсигар и часы оставил себе – для игры с уполномоченным.

– Это все мне? – не веря своим глазам, прошептал столяр.

– Тебе, тебе. Только ты еще раз помоги. Скоро сюда придет главврач и приведет с собой раненого. Их тоже постарайся вывезти.

– Мы насчет главврача и второго раненого не договаривались. Ну, да ладно, семь бед – один ответ, потом прибавишь. Знаешь, а ведь Кожухов приказал срочно сколотить еще четыре гроба. Вот я и думаю, что за спешка, и для кого?

– А чего здесь думать? Гробы эти – для меня, тебя, завхоза и главврача, – криво усмехнулся Костя, направляясь к двери.

Вернувшись в госпиталь, он увидел, что зал почти опустел – раненые потихоньку распозлились по своим койкам.

– Фельдшер, ты где болтаешься? – со злостью в голосе обратился к нему уполномоченный. – Мы же договаривались.

– У раненых был, – спокойно ответил Костя.

– Давай играть, я на кон ставлю вот это. – Кожухов бросил на стол десяток монет.

Костя не спеша выложил портсигар и часы, умышленно затягивая время. Завхоз услужливо подготовил пирамиду, и раненые вновь начали стекаться к столу, даже часовой спустился вниз «поболеть».

Игра началась. Разбить пирамиду выпало Косте, но удар получился неудачным. В свою очередь, Кожухов ударил кием в нижнюю точку, выполнив «оттяжку», и зал одобрительно ухнул, оценив этот удар по достоинству...

Тем временем, за окном уже спустились сумерки. Тощая лошаденка понуро везла старую телегу с раненым офицером и главврачом. Понукая ее, Егор Тимофеевич озирался по сторонам, удаляясь все дальше и дальше от госпиталя и с каждой минутой приближаясь к фронту...

А в бильярдном зале на старом зеленом сукне разыгрывалось нешуточное сражение между достойными друг друга противниками. Костя внимательно посмотрел на правую лузу, оценивая расстояние, затем сделал шаг влево, изящно изогнулся и ударил по правому шару. Шар завертелся волчком и ушел прямо в лузу. Но фортуна в этот вечер была все-таки не на Костиной стороне – фиксав второй удар, он чуть не вскрикнул от досады, считая, что виной всему старенький разбитый кий.

Кожухову достался трудный прямой шар, удар пришлось наносить через весь стол, и этот «прямой» требовал большой точности. Уполномоченный сыграл достойно. Затем, выдержав паузу, как настоящий профессионал, опустил кий, приставил его к столу и, вытащив из кармана коробку папирос, важно закурил, исподлобья поглядывая на красноармейцев.

Через несколько минут игра возобновилась. Кожухов явно нервничал, теперь проигрывая по ходу партии, а Константин, наоборот, сумел собраться и не обращал внимания на ошибки и срезки. Внимательно взглянув на стол, он заметил нужный шар, прицелился и сильно ударил по нему. Шар быстро покатился, столкнулся на ходу с другим, и тот лихо отправился прямо в лузу.

– Партия, товарищ Кожухов, – с облегчением проговорил Костя, аккуратно кладя кий на стол.

Кожухов в ответ лишь злобно ухмыльнулся.

– Рано радуешься, Винт. Наконец-то, я вспомнил, где тебя видел. Это было в 1914 году в Орле, где ты со своим приятелем Сережкой Салуновым обыгрывали всех подряд. – Вытащив из кобуры наган, он приказал красноармейцу, стоящему у колонны: – Эй, часовой, мигом приведи сюда главврача и столяра!

Красноармеец ретиво побежал выполнять приказ.

– А ты что улыбаешься, контра, встань рядом с фельдшером! – размахивая наганом, закричал уполномоченный, поворачиваясь к завхозу.

В зале воцарилась гробовая тишина, казалось, сам воздух был наэлектризован до предела. Все замерли в ожидании дальнейших действий Кожухова. Но обстановку разрядил вернувшийся часовой. Впереди него ковылял Архип.

– Главврача на месте нет, только вот эта сволочь. – И красноармеец грубо толкнул столяра в спину.

Красноармейцы зашумели, требуя немедленного расстрела врагов революции, а Архип виновато моргал, пытаясь что-то сказать, но его слова тонули в людском гомоне. Кожухов был доволен реакцией раненых, ухмыляясь, он курил папиросу и тянул время. Затем поднял руку со словами:

– Тихо-тихо, хватит бузить. Завтра утром придет отряд особого назначения и вытряхнет из них все, что надо. – Тут он заметил Клаву, скромно стоявшую в уголке, и повелительно обратился к ней: – А ты, сестричка, сгоняй наверх и проверь, на месте ли раненые.

Клава побежала наверх, но тут же вернулась обратно.

– Библиотека пустая, нет никого, только один мертвяк, – выпалила она.

– Сговорились, сволочи, завтра всех пытать буду, а тебя под трибунал отдам за потерю бдительности, – набросился Кожухов на часового. – Всю эту контру отведите в сарай и заприте до завтрашнего утра. Если что случится, головой ответите!

Арестованных привели в небольшую каменную постройку и заперли дверь на большой амбарный замок, оставив у входа красноармейца.

– Попробуй только заснуть, расстреляю! – пригрозил ему Кожухов и твердым шагом направился обратно к госпиталю...

Арестанты тихо сидели в пристройке и думали каждый о своем.

– Не хотел я ввязываться в энто дело, жадность сгубила, – скулил Архип.

– Дурак, уполномоченный все равно бы тебя грохнул. Думаешь, пожалел бы? – сурово отозвался Костя.

– Фельдшер, вот и я вспомнил, где тебя видел. Действительно, до революции у нас в городе Винт был на слуху в каждой бильярдной, ты никому спуска не давал, всех обыгрывал. Гляди, где встретились. Я еще тогда все хотел с тобой сыграть, и спасибо случаю, удалось все-таки, – вмешался в разговор завхоз.

Костя молча прилег на жиденькую солому, брошенную кем-то на земляной пол, и закрыл глаза. Товарищи по несчастью последовали его примеру, и через некоторое время в сарае слышалось лишь легкое посапывание.

Неожиданно сон арестантов был нарушен двумя громкими выстрелами, раздавшимися неподалеку. Все вскочили на ноги.

– Кто бы это мог стрелять? – с надеждой в голосе спросил завхоз.

– Уполномоченный, должно быть, отыскал свою очередную жертву, а больше и некому, все

спят, – полушутливо ответил Костя.

– Тебе все шуточки да смешки. Не успеем оглянуться, как рассвет в дверную щель покажется, – плаксиво пропищал столяр и вдруг встrepенулся, прислушиваясь к чему-то.

– Вы слышите, кто-то идет, это не похоже на шаги часового, – прошептал он.

– Может, Кожухов? – тихо проговорил Костя. – Если он откроет дверь, разом набрасываемся на него и часового. Шанс есть, надо рисковать.

И тут они услышали звук, похожий на передергивание затвора, и крик часового:

– Стой, кто идет? Стрелять буду!

– Что ты так раскричался, это я, Клава. Не узнал, что ли? – раздался голос медсестры.

– Так темно же, Клава, где уж там разберешь. А ты не видела, кто стрелял?

– Да уполномоченный напился, вот и палит из нагана.

Клава подошла к часовому поближе, расстегнула гимнастерку, вытащила из-за пазухи наган и выстрелила в упор. Часовой рухнул на землю, как подкошенный, а девушка вставила ключ в замок и открыла дверь сарая.

– Выходите, вояки! Кожухов убит, и этот тоже, – бросая наган на землю, произнесла она.

Буквально ошалев от неожиданного освобождения, арестанты кинулись во двор.

– Так это ты наша спасительница! Вот уж не ожидали. Век помнить тебя будем, – наперебой говорили они. Костя молча подошел к Клаве и, мягко приобняв ее за плечи, поцеловал девушку в губы.

– Ну, все, – прошептал он. – Спасибо тебе, Клавушка. Теперь надо бежать, и как можно скорее, пока в госпитале не очухались.

Через несколько минут во дворе все стихло, и глубокая ночь поглотила беглецов. Когда на следующее утро отряд особого назначения прибыл в госпиталь, они были уже далеко...

Отгремела Гражданская война, и судьба разбросала людей, подобно ветру, гоняющему опавшую листву. Главврач Егор Тимофеевич Скрыбков так и не попал за границу, чтобы писать там свои научные труды, его убили при переходе румынской границы. Архипа раскулачили и сослали на Дальний Восток, где он и сгинул. Завхоз Шепилов подался в банду Махно и был убит под Каховкой. Костя и Клавдия еще долгое время воевали вместе под Новороссийском, прикрывая обозы с ранеными, а после войны вернулись в городок N, который, оправившись от потрясений, жил своей обычной спокойной жизнью. Но это уже совсем другая история. ■

Подпишись через редакцию!

1. Заполните купон.
2. Заполните и оплатите квитанцию.
3. Отправьте копию оплаченной квитанции и заполненный купон одним из следующих способов:
 - по факсу: (499) 257-13-78;
 - по почте: 127994, г. Москва, ГСП-4, Бумажный пр., д. 14, стр. 1;
 - по электронной почте: sales@smena-online.ru; jurnal@smena-online.ru

Купон и квитанция редакционной подписки: *

Количество номеров начиная с № за 2009 год

Стоимость одного номера (включая НДС и стоимость доставки) — **84 руб. 70 коп.**

Ф. И. О.

Индекс Область Город

Улица Дом Корпус Квартира

Домофон/код Телефон

Электронный адрес Дата рождения

* Редакционная подписка осуществляется только в пределах РФ

Извещение	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
Кассир	Подписка на «Смену» 2009 г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ «_» _____ 200_г. (подпись плательщика)		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
Квитанция	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 2009 г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ «_» _____ 200_г. (подпись плательщика)		
Кассир			

Лоренс Блок

Перевод с английского
Виктора Вебера

Невиновность гарантируется

Глава первая. Галстук кейдмонского общества

– А вы – миссис Калхейн, – покивал Мартин Эренграф. – Пожалуйста, садитесь. Надеюсь, вы найдете это кресло достаточно удобным. Прошу извинить за беспорядок. Для моего кабинета это естественное состояние. Хаос придает мне энергии, порядок обездвиживает. Абсурд, не правда ли, но не такова ли вся наша жизнь?

Дороти Калхейн кивнула, села и изучающе посмотрела на невысокого, стройного, великолепно одетого мужчину, что так и остался стоять за заваленным бумагами столом. Узкая полоска усов, тонкие губы, глубоко посаженные черные глаза. Беспорядок кабинета лишь подчеркивал

аккуратность в одежде. Белоснежная рубашка, сшитый по фигуре костюм, пиджак на трех пуговицах, узкий темно-синий галстук...

О, нет, вот о галстуках ей думать не хотелось.

– Разумеется, вы – мать Кларка Калхейна, – продолжал Эренграф. – Как я понимаю, вы уже наняли адвоката.

– Элана Фаррелла.

– Отличный специалист. С превосходной репутацией.

– Этим утром я отказалась от его услуг.

– Но почему?

Миссис Калхейн глубоко вздохнула.

– Он настаивает, чтобы Кларк признал себя виновным. Кратковременное помрачение сознания, что-то в этом роде. Он хочет, чтобы мой сын соznался в убийстве этой девушки.

– А вы этого не хотите.

– Мой сын невиновен, – выкрикнула женщина,

Иллюстрация

Лев
Рябинин

но тут же взяла себя в руки. – Он никого не мог убить, и ему незачем сознаваться в преступлении, которого он не совершал.

– И когда вы изложили все это Фарреллу...

– Он заявил, что сомневается в успехе, если защита будет строиться, исходя из невинности Кларка. – Миссис Калхейн гордо выпрямилась. – Поэтому я решила найти адвоката, который добьется успеха.

– И вы пришли ко мне.

– Да.

Маленький адвокат сел и начал что-то рисовать в лежащем на столе блокноте.

– А что вам известно обо мне, миссис Калхейн?

– Немного. Говорят, что у вас нестандартные методы...

– Действительно.

– Но вы добиваетесь нужного результата.

– Результата, – повторил за ней Мартин Эренграф, сложил ладони домиком, и впервые после прихода миссис Калхейн на его губах заиграла улыбка. – Это справедливо. Я должен его добиваться, дорогая моя миссис Калхейн, ибо, в противном случае, мне не удастся пообедать. Пусть не обманывает вас моя комплекция, я люблю хорошо поесть. Видите ли, я и впрямь отличаюсь от всех остальных криминальных адвокатов. И знаете, в чем мы разнимся?

– Как я понимаю, вы исходите из презумпции невинности вашего подзащитного, какими бы уликами ни располагало обвинение.

– Совершенно верно, – энергично кивнул Эренграф. – Я всегда исхожу из презумпции невинности. Мои гонорары высоки, миссис Калхейн. Исключительно высоки. Но деньги я беру лишь в том случае, когда мои усилия приносят плоды. Если моего клиента признают виновным, мои услуги он не оплачивает. – Адвокат встал и вышел из-за стола в черных начищенных туфлях. – Такой подход более чем логичен. Он заставляет адвоката приложить все силы ради успеха, ибо, в противном случае, не получит ничего. Почему бы всем адвокатам не взять на вооружение этот принцип оплаты? И врачам. Если, к примеру, операция заканчивается неудачно, в чем-то должен пострадать и хирург, не так ли? Но, боюсь, до этого еще очень далеко. Однако я нахожу, что так работать можно. По крайней мере, жалоб от клиентов еще не поступало.

– Если вы сможете добиться оправдания Кларка...

– Оправдания? – Эренграф потер руки. – Миссис Калхейн, в большинстве дел, которыми я занимался, вопрос об оправдании даже не вставал. Я стараюсь не доводить дело до суда. Открываются новые обстоятельства, настоящий преступник изобличается или сам сознается в содеянном, так или иначе, обвинения, предъявленные моему клиенту, снимаются. Уловки защиты, магия перекрестного допроса... я предпочитаю оставлять все это перри мейсонам. Дело в том, миссис Калхейн, что я скорее детектив, чем адвокат. Есть

такое выражение: лучшая оборона – нападение. А может, наоборот: лучшее нападение – успешная оборона? Хотя неважно. Выражение это относится к войнам и шахматам, но, как я понимаю, в данном случае идеально подходит к предмету нашего разговора. А мы, миссис Калхейн, говорим о том, как спасти жизнь вашего сына, сохранить ему свободу и незапятнанную репутацию. Так?

– Именно так.

– Улик против вашего сына предостаточно, миссис Калхейн. Убитая, Элтия Паттон, была его невестой. Говорят, она отказала ему...

– Это он ушел от нее.

– Я-то в этом не сомневаюсь, но прокуратура придерживается иного мнения. Элтию задушили. Галстук.

Взгляд миссис Калхейн непроизвольно метнулся к галстуку адвоката, но она тут же отвела глаза.

– Особым галстук. Галстук, какие носят только члены Кейдмонского общества университета в Оксфорде. Ваш сын, получив диплом Дармута, еще год учился в Англии.

– Да.

– В Оксфордском университете. Где и вступил в Кейдмонское общество.

– Да.

Эренграф шумно выдохнул.

– У него был галстук Кейдмонского общества. Похоже, в нашем городе только он состоял в Кейдмонском обществе и только у него был такой галстук. Но он не смог предъявить его на дознании. Нет у него и алиби на ночь убийства.

– Кто-то украл у него этот галстук.

– Разумеется, убийца.

– Чтобы свалить вину на него.

– Естественно, – кивнул Эренграф. – Другого объяснения и быть не может, не так ли? – Он решительно вскинул подбородок. – Я берусь за защиту вашего сына. На моих обычных условиях.

– Слава тебе, Господи! – воскликнула миссис Калхейн.

– Мой гонорар составит семьдесят пять тысяч долларов. Это большие деньги, миссис Калхейн, но вам бы пришлось заплатить мистеру Фарреллу ничуть не меньше, а то и больше. Длительный судебный процесс, потом апелляция, впрочем, он представит вам список, в котором подробно перечислит все услуги. Я же называю вам фиксированную сумму, независимо от того, сколько времени и денег мне придется потратить на защиту вашего сына. И платить вам придется лишь после того, как ваш сын выйдет на свободу. Вас это устраивает?

Если она и задумалась, то лишь на секунду.

– Конечно, устраивает. Вполне приличные условия.

– И еще. Вы заплатите мне эти деньги, даже если через десять минут после вашего ухода окружной прокурор снимет все обвинения с вашего сына. Вы отдадите мне эти семьдесят пять

тысяч долларов, даже если вам покажется, что я не ударил пальцем о палец ради освобождения вашего сына.

– Я не понимаю...

Тонкие губы изогнулись в улыбке, но черные глаза оставались серьезными.

– Так уж я работаю, миссис Калхейн. Я уже говорил, что я скорее детектив, чем адвокат. Действую, главным образом, за сценой. Дергаю за веревочки. И зачастую, когда все заканчивается, не так-то легко определить, в какой степени именно мои усилия способствовали победе моего клиента. А потому я не бью себя кулаком в грудь, приписывая успех только себе, просто разделяю с клиентом радость победы, кладя в карман гонорар. Даже в тех случаях, когда клиент считает, что я его не отработал. Это понятно?

Если миссис Калхейн что-то и поняла, так это логику рассуждений адвоката. А как намеревался действовать этот маленький мужчина... Может, хотел подкупить прокурора, может... Да какая разница. Главное, он обещал Кларку свободу и восстановление его доброго имени.

– Да, – кивнула миссис Калхейн. – Да, мне все понятно. Я выплачиваю вам всю сумму после освобождения Кларка.

– Очень хорошо.

Она нахмурилась.

– Но сейчас вы хотите получить задаток, не так ли?

– У вас есть доллар? – Миссис Калхейн полезла в сумочку, вытаскила долларовую купюру. – Дайте его мне, миссис Калхейн. Отлично, отлично. Задаток – один доллар из гонорара в семьдесят пять тысяч. Уверю вас, миссис Калхейн, если мне не удастся добиться освобождения Кларка, я верну вам этот доллар. – На этот раз улыбнулись не только губы, но и глаза. – Но этого не произойдет, миссис Калхейн, потому что я не собираюсь проигрывать.

Через месяц и несколько дней Дороти Калхейн вновь пришла в кабинет Мартина Эренграфа. На этот раз маленький адвокат встретил ее в синем костюме в мелкую полоску, белоснежной рубашке, темно-бордовом галстуке и черных, ослепительно начищенных туфлях.

В его глубоко посаженных глазах в тот вечер стояла печаль. Чувствовалось, что он в какой-то раз разочаровался в людях.

– Как вам известно, ситуация окончательно прояснилась, – начал разговор Эренграф. – Вашего сына освободили. С него сняли все обвинения. Он – свободный человек, его репутация вновь безупречна.

– Да, да, – покивала миссис Калхейн. – Я безмерно счастлива. Разумеется, мне очень жаль этих девушек. Не хочется думать, что счастье Кларка и мое счастье каким-то образом связаны с этой трагедией, вернее, трагедиями, но в то же время я чувствую...

– Миссис Калхейн.

Она замолчала, встретившись взглядом с маленьким адвокатом.

– Миссис Калхейн, дело закрыто, не так ли? Вы должны мне семьдесят пять тысяч долларов.

– Но...

– Мы обсуждали этот аспект, миссис Калхейн. Я уверен, вы помните наш разговор. Я вам все объяснил. В случае успеха вы платите мне семьдесят пять тысяч долларов. За вычетом одного доллара, полученного в задаток.

– Но...

– Даже если я не ударил бы пальцем о палец. Даже если бы окружной прокурор снял обвинения с вашего сына еще до того, как вы ушли из моего кабинета. Я говорил вам об этом, не так ли?

– Да.

– И вы согласились на мои условия.

– Да, но...

– Но что, миссис Калхейн?

Она глубоко вздохнула и выпрямилась в кресле.

– Три девушки. Всех их задушили, как и Элтию Паттон. Все они одинаковой конституции. Хрупкие блондинки с высоким лбом и выступающими передними зубами. Две – из нашего города, одна – из Монтклера, что на другом берегу реки. Каждую задушили...

– Галстуком.

– Одинаковым галстуком.

– Галстуком Кейдмонского общества студентов Оксфордского университета.

– Да. – Она вновь глубоко вздохнула. – Так что, стало абсолютно ясно, что убийства эти – дело рук маньяка. А последнее убийство, в Монтклере, свидетельствует о том, что он покинул наш город. Господи, я так на это надеюсь. Человек, убивающий девушек только потому, что они чем-то напоминают ему мать...

– Простите?

– Вчера вечером кто-то сказал об этом по телевизору. Какой-то психиатр. Разумеется, это только гипотеза.

– Понятно, – кивнул Эренграф. – Гипотезы всегда любопытны. Размышления, догадки, версии – все это очень интересно.

– Но суть в том...

– Да?

– Я помню про наш уговор, мистер Эренграф, отлично помню. С другой стороны, вы только один раз побывали у Кларка в тюрьме, провели с ним несколько минут, а потом словно забыли о нем. А теперь получается, что я должна отдать вам семьдесят пять тысяч долларов только потому, что этот маньяк продолжал убивать. Я проконсультировалась со своим адвокатом. Он не занимается криминальными случаями, а ведет мои личные дела. Так вот он предложил снизить размер вашего вознаграждения.

– Он, значит, это предложил?

Миссис Калхейн отвела глаза.

– Да, предложил, и, должна сказать, я с ним

полностью согласна. Разумеется, я готова возместить вам все расходы, хотя и не вижу, на что вы могли потратиться. Он считает, что ваш гонорар должен составить пять тысяч долларов, но я очень вам благодарна, мистер Эренграф, и готова заплатить десять тысяч. Вы должны признать, что сумма эта немаленькая. Деньги у меня есть, я не стеснена в средствах, но семьдесят пять тысяч долларов платить вам просто не за что.

– О, люди! – Эренграф закрыл глаза. – И богатые хуже всех. – Глаза раскрылись, и адвокат всмотрелся в Дороти Калхейн. – К сожалению, только богатые могут выплачивать высокие гонорары. И мне не остается ничего другого, как работать на них. Бедняки, они не соглашаются на что-либо, находясь в отчаянном положении, не отказываются от своего слова, как только гроза минует.

– Я ведь тоже не отказываюсь, – возразила миссис Калхейн, – просто я...

– Миссис Калхейн.

– Да?

– Я собираюсь вам кое-что сказать. Но будет лучше, если вы, прямо сейчас, достанете чековую книжку и выпишете чек на причитающуюся мне сумму. Если не сделаете этого, потом будете горько сожалеть.

– Вы... вы мне угрожаете?

На губах Эренграфа промелькнула улыбка.

– Разумеется, нет. Это не угроза, а всего лишь предупреждение. Видите ли, если вы не заплатите мне сейчас, мне придется вам кое-что рассказать. И после этого вам не останется ничего другого, как заплатить.

– Я вас не понимаю.

– Согласен, не понимаете, – кивнул Эренграф. – И не можете понять. Миссис Калхейн, вы тут упоминали о расходах. Я, конечно, не представляю вам финансовые документы, свидетельствующие о том, где и сколько я потратил ради освобождения вашего сына. Но о некоторых тратах скажу.

– Я не...

– Прошу вас, сначала выслушайте меня. Начнем с железнодорожного билета в Нью-Йорк. Далее – такси до аэропорта Кеннеди. Между прочим, двадцать долларов, с учетом чаевых.

– Мистер Эренграф...

– Пожалуйста. Затем авиабилет до Лондона и обратно. Я всегда летаю первым классом. Это, конечно, роскошь, но, раз я плачу за проезд сам, почему бы себя не побаловать. Аренда автомобиля в аэропорт Хитроу. Проезд до Оксфорда и обратно. Бензин дорог и в Америке, но в Англии он стоит баснословных денег.

Миссис Калхейн не отрывала глаз от адвоката. Он же продолжал ровным, спокойным голосом, и она чувствовала, как у нее все больше отвисает челюсть, но ничего не могла с собой поделать.

– В Оксфорде я посетил пять магазинов мужской одежды. В одном галстуков Кейдмонского общества вообще не было. В других я купил только по одному галстуку. Не стоило привлекать к себе внимания. Галстуки Кейдмонского

общества достаточно интересны – широкая синяя полоса, более узкие золотая и ярко-зеленая. Я предпочитаю одноцветные галстуки, миссис Калхейн, но из полосатых кейдмонский, пожалуй, лучший.

– Боже мой!

– Были и другие расходы, миссис Калхейн, но, поскольку я оплатил их из своего кармана, наверное, не стоит перечислять их вам, не так ли?

– Боже мой! Создатель наш на небесах!

– Вы правы, он именно там. Как я и предупреждал, для вас было бы лучше заплатить сразу. В таких делах незачем знать подробности. Вы со мной согласны?

– Кларк не убивал Элтию Патон!

– Разумеется, не убивал, миссис Калхейн. Разумеется. Я уверен, что какой-то нехороший человек украл галстук Кларка, чтобы свалить на него вину за содеянное преступление. Но доказать это более чем не просто. А если адвокат и сумеет убедить присяжных в том, что Кларк – не убийца, у общественности наверняка останутся сомнения в справедливости оправдательного приговора. Так что, клеймо, подозреваемого в убийстве останется с Кларком до конца его дней. Мы с вами, естественно, знаем, что он невиновен...

– Он невиновен, – кивнула миссис

Калхейн. – Невиновен.

– Конечно, миссис Калхейн. Убийца – маньяк, отлавливающий молодых женщин, которые похожи на его мать. Или на сестру. А может, еще на Бог знает кого. Вы хотите достать чековую книжку, миссис Калхейн? Пожалуйста, не спешите выписывать чек. У вас слишком дрожат руки. Посидите, успокойтесь, я сейчас принесу вам воды. Все хорошо, миссис Калхейн. Вы должны всегда об этом помнить. Жизнь прекрасна и удивительна. Вот и ваша вода, в бумажном стаканчике. Выпейте до дна. Отлично, отлично.

Когда пришло время выписать чек, рука миссис Калхейн не дрожала. Выплатить Мартину Эренграфу семьдесят пять тысяч долларов. И подпись: Дороти Роджерс Калхейн.

– Благодарю вас, премного вам благодарен, миссис Калхейн. А вот ваш доллар, который я получил от вас в задаток. Пожалуйста, возьмите его.

Она взяла купюру.

– Очень хорошо. Полагаю, у вас не возникнет желания пересказывать наш разговор кому-то еще. Смысла в этом нет, не правда ли?

– Нет, нет, я никому ничего не скажу.

– И я того же мнения.

– Четыре галстука, – задумчиво проговорила миссис Калхейн, при этих словах брови адвоката удивленно приподнялись. – Вы сказали, что купили четыре галстука. Но убили только трех девушек!

– Действительно, только трех.

– А что случилось с четвертым галстуком?

– Он, должно быть, в моем шкафу. А где же еще ему быть, миссис Калхейн? Может, они все там, каждый в своей коробочке, в которую его

упаковали в магазине. Может, маньяк сам покупал кейдмонские галстуки, а мои – всего лишь сувенир, который напоминает о том, что могло бы произойти.

– Ох!

– А может, рассказанное мною – выдумка. Я не летал в Лондон, не ездил в Оксфорд, не покупал галстуки Кейдмонского общества. Да мало ли что я мог придумать ради того, чтобы вырвать у вас свой гонорар!

– Но...

– Дорогая моя. – Эренграф обошел стол, помог женщине встать и повел ее к двери. – Следует верить в то, во что хочется верить. Я получил гонорар. Вы – сына. Детективы теперь ищут совсем другого человека. Нами они больше не интересуются, и нам ни к чему знать об их проблемах. Успокойтесь, дорогая миссис Калхейн, очень прошу вас, успокойтесь. Лифт – влево по коридору. Если вам еще понадобятся мои услуги, вам известно, где меня найти. Быть может, вы порекомендуете меня вашим друзьям. Но, умоляю вас, без лишней помпы. Скромность, знаете ли, красит человека.

Глава вторая.

Рецепт смерти

– Главная неприятность в том, что у обвинения есть свидетельница, миссис Кеппнер. Домоправительница Говарда Байерстада.

– Она его боготворила. Работала у него много лет, – энергично кивнул Эвелин Трооп.

– И она утверждает, что видела, как вы трижды выстрелили ему в грудь.

– Я знаю, – вздохнула Эвелин. – Но представить себе не могу, с чего она такое сказала. В ее словах нет ни грамма правды.

Легкая улыбка заиграла на тонких губах Мартина Эренграфа. Клиентка ему нравилась, внутренне он уже согласился защищать ее. Вообще же, с клиентами маленькому адвокату везло: они всегда были невиновны, но далеко не все заявляли об этом с такой прямотой, как мисс Трооп.

Женщина сидела на краю железной койки, скрестив в щиколотках стройные ноги. Спокойная, уверенная в себе, хотя встретились они не в уютной гостиной, а в тюремной камере, куда ее посадили по обвинению в убийстве любовника. В бумагах значилось, что ей сорок шесть, но Эренграф не дал бы ей больше тридцати пяти. Небогатая, правда, из хорошей семьи, получившая прекрасное образование. Это чувствовалось по ее манере держаться.

– Я уверен, что мы найдем объяснение ошибки миссис Кеппнер, – мягко заметил адвокат. – А теперь хотелось бы узнать, что произошло на самом деле.

– Вечером мне позвонил Говард. Сказал, что хочет меня видеть. Я приехала к нему. Он налил нам

по бокалу, заходил по комнате. Говард был очень взволнован.

– По поводу чего?

– Леона потребовала, чтобы он женился на ней. Леона Уэйбrait.

– Автор поваренной книги?

– Да. Говард не из тех мужчин, что женятся. Он даже не мог ограничиться одним романом, верил в двойной стандарт и не делал из этого тайны. Полагал, что его женщины должны хранить ему верность, не требуя от него того же. И те, кто хотел быть с ним, принимали его условия.

– Как приняли вы.

– Как приняла я, – согласилась Эвелин Трооп.

– А вот Леона, похоже, только притворялась, что приняла, и Говард это чувствовал. Он намеревался с ней порвать, но боялся возможных последствий. Думал, что она может покончить с собой, и не хотел, чтобы ее смерть лежала на его совести.

– И он говорил об этом с вами?

– Естественно. Он часто рассказывал мне о своих взаимоотношениях с Леонией. – Эвелин Трооп позволила себе улыбнуться. – Я играла очень важную роль в его жизни, мистер Эренграф. Полагаю, он мог бы даже жениться на мне, если бы на то была необходимость, и всем со мной делился. Леона была лишь очередной любовницей.

Эренграф кивнул.

– Обвинение утверждает, что вы принуждали его жениться на вас.

– Они лгут!

– Несомненно. Продолжайте.

Женщина вздохнула.

– Собственно, это все. Он ушел в соседнюю комнату, чтобы вновь наполнить наши бокалы. А потом раздался выстрел.

– Насколько мне известно, три выстрела.

– Возможно, и три. Я тут же вскочила и бросилась следом за ним. Он лежал на полу, с револьвером в руке. Наверное, я наклонилась и взяла револьвер. Не помню, чтобы я это сделала, но, скорее всего, так оно и было, потому что револьвер оказался у меня в руке. – Эвелин закрыла глаза, вероятно, потрясенная воспоминаниями. – И тут появилась миссис Кеппнер. Кажется, она вскрикнула, а потом побежала к телефону, чтобы вызвать полицию. Я же постояла над телом, затем села в кресло, дожидаясь прибытия полицейских.

– Полицейские привезли вас сюда и посадили в камеру.

– Да. Я и представить себе не могла, что они так поступят со мной, но миссис Кеппнер, мне уже здесь сказали об этом, под присягой показала, что видела, как я стреляла в Говарда.

Эренграф выдержал паузу.

– Вроде бы они нашли улики, подтверждающие версию миссис Кеппнер.

– Что вы имеете в виду?

– Орудие убийства. Револьвер тридцать второго калибра. Он зарегистрирован на ваше имя, не так ли?

– Да, это мой револьвер.

– Как же он попал к мистеру Байерстадту?
 – Я принесла его Говарду.
 – По его просьбе?
 – Да. Когда мы говорили по телефону, он попросил меня принести револьвер, чтобы защититься от грабителей. У меня и в мыслях не было, что он хочет покончить с собой.
 – Но он все-таки застрелился.
 – Выходит, да. Он очень расстроился из-за Леоны. Возможно, чувствовал себя виноватым, может, не мог найти способа порвать с ней, не причинив ей боли.
 – А как же парафиновый тест? – промурлыкал Эренграф. – Как я понимаю, на руке мистера Байерстадта не найдены частички пороховой копоти, то есть он из револьвера не стрелял.
 – Я ничего не понимаю в этих тестах, – ответила Эвелин Трооп. – Но мне говорили, что только на них полагаться нельзя.
 – Полиция проверила и вас? – продолжал Эренграф.
 – Да.
 – И эксперты нашли частички пороховой копоти на правой руке.
 – Естественно, – ничуть не удивилась Эвелин. – Я стреляла из револьвера перед тем, как поехать к Говарду. Я им давно не пользовалась, поэтому почистила, а потом проверила, в рабочем ли он состоянии.
 – В тире?
 – Ради этого не стоило ехать в тир. Я остановилась на пустынном участке дороги и несколько раз выстрелила.
 – Понятно.
 – Я, разумеется, сказала об этом полиции.
 – Разумеется. До парафинового теста?
 – Так уж получилось, что после. Со всеми волнениями я начисто забыла о том, что проверяла револьвер. Когда же, по результатам парафинового теста, они заявили, что я, вне всякого сомнения, стреляла из револьвера, я тут же вспомнила, что по пути к Говарду действительно остановила машину и несколько раз выстрелила, после чего поехала дальше.
 – Вы дали револьвер мистеру Байерстадту в его доме?
 – Да.
 – После чего мистер Байерстадт удалился в другую комнату и трижды выстрелил себе в сердце, – пробормотал Эренграф. – Таких целеустремленных самоубийц мир еще не знал.
 – Вы мне не верите!
 – Очень даже верю, – возразил Эренграф. – Точнее, верю, что вы его не убивали. А вот покончил ли он с собой – это еще вопрос.
 – Но как еще он мог умереть? – Глаза женщины сузились. – Может, он не зря боялся грабителей и столкнулся с одним из них в соседней комнате? Тогда почему я не слышала шума борьбы? Конечно, играла музыка, и я думала о другом...
 – Это уж точно.
 – Или миссис Кеппнер увидела, как грабитель

застрелил Говарда, и упала без чувств. Такое возможно, не так ли?

– Более чем возможно, – заверил ее Эренграф.
 – В себя она могла придти после того, как я вошла в комнату и подняла револьвер. В голове у нее все перепуталось. Она забыла, что падала, потеряв сознание, и могла вообразить, что видела, как я стреляла в Говарда, хотя на самом деле такого не было. – Эвелин Трооп заглянула адвокату в глаза. – Могло все произойти именно так?
 – Именно так и могло, – кивнул Эренграф. – А могло и иначе. Вариантов множество. Ах, мисс Трооп... – адвокат широко улыбнулся, – в этом-то вся и прелесть. Версия обвинения далеко не единственная, но прокурор, разумеется, этого не видит. Не хотят они смотреть дальше своего носа. Анализ вариантов – вроде бы не их работа. А мы, мисс Трооп, их проанализируем, чтобы найти не просто альтернативный вариант, но правильный, идеальный вариант, благодаря которому вы выйдете на свободу.
 – Вы – сама уверенность, мистер Эренграф.
 – Не стану отрицать.
 – То есть вы готовы поверить в мою невиновность?
 – Безусловно.
 – Рада это слышать и чувствую, что вы сможете добиться моего освобождения.
 – Очень на это рассчитываю. Полагаю, мы уже все обсудили.
 – Осталась самая малость.
 – Какая же?
 – Ваш гонорар, – ответила мисс Трооп.

Вернувшись в свой кабинет и усевшись за стол, более напоминающий свалку, Мартин Эренграф вновь подумал о том, что судьба столкнула его с удивительной женщиной. Обычно его клиенты без особой охоты говорили о причитающемся ему вознаграждении, а уж сами никогда не касались этой темы. Но Эвелин Трооп, обладательница великолепных серых глаз, явила собой исключение из правила.

– Гонорары у меня большие, – пояснил ей Эренграф, – но деньги мне платят лишь в том случае, когда моего клиента оправдывают. Если вы не выходите на свободу, мы с вами в расчете. Мои расходы так и остаются моими.

– А если меня оправдают?

– Тогда я возьму с вас сто тысяч долларов. Должен подчеркнуть, мисс Трооп, деньги эти вы заплатите мне независимо от того, будет суд или нет. Я бы предпочел не доводить дело до судебного разбирательства. Но и в этом случае рассчитываю получить гонорар полностью.

Серые глаза долго и внимательно смотрели на адвоката.

– Разумеется. Это справедливо. Если меня освободят, какая разница, что тому причиной? Сто тысяч долларов – разумная сумма. Вполне разумная, когда на карту поставлены жизнь и свобода. Вы, несомненно, знаете, что таких денег у меня нет.

– Возможно, ваши родственники...

Эвелин покачала головой.

– Я могу проследить свою родословную до Вильгельма Завоевателя. Мои далекие предки сделали состояние на охоте на китов и торговле с Китаем, но последующим поколениям не удалось его сохранить. Однако я не вижу проблем с выплатой вашего гонорара.

– Как так?

– Я – главный бенефициарий Говарда. Я видела его завещание, из которого следует, что меня он выделяет среди прочих. За верную службу небольшая сумма отписана миссис Кеппнер, коллегия произведений искусства, скажу вам, значительная, отходит Леоне, а все остальное – мне. Возможно, что-то попросят благотворительные организации, но не слишком много. И хотя мне придется ждать, пока завещание вступит в силу, полагаю, я без труда займу денег, чтобы выплатить вам гонорар через несколько дней после моего освобождения из тюрьмы, мистер Эренграф.

– Вы очень скоро выйдете отсюда.

– А вот это уже зависит от вас, – улыбнулась Эвелин Трооп.

Несколько дней спустя Эренграф сидел за столом у себя в конторе, читая томик стихов, как его отвлек телефонный звонок. Эренграф отложил книгу и снял трубку.

– Эренграф.

Несколько секунд он слушал, потом односложно ответил и положил трубку на рычаг. Широко улыбаясь, адвокат направился к двери, не забыв остановиться перед зеркалом и полюбоваться собой.

Не заехать ли ему домой, подумал Эренграф, чтобы поменять темно-синий галстук на галстук Кейдмонского общества, который он надевал по торжественным случаям? Но взглянул на часы и решил не транжирить время.

Потом, вспоминая этот момент, Эренграф задавался вопросом, а нет ли у него дара предвидения?

– Потрясающе! – Эвелин Трооп улыбнулась адвокату. – Естественно, я предполагала, что миссис Кеппнер лжет. В конце концов, я знала наверняка, что ее показания не соответствовали действительности, но была уверена в том, что она искренне заблуждалась.

– Никому не хочется думать о людях плохо, – кивнул Эренграф.

– Вы, несомненно, правы. Кроме того, я ей полностью доверяла.

– Как и мистер Байерстадт.

– В этом и заключалась его ошибка, не так ли? – Эвелин вздохнула. – Дора Кеппнер прожила у него столько лет. Кто бы мог подумать, что она в него влюблена? Хотя, как я понимаю, когда-то у них была интимная связь.

– Оставленная ею записка позволяет сделать такой вывод.

– И, если не ошибаюсь, он намеревался избавиться от нее... уволить.

– Содержание записки свидетельствует о значительном душевном расстройстве. Есть и другие записки в тетрадке, что нашли в спальне миссис Кеппнер. Если исходить из них, миссис Кеппнер то ли спала со своим работодателем, то ли все это происходило лишь в ее возбужденном сознании. В последние недели ее отношение к мистеру Байерстадту изменилось. Может, он действительно решил уволить ее, а может, это всего-навсего плод большого воображения. И мы знаем, к чему это привело.

– Она его застрелила. – Эвелин нахмурилась. – Должно быть, она уже была в соседней комнате, когда он зашел туда, чтобы наполнить наши бокалы. Револьвер он положил в карман или же еще держал в руке. Пока он наполнял бокалы, она схватила револьвер, застрелила Говарда и ретировалась из комнаты до того, как я в нее вошла. – Серые глаза нашли лицо Эренграфа. – Она не оставила отпечатков пальцев на револьвере.

– Вероятно, она была в перчатках. Как и в тот момент, когда покончила с собой. Экспертиза показала наличие пороховой копоти на правой перчатке. Но, видите ли, она не застрелилась, а приняла яд.

– Как это ужасно. Надеюсь, она умерла быстро.

– Мгновенно.

Последовала долгая пауза. Эренграф чувствовал, что его очаровательную собеседницу что-то тяготит.

– После самоубийства миссис Кеппнер меня, естественно, освободили, – первой заговорила Эвелин Трооп. – Обвинения сняли, и помощник окружного прокурора все мне объяснил.

– Какая забота, – усмехнулся Эренграф.

– Радости в его голосе я не услышала. По моему, он так и не поверил в мою невиновность.

– Люди верят лишь в то, во что хотят верить, – философски заметил адвокат. – Обвинение всегда рушится, лишившись главного свидетеля, а если этот свидетель признается, что преступление совершено им, после чего накладывает на себя руки, то кому какое дело до личного мнения окружного прокурора? Главное в том, что вы свободны. С вас сняты все обвинения?

– Да.

Их взгляды встретились.

– Есть проблемы, мисс Трооп?

– Есть, мистер Эренграф.

– Милая моя, вы только...

– Речь идет о вашем вознаграждении.

Сердце Эренграфа упало. Клиенты все одинаковые – они согласны на все, когда над ними занесен меч правосудия. Стоит же отвести угрозу...

Однако мисс Трооп тут же прояснила ситуацию.

– Я говорила вам о том, как распорядился своим состоянием Говард. Картины – Леоне, несколько тысяч долларов – благотворительным

организациям, небольшое ежемесячное пособие – мисс Кеппнер, полагаю, теперь она этих денег не получит...

– Будьте уверены.

– А остальное, после уплаты долгов и налогов, должно было отойти ко мне.

– Вы так говорили.

– Я намеревалась заплатить вам из того, что получила бы, мистер Эренграф. Я и сейчас готова отдать вам все. Но этого хватит на пару гамбургеров и молочный коктейль.

– Я вас не понимаю.

– Эти чертовы картины. Как выяснилось, еще при покупке они обошлись ему в кругленькую сумму, а с годами резко поднялись в цене. Не знала я и о том, что Говард заложил всю свою недвижимость. В последние месяцы его преследовали неудачи с инвестициями. Он второй раз заложил дом и продал акции и ценные бумаги. На его банковском счету есть кое-какие деньги, но они все уйдут на оплату имущественного налога за картины, оцененные в несколько миллионов долларов. А потом картины уплывут к Леоне.

– Налог должны платить вы?

– Безусловно, – с горечью ответила она. –

Основной наследник выплачивает налоги и улаживает все вопросы с долгами. Потом передает картины лучшему кулинару Америки. Чтоб она ими подавилась! – Эвелин Трооп глубоко вдохнула, пытаясь взять себя в руки. – Извините, что сорвалась, мистер Эренграф.

– Я вас хорошо понимаю.

– Это так несправедливо. Я знаю, что у Говарда и в мыслях не было лишиться меня наследства и оставить все этой женщине. Просто его убили в крайне неудачный момент. Мистер Эренграф, я должна вам сто тысяч долларов. Мы заключили соглашение, и я не намерена разрывать его.

Эренграф молчал.

– Но я не знаю, как мне вам заплатить. О, я заплачу все, что смогу, но мои средства очень ограничены. И я не уверена, удастся ли выплатить весь долг до конца моей жизни.

– Дорогая моя мисс Трооп, прошу вас, не волнуйтесь. Еще не все потеряно.

– Я... я не понимаю.

– Альтернативы, мисс Трооп. Альтернативы! – Маленький адвокат поднялся и зашагал по комнате. – Я повторю то, что уже говорил вам: наша задача – найти идеальный альтернативный вариант.

– Вы хотите сказать, что нам следует оспорить завещание в суде? Такая мысль приходила мне в голову, но вы, насколько я понимаю, криминальный адвокат.

– Совершенно верно.

– Может, я смогу найти другого адвоката, который оспорит завещание, или вы посоветуете, к кому обрати...

– Ах, мисс Трооп! Оспорить завещание? Жизнь слишком коротка, чтобы ждать результатов

судебной волокиты. Забудем про иски. Давайте сначала посмотрим, не сможем ли мы найти... – тут на его губах заиграла улыбка, – альтернативу Эренграфа.

В сверкающих черных туфлях, с белой гвоздикой в петлице, адвокат вышел из машины и быстрым шагом направился к парадной двери дома Байерстадта.

Дверь открылась сразу, как только он позвонил. Эвелин Трооп встретила его улыбкой.

– Дорогой мистер Эренграф! Как любезно с вашей стороны встретиться со мной здесь, в доме бедного Говарда.

– Теперь в вашем доме, – напомнил Эренграф.

– Моем, – согласилась она. – Разумеется, еще надо привести в порядок кое-какие бумаги, но мне разрешили поселиться в нем. И я думаю, что смогу оставить дом за собой. Теперь, когда картины тоже принадлежат мне, я продам несколько, чтобы заплатить налоги и рассчитаться по долговым обязательствам. Но позвольте показать вам дом. Вот это гостиная. Здесь мы с Говардом сидели в ту ночь, когда...

– В ту роковую ночь, – вставил Эренграф.

– А это комната, где убили Говарда. Он наполнил наши бокалы на этом комодике. И лежал здесь, когда я нашла его. Его рука...

Эренграф слушал, не перебивая. Затем последовал за хозяйкой еще в одну комнату, где принял от нее маленький стаканчик «кальвадоса». Себе мисс Трооп налила капельку «бenedиктина».

– За что выпьем? – спросила она.

«За ваши удивительные глаза», подумал он, но тост предложил произнести ей.

– За альтернативу Эренграфа, – провозгласила Эвелин.

Они выпили.

– За альтернативу Эренграфа, – повторила мисс Трооп. – После нашей прошлой встречи я не знала, чего ждать, и представить себе не могла, что откроются новые обстоятельства убийства Говарда.

– Да, прелюбопытная получилась история.

– Меня поразило известие о том, что миссис Кеппнер убила Говарда, а потом покончила с собой. А какой я испытала шок, узнав, что она совсем не убийца и не накладывала на себя руки, потому что на самом деле ее убили!

– Жизнь не устает удивлять нас.

– Леону Уэйбrait выдало ее собственное суфле. Выходит, я была права, когда говорила, что Говард боится Леоны. Для этого у него были веские причины. Как я понимаю, он написал ей письмо, в котором говорил, что больше им видеться ни к чему.

Эренграф кивнул.

– Полиция нашла письмо, когда проводила обыск ее квартиры. Она же утверждала, что никогда его не видела.

– А что еще она могла сказать? Но почему она думала, что ей поверят? Ведь Говарда убила она?

– Доказать это будет сложно, но возможно.

Опять же, у мисс Уэйбрайт есть алиби, так что, придется разбираться и с этим. А единственная свидетельница убийства, миссис Кеппнер, уже не сможет дать показания.

– Потому что Леона убила и ее.

Эренграф вновь кивнул.

– А вот это доказать будет легко.

– Потому что предсмертная записка миссис Кеппнер – подделка.

– Судя по всему. Умелая, но подделка. Полиция нашла черновые варианты этой самой записки на столе мисс Уэйбрайт. Один она напечатала на той самой машинке, на которой обычно печатала свои рецепты. Другие написаны ручкой, обнаруженной на том же столе, а чернила полностью соответствуют тем, что использовались в предсмертной записке миссис Кеппнер. Несколько черновиков написаны почерком умершей женщины, а один – несомненно, почерком мисс Уэйбрайт. Это косвенные улики, но достаточно веские.

– Но есть и другие, не так ли?

– Разумеется. Рядом с телом миссис Кеппнер на столе нашли недопитый стакан с водой. Анализ воды показал наличие сильнейшего яда, при вскрытии обнаружилось, что этот яд и стал причиной смерти. Полиция, сложив два и два, пришла к логичному заключению, что миссис Кеппнер выпила стакан воды, в который предварительно бросила яд.

– Но на самом деле все произошло иначе?

– Похоже на то. Потому что вскрытие также показало, что незадолго до смерти миссис Кеппнер съела кусок торта.

– И торт сдобрили ядом?

– Я склонен думать, что да, потому что детективы нашли торт с вырезанным из него куском в морозильнике мисс Уэйбрайт. Он был аккуратно завернут в алюминиевую фольгу. А проведенным анализом этого торта выявлен тот же яд, что стал причиной смерти миссис Кеппнер.

Мисс Трооп задумалась.

– И как Леона попыталась вывернуться?

– Она заявила, что никогда не видела торта и, уж конечно, не пекла его.

– Ей поверили?

– Выяснилось, что приготовлен он по оригинальному рецепту, приведенному в кулинарной книге, которую мисс Уэйбрайт только готовит к печати.

– Вероятно, книгу эту никогда не опубликуют.

– Наоборот, – возразил Эренграф. – Я уверен, что издатель утроит первоначальный тираж. Как я понимаю, мисс Уэйбрайт тяжело переживала разрыв с мистером Байерстадтом и уже не собиралась отпускать его живым. Но она, естественно, не хотела, чтобы в убийстве обвинили ее. Не было у нее желания и отказываться от причитающейся ей по завещанию доли наследства. Она рассчитывала даже увеличить эту долю, свалив вину на вас. Вероятно, она не понимала, что картины – самое ценное из того, что оставил после себя мистер Байерстадт. Вот и убила любовника,

оставив все так, чтобы виновной в убийстве признали соперницу.

– А какова роль миссис Кеппнер?

– Этого нам не узнать. Участвовала ли домоправительница в заговоре? Стреляла ли сама, чтобы затем дать ложные показания? Или мистера Байерстадта застрелила мисс Уэйбрайт, оставив миссис Кеппнер на месте преступления, чтобы та обвинила в убийстве вас? А может, миссис Кеппнер просто увидела то, что видеть ей не следовало, и, дав ложные показания, решила шантажировать мисс Уэйбрайт? Как бы то ни было, в какой-то момент мисс Уэйбрайт решила, что миссис Кеппнер потенциально опасна.

– Поэтому Леона и убила ее.

– Не только. В тот момент она поняла, что роль убийцы лучше отдать домоправительнице. Вероятно, мисс Уэйбрайт разобралась в тонкостях завещания и решила, что нет нужды подставлять вас. Более того, она поняла, что вы не собираетесь признавать себя виновной. А переложив вину на миссис Кеппнер, она избежала тщательного расследования, которое могло вывести полицию на нее.

– Святой Боже! – ахнула Эвелин Трооп. – Как она все закрутила.

– Да уж, – согласился Эренграф.

– Леона пойдет под суд?

– За убийство миссис Кеппнер.

– Ей вынесут обвинительный приговор?

– Кому дано предугадать решение присяжных? Потому-то я предпочитаю не доводить дело до суда. – Адвокат задумался. – Возможно, улики, которые представит окружной прокурор, не хватит для вынесения обвинительного приговора. Разумеется, до суда могут всплыть новые улики, в том числе и говорящие в пользу мисс Уэйбрайт.

– Если она найдет хорошего адвоката.

– Выбор адвоката решает многое, – признал Эренграф. – Но, боюсь, мисс Уэйбрайт наняла человека, который ничем ей не поможет. Подозреваю, что ее признают виновной в убийстве первой степени, а через несколько лет выпустят на свободу за примерное поведение. Может, в тюрьме она узнает новые рецепты для своей книги.

– Бедная Леона, – печально покачала головой Эвелин.

– Да, жизнь, к сожалению, горька. – Эренграф помолчал. – Вернемся к ста тысячам долларов. Мисс Трооп, вы уже выписали чек, не так ли?

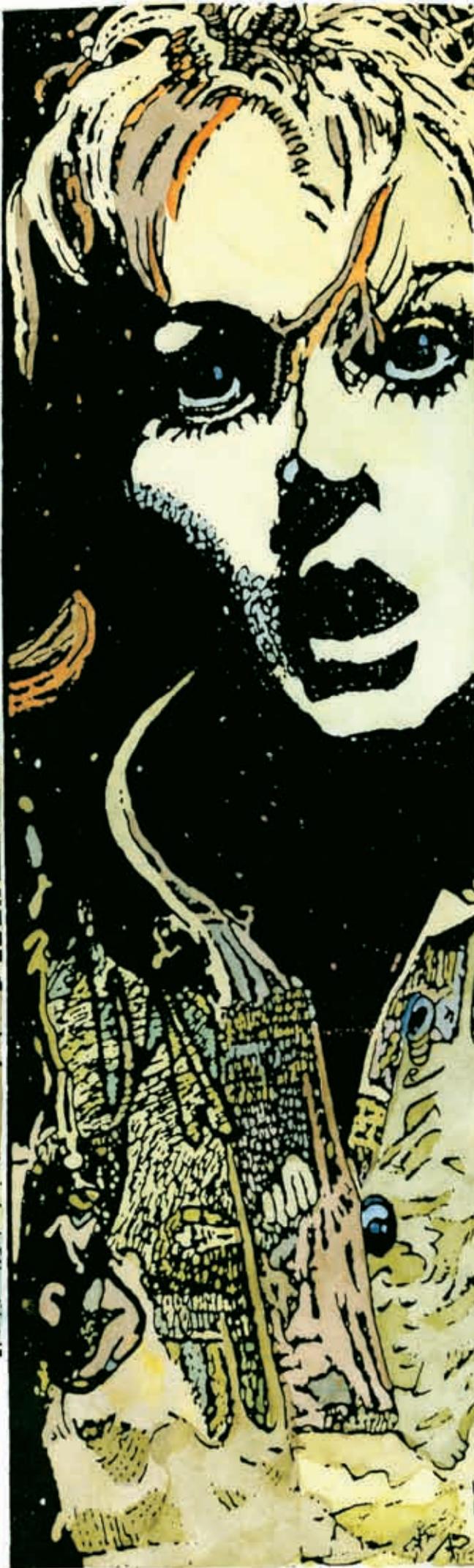
Он взял у нее чек, аккуратно сложил и убрал во внутренний карман пиджака.

– Такие женщины, как вы, – большая редкость. Деловитая и при этом такая женственная. И ослепительно красивая.

Последовавшая пауза длилась недолго.

– Мистер Эренграф, не хотели бы осмотреть остальные комнаты?

– С удовольствием, – улыбнулся адвокат. ☐

Джереми Йорк

Лики смерти

Перевод с английского Марины Жалинской

Окончание. Начало в № 5-2009

Глава 13

Джим видел уже достаточно для того, чтобы пройти по дорожке, подняться на крыльцо и, позвонившись, вставить ключ в замочную скважину. Очутившись в подъезде, он смог разглядеть ковер, заканчивающийся у лестницы, и, держась рукой за стену, стал медленно подниматься вверх. Свет в подъезде не горел, и Джиму пришлось на ощупь искать дверь, ведущую в квартиру Кэрол. Он открыл ее и, нащупав на стене выключатель, включил свет, боясь, что к нему вернется слепота. Но этого не произошло – он разглядел смутные контуры кухонной двери, кресла, столик, кушетку...

Поразмыслив, Джим пришел к выводу, что зрение постепенно восстанавливается, и медленно опустился на кушетку. Домой возвращаться нельзя. Он не сможет ответить на вопросы матери, чем еще больше расстроит старушку. Ему придется остаться в квартире Кэрол всю ночь, а домой он отправится завтра, когда лицо обретет нормальный вид.

Часы пробили десять.

Джим подошел к телефону и набрал свой номер. Мать сразу же сняла трубку.

– Я решил позвонить, чтобы ты не тревожилась. Сегодня я домой не приду. Буду завтра, к вечеру. – Он понимал, что мать ждет объяснений, но никак не мог подобрать нужные слова. Помолчав, Джим добавил: – Я не нашел Кэрол, мама. Происходит что-то странное.

– Ты встречался с тем человеком?

– Да, но... Послушай, мам, я не могу говорить об этом по телефону. Мы увидимся завтра вечером и поговорим. Спокойной ночи.

Джим повесил трубку, понимая, что его звонок наверняка не успокоил, а еще больше расстроил мать. Но поступить по-другому не мог – необходимо скрывать правду от всех.

Итак, он решил молчать. Чтобы нанести ответный удар, нужно сосредоточиться и тщательным

образом продумать ситуацию.

Если он все-таки обратится к Гордону, то что расскажет ему? Некто, по имени Поль, кого он в глаза не видел, и номер машины «KIJ 7162» – вот все, что ему известно. Кроме того, если Поль узнает, что он обратился в полицию, пострадает Кэрол...

Джим пытался найти какой-нибудь выход из положения, но его мысли беспрестанно возвращались к Кэрол. Он действительно боялся, что, стоит ему допустить малейшую оплошность, и девушка ослепнет навсегда. Похоже, этот человек, Поль, жесток и безжалостен.

Но какой помощи ждет от него Поль? Внезапно Джима осенило: «Добыча»! «Добыча», поступающая по четвергам. Какая ирония судьбы! Ветхие, замусоленные банкноты и валюта, пересылаемые в банк, представляли собой прекрасную приманку для грабителей. Их сумма редко составляла менее ста тысяч фунтов стерлингов, а иногда достигала и четверти миллиона. Номера и серии перепачканных, потрепанных бумажек никогда и никем не регистрировались. Без сомнения, Поля привлекла именно «добыча». Но как он узнал о ней, и каким образом можно выкрасть такую сумму?

Джим не сомневался, что у Поля имеется детально разработанный план ограбления. Но не это волновало его. Прежде всего, надо найти способ остановить Поля и спасти Кэрол.

Так ничего и не решив окончательно, он принял две таблетки снотворного и уснул.

Когда Джим, наконец, проснулся, за окном ярко светило солнце. Он поднялся с постели и подошел к зеркалу, чтобы рассмотреть свое лицо. Воспаление почти исчезло, и отечность стала едва заметной. Сегодня он уже вполне может «выйти на люди». Джим взглянул на часы – почти девять. Он приготовил себе чай, умылся и, застегнув рубашку, подошел к окну. Тут неожиданно зазвонил телефон.

– Алло. – Джим поднял трубку, стараясь, чтобы его голос звучал уверенно.

Иллюстрация
Лев Рябинин

В ответ не раздалось ни звука. Тишина. Потом тишину нарушил голос Кэрол, усталый, полный безнадежности...

– Алло, Джим. Он... он заставил меня позвонить тебе. Как... как ты себя чувствуешь?

– Я... со мной все в порядке. Пытаюсь найти какой-нибудь выход.

– Существует только один выход, чтобы выручить Кэрол из беды, – вмешался в разговор Поль. Джим сразу узнал его хриплый голос. – Не ломай голову, Рассел. До сих пор ты вел себя разумно. Я был уверен, что ты остановишься в Хершэме и хорошенько выплывешь. А сейчас послушайся моего совета: тебе не мешало бы где-нибудь плотно перекусить. Могу порекомендовать ресторан «Красный коровник», там превосходно кормят. Кроме того, тебе пойдет на пользу бутылочка легкого вина. И помни, Рассел, когда эта история закончится, ты сможешь жить хорошо, даже очень хорошо. Желаю тебе доброго утра. – И Поль повесил трубку.

Джим нервно прошелся по комнате и вдруг остановился, как вкопанный, – на коврике у двери лежал какой-то конверт. Должно быть, его подсунили под дверь, пока он разговаривал по телефону. Джим поднял конверт – обыкновенный дешевый конверт без адреса, вскрыл его и вынул почтовую открытку.

На открытке был изображен слепой ребенок, а надпись внизу гласила: «Общество помощи слепым».

Глава 14

Джим медленно шел по улице, продолжая размышлять над своими проблемами. Перед ним были две возможности: предать банк, ограбив его на сумму, колеблющуюся от ста тысяч до четверти миллиона фунтов, либо предать Кэрол, обрекая ее на слепоту, а, возможно, и лишая жизни.

Интересно, а почему Поль посоветовал ему посетить именно «Красный коровник»?

Найти ответ на этот вопрос он так и не смог.

Подойдя к ресторану, Джим увидел недалеко от входа черный «снайп», еще два таких же автомобиля были припаркованы на стоянке. Затаив дыхание, он медленно приблизился к ним. На одном из «снайпов» красовался знакомый номерной знак «K1J 7162».

Немного поколебавшись, Джим вернулся к парадному входу и вошел в ресторан.

В зале царил суета, клубился сигаретный дым, слышались разговоры и смех. К Джиму приблизился учтивый метрдотель, облаченный во фрак, довольно нелепый в данной обстановке.

– Вы один, сэр?

– Да.

– Останетесь на ланч?

– Еще не уверен. Могу я решить этот вопрос чуть позже?

– Полагаю, лучше сделать это сейчас, сэр. У нас мало столиков на одного посетителя.

– Тогда закажите мне столик.

– Хорошо, сэр. Как ваше имя?

– Рассел.

– Прекрасно, мистер Рассел. Заказ принят. Столик на одного, на час дня.

– Благодарю вас.

– Рад услужить, сэр.

Джим направился в бар, где сидели в основном пожилые мужчины, заказал виски с содовой и уселся за столик в дальнем углу, откуда был виден весь ресторан. Посетителей заметно прибавилось. Несколько человек из obsługi рассаживали гостей, официанты и официантки, одетые в наряды сельских жителей, суетились вокруг столиков. В зале царил атмосфера веселья и благополучия.

Джим допил виски и взглянул на часы – час дня.

Кэрол сидела в уютном кресле и слушала тихую музыку, льющуюся из приемника. После телефонного разговора с Джимом она оставалась одна, только Дора ненадолго зашла к ней и оставила на столике чашку с чаем.

Дверь комнаты медленно отворилась, и вошел Поль. При виде его Кэрол затаила дыхание. Этот человек вызывал у нее смешанные чувства – страх и отвращение. Поль замер на пороге, и выражение его лица удивило девушку. Сегодня Поль был одет в прекрасно сшитый коричневый костюм, в нем он выглядел, как настоящий денди. Галстук украшала бриллиантовая заколка, а когда Поль приблизился к ней, Кэрол почувствовала запах дорогого одеколона.

– Почему ты меня боишься? – жестко спросил он.

Кэрол не ответила.

– У тебя нет причин опасаться, – продолжал Поль. – Рассел сделает все, что ему прикажут, а я позабочусь о том, чтобы тебе не причинили вреда. Неужели во мне есть что-то отталкивающее?

– Нет... нет, – с трудом выговорила Кэрол.

– Надеюсь, ты на самом деле так думаешь. Я постарался, чтобы тебе здесь было уютно, несмотря ни на что. Ты, наверное, чувствуешь себя сейчас очень одинокой, поэтому я решил помочь тебе скоротать время. Мы вместе перекусим внизу.

Девушка промолчала.

– Кэрол, послушай меня. Тебе не надо беспокоиться. Рассел сделает все так, как я прикажу. – Похоже, он действительно верил в это. Но как долго продлится его вера? – Ну-ну! – Поль схватил ее руки своими пухлыми ладонями. – Взбодрись и приготовься спуститься вниз. Ланч подадут через двадцать минут. Но сначала мы с тобой немного выпьем. Не задерживайся, дорогая.

С этими словами он резко повернулся и вышел из комнаты.

Глава 15

– Джим, – сказала миссис Рассел, – помнишь, когда ты был маленьким, я тебе говорила, что, поделившись со мной своими заботами, ты снимешь с себя половину груза.

– Да, – отозвался Джим, – помню.

– В этом твоя мать права, – вставил мистер

Рассел. – Надо выговориться, и тогда полегчает. Если Кэррол бросила тебя, ну, что ж... Ты – не первый мужчина, которого оставляет симпатичная девчонка. Тебе едва перевалило за тридцать, все еще впереди.

– Конечно, я все понимаю.

– Может, тебе стоит сегодня пораньше лечь спать, Джим? – участливо предложила миссис Рассел. – А я принесу тебе луковой каши от простуды.

– Нет, не надо. Я...

– При простуде ничто не помогает так, как луковая каша, – заметил мистер Рассел, поправил пенсне и углубился в чтение какой-то книги.

– А это хорошая мысль – пораньше отправиться спать, – улыбнулся Джим.

– Хочешь ты этого или нет, но я все-таки принесу тебе луковую кашу, – сказала мать. – Она будет готова через двадцать минут.

Джим понимал, что мать беспокоит вовсе не его простуда. Ей хотелось подняться наверх и поговорить с сыном наедине.

Когда Джим уже собрался лечь, в комнату вошла мать с чашкой дымящейся луковой каши и салфеткой. Под мышкой она держала поднос. Джим поставил поднос перед собой, а потом взял чашку с кашей, которая оказалась такой горячей, что он обжег пальцы.

– В чем дело, Джим? – сразу начала миссис Рассел.

– Прости, ма, но я ничего не могу тебе рассказать.

– Ты должен с кем-то поделиться своими проблемами, нельзя переживать в одиночку.

– Со мной все в порядке.

– Неправда, – возразила миссис Рассел. – Я еще никогда тебя таким не видела. Ты чего-то боишься. С Кэррол все в порядке?

– Да, с ней все в порядке.

– Ты знаешь, почему она от тебя скрылась?

– Она... она связалась с нехорошими людьми, – сдавленным голосом произнес Джим. – И я не знаю, как ей помочь.

– Могу тебе посоветовать?

– Нет, не можешь. Никак не можешь. Прости, мама.

Пожалуйста, давай не будем про это говорить. – И Джим принялся за кашу. Он знал, как настойчива бывала мать в своих попытках выяснить все до конца, однако на сей раз он дал ей понять, что все ее усилия напрасны.

Миссис Рассел вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Джим лег на кровать и устался в потолок, прислушиваясь к шагам под окнами. Сначала он не обратил особого внимания на этого любителя ночных прогулок, но через несколько минут те же шаги повторились. Теперь Джим внимательно прислушался. Шаги то удалялись, то приближались.

Он откинул одеяло, вылез из постели и, низко пригнувшись, крадучись подошел к окну. Мужчина отошел от дома на несколько шагов, а затем повернул обратно. Вскоре он оказался рядом с фонарем, и Джим смог его рассмотреть.

Это был низенький худой человек в шоферском кепи, точно таком же, как у водителя «снайпа». Он шел, заложив руки за спину и дымя сигаретой. Не взглянув на окна дома, мужчина прошел мимо, и его шаги затихли в темноте. Но ненадолго. Вскоре прохожий повернул

назад.

Джим отошел от окна, быстро натянул брюки, сунул ноги в шлепанцы и вышел на лестничную площадку.

Из-под двери гостиной пробивался свет. Родители наверняка занимались каждый своим делом и не слышали шагов под окнами. Он снял с вешалки теплое пальто, открыл входную дверь и выбежал на улицу.

При виде его бандит, казалось, ничуть не удивился, только отошел в тень и, отбросив в сторону сигарету, остановился в ожидании.

– Вы были за рулем «снайпа» в субботу? – прошептал Джим.

– Допустим, и что из этого? – не дрогнув, ответил бандит. Голос его звучал недоброжелательно.

– На кого ты работаешь? Кто такой этот Поль?

И хотя лицо мужчины по-прежнему скрывала тень, Джим заметил, как при упоминании имени главаря глаза его испуганно сверкнули.

– Ну, кто он? Выкладывай!

– Побереги силы, Рассел, – пробурчал мужчина. Теперь его голос звучал не так грубо, как раньше. – Если я выдам хозяина, он перережет мне глотку. Он всегда выполняет свои обещания, запомни это. Послушайся моего совета, делай все, что он прикажет.

– Он не посмеет ...

– Не ошибись, Рассел! – взволнованно перебил его мужчина, – Он всегда делает то, что говорит. Я знаю его слишком давно, чтобы сомневаться в этом. Он – дьявол, а не человек, жестокий дьявол. Девушка непременно ослепнет, если ты проболтаешься. – Джим словно потерял дар речи, а мужчина продолжал: – Хорошо, что ты вышел из дома, мне не придется звонить тебе утром. Завтра, как обычно, ступай в кафе «Петух и воробей». Там ты получишь дальнейшие инструкции.

Он развернулся и собрался уходить, но Джим схватил его за плечо.

– Раз ты сам говоришь, что твой хозяин – жестокий дьявол, почему тогда работаешь на него? Зачем тебе служить мерзавцу, который...

– Если уж ты начал на него работать, то никуда не денешься. Отпусти меня, Рассел. Мне бы не хотелось говорить ему, что ты пытался склонить меня к предательству.

Джим убрал руку.

– Вот так-то лучше. А теперь ступай домой.

– Послушай, проклятый идиот, – прохрипел Джим. – Ты пожалеешь, если не бросишь работать на Поля. Скажи мне, как найти дом, где прячут Кэррол. Я могу дать тебе две тысячи, даже две с половиной...

– Э, нет, – перебил его мужчина. – Я не хочу рисковать своей шкурой, Рассел, и не продамся ни за две, ни за десять тысяч фунтов. Лучше послушайся моего совета – делай то, что тебе прикажут.

– Подожди! – Джим снова схватил его за руку. – Скажи, если я сделаю так, как хочет Поль, Кэррол отпустят?

– Подумай о себе, – сказал мужчина. – Поль

дает вам хороший шанс. Не надейся обмануть его. Если операция удастся, и деньги окажутся в его руках, он уедет за границу, где будет жить спокойно, не боясь, что его упекут в тюрьму. Тогда ни тебе, ни девушке ничего не грозит. Подумай сам, взвесь все «за» и «против». Хочу только добавить, что Поль хорошо относится к девушке. Я сужу об этом хотя бы по тому, что он не подпускает к ней Луи. У нее есть возможность вернуться к тебе живой и невредимой, если будешь играть честно. – И, повернувшись, мужчина скрылся в темноте.

Глава 16

Джим провел беспокойную ночь. Ненадолго забываясь сном, он просыпался и вздрагивал от ужаса. Когда он окончательно очнулся от сна, за окном было еще темно. Стрелки часов приближались к семи.

Накинув халат, Джим выскользнул на лестницу и увидел в холле мать, державшую в руке два конверта.

– Почтальон принес письма. И оба для тебя, Джим. Подняться вверх?

– Нет, я сам спущусь, – ответил он и быстро сбегал по лестнице, чувствуя на себе испытующий взгляд матери.

На одном конверте стоял почтовый штампель Гилфорда, и Джим узнал почерк Джиллиан. Другой конверт, надписанный печатными буквами, был отправлен из Лондона. Вскрыв его, Джим вынул листок и уже не удивился, увидев знакомую ему копию рекламного листка «Общества помощи слепым». Только на сей раз над рисунком крупными буквами было написано: «ПОМОГИТЕ СПАСТИ ИХ ЗРЕНИЕ».

Заскрежетав зубами, Джим направился в свою комнату, на ходу вскрывая второе письмо, написанное неразборчивым почерком Джиллиан. Девушка интересовалась, нет ли новостей от Кэрол, спрашивала, стоит ли ей приезжать, сообщала, что ума не может приложить, куда запропастилась ее сестрица, и добавляла, что долго размышляла на эту тему и пришла к выводу, что здесь не может быть замешан другой мужчина...

Драгоценное время, отпущенное на раздумье, истекло.

Необходимо было принимать решение. Срочно. Сейчас.

Он должен непременно спасти Кэрол.

Он должен сообщить в полицию.

Он обязан рассказать все Гордону.

В полиции работают грамотные ребята. Они сразу поймут, какая опасность угрожает девушке. Суперинтендант Гордон сделает все возможное, чтобы выручить Кэрол из беды. Чем быстрее он узнает обо всем, тем лучше.

Проблема заключалась в том, чтобы найти способ связаться с полицией незаметно для Поля и его людей. Если позвонить из телефона-автомата, они могут увидеть его и наверняка что-то заподозрят. Из банка звонить невозможно. Написать письмо? Тоже

не годится. А если воспользоваться домашним телефоном? Как Поль сможет выяснить, что он звонил в Скотланд-Ярд? А вдруг его линия прослушивается? Поль говорил, что продумал детали операции до мельчайших подробностей...

Джим спустился на кухню. Чайник еще не вскипел, и мать хлопотала у плиты.

– Ма, – осторожно начал Джим. – Хочу попросить тебя кое-что сделать.

– Все, что в моих силах, Джим.

– Когда я уйду на работу, подожди примерно полчаса и отправляйся по магазинам. Зайди в какую-нибудь лавку, где тебя хорошо знают, и попроси разрешения воспользоваться телефоном. Нужно позвонить в Скотланд-Ярд. Номер «Уайтхолл» 1212. Спросить суперинтенданта Яна Гордона. Хорошо?

Мать замерла у плиты.

– Да, я все поняла.

– Гордон вспомнит меня, мы с ним встречались раньше... Недавно я просил его проверить, не произошел ли с Кэрол несчастный случай. Скажи ему, что это вопрос жизни и смерти. Необходимо сделать то, о чем я попрошу.

– Да, Джим.

– Передай Гордону, чтобы он прислал детектива в кафе «Петух и воробей» сегодня, во время ланча. Это должен быть неприметный человек, на которого никто не обратит внимания. Я тоже буду там на ланче, и ко мне должен кто-то подойти. Если удастся, пусть детектив сфотографирует его, но так, чтобы никто не заметил, иначе это может повредить Кэрол. Ты запомнила все, что я сказал, мама?

– Да, сынок. – Мать почти дословно повторила его просьбу. – Ему нужно еще что-то передать?

– Больше ничего. Скажи только, чтобы никто из его людей не подходил ко мне.

– Хорошо, Джим, я сделаю все, как ты сказал, – пообещала миссис Рассел.

Джим вышел из дома, как обычно, без двадцати девять. Прежде чем отправиться на станцию, он огляделся вокруг, но увидел только нескольких соседей, которые тоже торопились на электричку. Он не заметил никого из посторонних, кроме мотоциклиста на углу улицы. Впрочем, парень не обращал на Джима никакого внимания.

Однако стоило Джиму отойти ярдов на сто, как мотоциклист, удостоверившись в том, что молодой человек направился в Лондон, тронулся с места и поехал в обратном направлении. Джиму и в голову не могло прийти, что парень остановится около его дома, оставит мотоцикл на улице, а сам, стараясь не шуметь, двинется по посыпанной гравием дорожке к входной двери. Шея парня была обмотана шарфом, голову прикрывало кожаное кепи. Подойдя к двери, он опустил козырек кепи еще ниже, прикрыл шарфом нижнюю половину лица и нажал на звонок. Послышались торопливые шаги, и спустя мгновение миссис Рассел распахнула дверь.

– Молчать! – приказал мотоциклист и, толкнув женщину внутрь дома, вошел сам и закрыл за собой дверь.

Отец Джима мирно спал наверху.

Глава 17

Миссис Рассел бросила взгляд в сторону спальни, но из комнаты не доносилось ни звука. Грубо затолкав испуганную женщину в кухню, незнакомец плотно закрыл дверь и спросил:

- Где старик?
- Он... он еще спит. Что вы...
- Заткнись! – оборвал ее мотоциклист.

Миссис Рассел могла разглядеть только его маленькие глазки и переносицу, но и этого было достаточно, чтобы испугаться до смерти. Однако держалась она на удивление спокойно. Мотоциклист толкнул ее к раковине, одной рукой обхватив за плечи, а другой крепко зажав ей рот. Теперь она не могла ни пошевелиться, ни позвать на помощь. Парень прислушался к царившей в квартире тишине, немного успокоился и отпустил миссис Рассел.

- Если закричишь, тебе конец!
- Не представляю, что вам нужно. В доме нет ничего ценного.
- Твой сын звонил кому-нибудь вчера вечером или сегодня утром?
- Нет, – ответила миссис Рассел и добавила твердым голосом: – Нет, он никому не звонил. Вчера мой сын пришел домой в половине девятого вечера. Он простудился и рано лег спать.
- А сегодня утром он никуда не звонил?
- Нет.

Неожиданно парень схватил миссис Рассел за руку и с силой сжал ее. Он не причинил женщине особой боли, очевидно, хотел лишь припугнуть и показать, что он может сломать ей руку, если она вздумает сопротивляться.

- Не советую лгать. Если пойму, что ты лжешь, тебе хуже будет, – сказал он, пристально глядя на мать Джима.

Глаза миссис Рассел гневно блеснули.

- Зачем мне лгать? Убери руки!

Вдруг из комнаты мистера Рассела донесся скрип пружин, а вслед за ним раздался хриплый голос:

- Марта?! Марта, ты здесь?
- Да, Джордж, – дрожащим голосом ответила миссис Рассел. – Я могу принести тебе чай.

Старик что-то проворчал, и пружины кровати снова скрипнули.

Мотоциклист бесшумно двинулся вперед, толкая миссис Рассел впереди себя.

Под лестницей находился большой стеной шкаф. Открыв дверцу, мотоциклист затолкал миссис Рассел внутрь.

- Никому не рассказывай о моем визите, если хочешь увидеть своего сына живым, – спокойно произнес он. – И сделай так, чтобы старик не шумел.

Затем закрыл дверцу шкафа, запер ее на защелку и вышел из дома. Через две минуты его мотоцикл затарахтел в отдалении.

Миссис Рассел сидела в кромешной темноте, закрыв лицо руками, а наверху беспокойно ворочался в постели ее муж.

Подойдя к банку, Джим услышал позади себя

шаркающие шаги и чье-то прерывистое дыхание. Обернувшись, он увидел Уилберфорса.

- О, Рассел, доброе утро, – произнес управляющий.
- Доброе утро, сэр, – ответил Джим с улыбкой, которой обычно подчиненные одаривают своих боссов.

Уилберфорс был одет в добротное черное пальто и серую фетровую шляпу. Он внимательно оглядел Джима, и молодой человек почувствовал, что босс неспроста догнал его возле самой двери.

- Сегодня вы выглядите лучше, – заметил управляющий, когда они миновали охранника, гордо взвизгивающего на спешащих на работу банковских служащих. – На прошлой неделе меня очень встревожил ваш вид.

- Жаль, что я вас расстроил, сэр.
- Вы выглядели ужасно.
- Дело в том, что у меня были неприятности личного характера, но сейчас все уладилось.
- О, понимаю. Я рад, что все утряслось. – Бледно-голубые, слегка навывкате глаза Уилберфорса буквально буравили Джима. – Надеюсь, ничего серьезного?

- Ничего серьезного, сэр.
- Ну, и слава Богу. – Уилберфорс кивнул на дверь своего кабинета: – Зайдите ко мне на минуту. Хочу с вами переговорить. – И устремился вперед, кивая головой на приветствия клерков и машинисток.

Джим вошел в кабинет, и тяжелая дверь медленно закрылась за его спиной. Уилберфорс снял пальто и шляпу.

- Признаюсь, Рассел, что ваше поведение весьма встревожило меня, – заговорил он. – Во вторник вы были в полном порядке, но после нашего разговора, последовавшего за лекцией, вы очень изменились и оставшуюся часть недели были не похожи на самого себя.

- Уверяю вас, сэр, это не имеет никакого отношения ни к лекции, ни к тем хорошим новостям, которые вы нам сообщили.

- Кстати, ваша невеста не возражает против поездки за границу?

- Наоборот, она только и мечтает об этом.
- Ну, что ж, – изрек Уилберфорс. – В таком случае могу сообщить, неофициально, конечно, что вам предлагают занять место первого заместителя управляющего нашим филиалом в Кейптауне. Это очень хорошее назначение. Можно даже сказать, превосходное. Прекрасный климат, крупный филиал, кроме того, сам управляющий уже в возрасте, и я не удивлюсь, если через годик-другой он подаст в отставку. Как вы относитесь к нашему предложению?

- Великолепно, сэр! – воскликнул Джим, изображая на лице улыбку.

- Я думаю, Рассел, – с важным видом продолжал управляющий, – что вас ожидает большое будущее. Но сейчас я хотел бы поговорить с вами о другом. Понимаете, у меня тоже есть проблемы личного характера, и хотя я стараюсь, чтобы они не влияли на мою работу, к сожалению, это не всегда удается. Мы с женой завтра уезжаем к дочери в Ливерпуль, и вернусь я только на следующей неделе. Мистеру

Прендэхасту необходимо срочно лететь в Париж для консультаций с Национальным Банком Франции, а поскольку вы – третий человек в нашем отделе, вся ответственность за его работу ляжет на вас. Я хочу, чтобы с сегодняшнего дня вы передали свои дела другому сотруднику, скажем, Эплби или Мейсону, а сами больше времени проводили с мистером Прендэхастом. Он ознакомит вас с планом работ на будущую неделю. Конечно, ничего особенного не ожидается. Вскоре в банк начнет поступать «добыча», и вам самому придется отвезти ветхие банкноты в Английский банк. Но вы много раз выполняли эту операцию, так что, надеюсь, трудностей не возникнет. Правда, на сей раз перевозить деньги придется в четверг, а не в пятницу, как обычно.

– Да, сэр, – натянуто произнес Джим.

– Что-нибудь не так, Рассел?

– Э-э... нет, все в порядке, – ответил Джим, чувствуя, как напряжены его нервы. – Я собирался попросить вас предоставить мне пару дней в счет отпуска, но обстоятельства складываются так, что с этим придется повременить.

– О, я понимаю. Очень жаль, что своим отъездом нарушаю ваши планы. Уверяю вас, мне совсем не хочется заниматься личными делами в служебное время, но ничего не поделаешь... Боюсь, что из всех сотрудников отдела только вы способны на время заменить меня.

– Понимаю, сэр. Рад, что вы оказываете мне такое доверие.

– Хорошо, – улыбнулся Уилберфорс. – А сейчас вам лучше вернуться на свое рабочее место. Если возникнут какие-нибудь вопросы, обращайтесь прямо ко мне.

– Непременно, сэр, – ответил Джим и повернулся к двери.

Закрыв ее за собой, он немного постоял в приемной, стараясь прийти в себя, а потом размеренным шагом прошел в свой кабинет. Кроме него, в этой комнате работали шесть мужчин и две девушки-стенографистки. Эплби поднял глаза, приветливо махнул рукой и снова погрузился в работу. Мейсон, видимо, только что явился и снимал автомобильные перчатки.

Усевшись за свой стол, Джим вкратце рассказал сотрудникам о поручении Уилберфорса. Услышанное ничуть не удивило его коллег, поскольку во время отсутствия Уилберфорса и Прендэхаста Джим всегда выполнял их обязанности.

К ланчу небо затянулось серыми тучами, и толпы прохожих на улице поредел. Правда, кафе «Петух и воробей», как всегда, было переполнено.

Джим рывком открыл дверь бара и оказался в небольшом прокуренном помещении. Внимательно оглядев посетителей, он не обнаружил среди них ни своих знакомых, ни каких-либо подозрительных личностей и поднялся на второй этаж в зал срочного обслуживания, где обычно предпочитал подкрепляться во время ланча.

Там людей оказалось значительно меньше, и Джим занял свободный столик у окна, делая вид, что старательно изучает меню. Затем заказал

сэндвичи и пиво. Но не успел официант принести заказ, как в зал вошел какой-то незнакомец и прямо направился к его столику. Кивнув головой и пробормотав «добрый день», он опустился на стул и взял в руки меню. Это был невысокий человек с худым обветренным лицом и мощными плечами. Усилием воли Джим заставил себя отвести взгляд от незнакомца и равнодушно отвернуться к окну.

– Шеф хочет знать, – без предисловий начал незнакомец, – когда ты повезешь в Английский банк испорченные банкноты?

– В этот четверг, – резко бросил Джим.

– Прекрасно, Рассел. Не забудь о том, что прозойдет, если операция провалится. – Незнакомец говорил шепотом, вероятно, опасаясь, что кто-нибудь посторонний услышит их беседу. – Кроме того, не забывай и о своих стариках. Если будешь вести честную игру, то никто не пострадает. В противном случае... Понимаешь, что я имею в виду?

– Да, – выдохнул Джим.

– Вот и хорошо. А теперь слушай меня. Уйдешь отсюда первым, и не вздумай следить за мной. Я сразу замечу это, и тогда тебе не поздоровится. – Незнакомец вынул из кармана белый конверт, на обеих сторонах которого был напечатан какой-то текст, и положил его перед Джимом. – Надеюсь, ты не забудешь внести пожертвование?

Джим прочитал надпись на конверте: «Мой подарок слепым».

– Не забуду, – сказал он и сунул конверт в карман.

– И правильно сделаешь... Еще один момент. Каждый вечер, между семью и восемью часами, ты должен находиться дома. Мы будем звонить в это время. Запомнил? Между семью и восемью.

– Хорошо.

– А теперь заканчивай с едой и отправляйся на службу. Ты свободен, – дружелюбно добавил незнакомец.

Через десять минут Джим вышел из-за стола и на негнущихся ногах проследовал к выходу. На улице какой-то мужчина со слезящимися от простуды глазами и красным распухшим носом сунул ему в руку несколько рекламных проспектов. Он вручал листки всем, проходящим мимо, но пачка, переданная Джиму, была явно толще и тяжелее, чем у остальных.

Джим взглянул на проспекты. На одном из них крупным шрифтом было напечатано: «ПРИДИ КО МНЕ, И БУДЕШЬ СПАСЕН», а ниже следовала приписка красными чернилами: «Не выбрасывайте это, прочтите!»

Он выпустил из рук ненужные листки, и их тут же унесло ветром, а самый толстый проспект с припиской сунул в карман и зашагал на работу. Вернувшись в банк, Джим первым делом начал пролистывать проспект. Из него выпало письмо, подписанное суперинтендантом Яном Гордоном.

Глава 18

Краткое послание Гордона было написано мелким, разборчивым почерком. Оно гласило:

«Дорогой мистер Рассел!

Я получил ваше сообщение и сделал все, как вы просили. Инцидент, произошедший сегодня утром в вашем доме, убедил меня в том, что дело очень серьезное. Но мне необходимо узнать все подробности. Пожалуйста, оставайтесь дома сегодня между восемью и десятью часами вечера. Я найду способ связаться с вами. Ян Гордон».

Инцидент в его доме? Но раз мать передала сообщение, значит, ничего серьезного не произошло, иначе Гордон поставил бы его в известность. В любом случае теперь полиция в курсе дела.

Между тем, у Джима появился новый повод для беспокойства и сомнений. Каким образом Гордону удастся встретиться с ним? Примет ли он достаточные меры предосторожности? Но времени подумать об этом не было – Уилберфорс суетился, как всегда перед отъездом, и несколько раз вызывал Джима к себе, чтобы проверить, полностью ли тот вошел в курс дела. День пролетел быстро, и все потихоньку начали расходиться по домам.

По дороге со службы Джим постоянно осматривался, но не заметил ничего подозрительного. Успокоившись, он поспешил на электричку, отходящую в 18.10.

Дома мать ждала его возвращения, поскольку, стоило ему открыть калитку, как дверь тут же распахнулась, и она вышла на крыльцо.

– Джим, мне срочно надо тебе кое-что сказать. Отец ничего не знает о твоей просьбе. Сейчас он лежит в постели, бедняжка никак не может прийти в себя после потрясения... – И миссис Рассел рассказала сыну о том, как его отец поднялся утром, раздраженный тем, что ему долго не несут чай, спустился вниз, не смог найти ее, а потом услышал стук, доносящийся из шкафа, и крики о помощи. Когда он узнал о происшествии, с ним случился припадок, и миссис Рассел послала за врачом. – Я была вынуждена вызвать доктора Харрисона, Джим, и сказала ему, что сама сообщу в полицию о нападении. Он пообещал никому ничего не рассказывать. Я дала ему понять, что налетчик искал деньги. Твой отец тоже думает, что это была попытка ограбления. Надеюсь, что я поступила правильно...

До семи еще было время... Поль мог позвонить в течение этого часа. Гордон обещал связаться с ним после восьми, но как ему удастся это сделать? Если, как и прошлой ночью, за домом будут следить, то любой посетитель вызовет подозрения.

Джиму оставалось только ждать.

Около половины девятого, когда он с газетой в руках сидел у камина и делал вид, что читает, раздался звонок, и мать поспешила к двери. Удивительно, что после утреннего происшествия она так доверчиво отворяла дверь перед посторонними. До Джима донесся незнакомый мужской голос:

– Миссис Рассел? Меня зовут доктор Гибб. Доктор Харрисон просил зайти к вам и осмотреть вашего мужа.

– О, – в замешательстве протянула миссис Рассел. – Это очень любезно... Входите, доктор.

– Благодарю вас. – Мужчина вошел в дом, а Джим,

выглянув на улицу через открытую дверь, заметил машину доктора. В свете зажженных фар маячила фигура какого-то типа.

Доктор Гибб снял пальто и шляпу и оказался симпатичным, моложавым, рано полысевшим человеком с высоким лбом и серьезным, даже мрачным лицом, только в глазах его блестели веселые искорки.

– На самом деле, я – не доктор Гибб, – вполголоса объявил он. – Я – инспектор Кендал из Отдела уголовного розыска. Меня послал суперинтендант Гордон. У доктора Гибба выходной, и он разрешил воспользоваться его именем. Кстати, доктор Харрисон считает, что сегодня ему нет необходимости еще раз навещать вашего мужа, миссис Рассел.

– Я все поняла, – спокойно произнесла мать Джима. – Лучше я оставлю вас наедине. – И стала медленно подниматься вверх, в спальню мужа.

Джим проводил ее долгим взглядом.

– Задерните шторы в комнате, где можно поговорить, – распорядился инспектор Кендал. – Возле вашего дома крутится какой-то тип, и коль скоро вам угрожает опасность, следует принять все меры предосторожности.

– Шторы опущены во всех комнатах. – Джим жестом пригласил Кендала в гостиную.

– Мистер Гордон поручил уверить вас, мистер Рассел, что он ценит ваше доверие и примет все меры предосторожности, – продолжил Кендал. – Нападение на миссис Рассел показало, что дело очень серьезное и не терпит отлагательств. Что же все-таки происходит?

– Готовится ограбление банка, – начал Джим. – Скорее всего, оно намечено на этот четверг, когда я буду ответственным за передачу ветхих купюр в Английский банк. Обычно...

– А-а, «добыча», – протянул Кендал. – Нам известно об этой операции. Значит, вот в чем дело. Но откуда вам это известно?

– Все началось с исчезновения мисс Ли, – вздохнул Джим и поведал инспектору все, что знал, хотя фактов оказалось маловато: описание мужчин, с которыми он разговаривал, история с рестораном «Красный коровник», черный «снайп» с номерным знаком «KJ 7162».

– Не сомневайтесь, мистер Рассел. Мистер Гордон сделает все возможное для обеспечения секретности, – быстро проговорил Кендал, как только Джим закончил рассказ. – У нас есть опыт такой работы. В случаях, связанных с шантажом и похищением людей, приходится проявлять большую осторожность. Пожалуй, вам стоит изложить все сказанное письменно и оставить конверт с письмом под сиденьем в вагоне электрички. Наш человек будет сопровождать вас от дома до банка. Вы представляете, где расположен тот дом?

– Могу только сказать, что он находится примерно в полутора часах езды отсюда.

– Мало информации, – заметил Кендал. – Действительно, вы попали в крайне неприятное положение. При выходе из кафе мы сфотографировали мужчину, разговаривавшего с вами. – Он вынул из

кармана конверт, вытащил из него черно-белую фотографию размером с почтовую открытку и протянул ее Джиму. На ней был изображен незнакомец, беседовавший с Джимом в кафе.

– Да, это он, – уверенно проговорил Джим.

– Я был уверен, что это именно он.

– Почему?

– Нам знаком этот человек, – ответил инспектор. – Он числится в нашей картотеке и известен как жестокий преступник. На его совести, по меньшей мере, одно убийство. Мистер Рассел, это дело весьма непростое. Конечно, мы приложим все силы, чтобы найти мисс Ли и обеспечить ее безопасность. Но если ограбление действительно предполагается на этой неделе, и до четверга нам не удастся ничего предпринять, тогда придется сорвать планы бандитов, с каким бы риском это не было связано.

Джим онемел от страха.

– Не совсем понимаю, какое отношение к этому делу имеет ресторан «Красный коровник», – продолжал Кендал. – Мы постараемся навести справки о завсегдатаях этого ресторана, а также выясним начесть автомобиля. Этот Поль, должно быть, слишком самоуверенный человек, раз так убежден, что вы не станете обращаться в полицию. А сейчас мне надо идти, иначе человек, который наблюдает за вашим домом, заподозрит неладное. – Кендал поднялся со стула. – Мы сделаем все возможное, чтобы обеспечить вашу безопасность, и постараемся почаще связываться с вами.

– Хорошо, – отозвался Джим. – И передайте суперинтенданту Гордону, что я тоже сделаю все от меня зависящее.

Кендал вышел в коридор. Джим поспешил открыть входную дверь и выглянул на улицу. Перед домом было пусто.

– Спокойной ночи, доктор, – громко попрощался он.

– Ваш отец будет спокойно спать всю ночь, – так же громко произнес Кендал. – А завтра утром доктор Харрисон или я снова навестим его. Проследите, чтобы ваша мать приняла снотворное. Спокойной ночи! – Он повернулся и направился к машине.

Глава 19

В начале одиннадцатого к дому подъехал автомобиль. Подойдя к окну, Кэрол смогла различить свет фар, едва заметно пробивающийся сквозь матовое стекло. Машина остановилась у крыльца, фары погасли, и девушка услышала, как хлопнула дверца.

После обеда Кэрол оставалась одна и, даже не смотря на страх перед Полем и Луи, сейчас предпочла бы их общество томительному одиночеству. Она устала от постоянных разговоров с самой собой и бесцельного хождения взад-вперед по этой комнатке. Однако ни Поль, ни Луи не объявлялись со вчерашнего вечера...

До Кэрол донесся стук открываемой входной двери и звуки шагов. Потом все стихло. Всегда одно и то же. Временами ей казалось, что вот-вот что-то

должно произойти, но вместо этого всегда воцарялась гнетущая тишина. Она опять принялась кружить по комнате, и тут дверь распахнулась.

– Почему ты никак не успокоишься и не ляжешь спать?

На пороге стояла Дора, невзрачная женщина средних лет с бледным и усталым лицом, исполнявшая при Кэрол обязанности надсмотрщицы-прислуги.

– Я не могу успокоиться, – призналась Кэрол.

– Тем хуже для тебя, – сухо ответила служанка и, услышав внизу какой-то шум, поспешно открыла дверь. – Я иду спать, а тебе советую взять себя в руки. Она переступила порог комнаты.

В этот момент внизу раздался вопящий голос Поля. Бандит вопил так громко и пронзительно, что казалось, он совсем утратил контроль над собой. Незнакомый человек пытался что-то возразить, но в ответ раздался шум, похожий на звук ударов. Служанка неподвижно застыла на месте, оставив дверь приоткрытой, и у Кэрол впервые появилась возможность выбраться из комнаты.

Девушка бросилась вперед к лестнице, откуда могла видеть все происходящее внизу.

Поль с яростью колотил какого-то мужчину, который, отступая и пытаясь защититься, оказался, в конце концов, загнанным в угол. В дверях, наблюдая за расправой, стоял Джеки. Что-то заставило коротышку взглянуть наверх. Увидев Кэрол, он замахал руками, словно умолял ее не спускаться вниз.

Поль продолжал жестоко избивать невысокого тщедушного человека, словно пытался забить его до смерти. Раньше Кэрол никогда не сталкивалась с таким отвратительным проявлением грубой силы, поэтому буквально замерла на месте.

Воспользовавшись этим, Дора затолкала девушку обратно в комнату и заперла дверь на ключ. Но еще долго до Кэрол доносились громкие крики...

Поль на шаг отступил от скорчившейся на полу фигуры Бена и переводя дыхание, заговорил:

– Отвечай на мои вопросы и не вздумай лгать!

Итак, сегодня утром ты отправился в кафе «Петух и воробей» и вел переговоры с Расселом. При выходе из кафе тебя сфотографировали, но, по-твоему, это пустяк, о котором не стоило и сообщать. – В голосе Поля чувствовался с трудом сдерживаемый гнев.

– Я... я... я... – Бен не мог выговорить ни слова. – Я... забыл. Это был уличный фотограф, я...

– Ты когда-нибудь встречал уличных фотографов в этой части города?

– Я... я не обращал внимания, я...

– Когда я говорил, что ты должен сообщать обо всем, то имел в виду все обстоятельства, и особенно те, которые твоей безмозглой башке кажутся незначительными, – рявкнул Поль, и его голос задрожал от волнения. – Я продумал все до мелочей, блестяще обвел их вокруг пальца, блестяще! Заставил Рассела поверить, что имя «Поль» очень важно, хотя вполне мог назваться Томом, Диком или Гарри. Велел ему отправиться в «Красный коровник». Как ты думаешь, почему? Потому, что парни из банды Уолли Гаррена регулярно навещают в этот ресторан,

а полиции они известны как налетчики. Если Рассел посмеет обратиться в Скотланд-Ярд, детективы станут следить за людьми Гаррена. Даже на автомобиль я прикрепил номер одной из машин старика Уолли. Я продумал все до мелочей, а ты... – Он оборвал себя на полуслове и вытер вспотевший лоб. – Хорошо. Вернемся к этому фотографу. Ты успел рассмотреть его?

– Это был всего лишь какой-то мальчишка. Я... я не думаю, что вам стоит беспокоиться по этому поводу. Честное слово, хозяин!

– А что произошло сегодня вечером в доме Расселов?

– К старику приходил врач.

– Ты уверен, что это был именно врач?

– Да, хозяин, абсолютно уверен. Это был доктор Гибб, партнер старого доктора Харрисона, который уже много лет работает в округе, где живет семья Расселов. Прежде чем вернуться сюда, я заглянул в бар «Красный лев» и выяснил, что Харрисона действительно вызывали к нему утром. После визита Луи у старика случился приступ. Тут нет никакой ловушки, хозяин.

– Это ты так думаешь, идиот!

– Но это на самом деле так! Я проследил за доктором Гиббом. Выйдя от Расселов, он отправился к себе домой, а машину оставил в гараже. Я не мог ошибиться.

– Думаю, ты здорово сплеховал, – сурово произнес Поль, – но надеюсь, не слишком испортил наше дело. Рассел будет ответственным за перевозку денег в Английский банк?

– Нет. Он сказал, что ему станет известно об этом за день или два до перевозки.

– Ладно, – проворчал Поль. – Это была последняя работа, которую ты выполнял для меня. С тобой расплатятся завтра, а пока операция не завершится, тебе придется залечь на дно. Ясно?

– Д-да, хозяин.

Не глядя на испуганного Бена, Поль повернулся и направился в гостиную. Джеки отступил в сторону, пытаясь придать своему лицу беспечное выражение, но на самом деле он внимательно следил за хозяином. Опустившись в кресло возле камина, Поль некоторое время молчал, неподвижным взглядом уставясь куда-то прямо перед собой, потом вдруг резко повернулся к Джеки и зло произнес:

– Жаль, что я не свернул ему шею.

Джеки благодушно промолчал.

– Для завтрашнего задания мне потребуется новый человек, а ты проследи за Беном. Прежде чем он покинет этот дом, попытайся выяснить, не проявляет ли полиция интерес к его личности. Не стоит шутить со Скотланд-Ярдом. Если у тебя появятся какие-нибудь причины подозревать, что полиция заинтересовалась Беном, избавься от него. Он расколется на первом же допросе.

Коротышка спокойно выдержал тяжелый взгляд хозяина.

– Если вас интересует мое мнение, – понизив голос, произнес он, – то скажу так: я бы избавился от Бена, прежде чем он покинет этот дом. Хотел бы также

кое-что добавить и о Доре. Только что она выпустила девчонку из комнаты. Далеко убежать ей не удалось, но ведь вы никому не можете позволить так небрежно относиться к своим обязанностям. Не так ли?

– Ты абсолютно прав, – согласился Поль. – Благодарю тебя, Джеки. Да, все верно. Следует сегодня же заняться Беном, а завтра ты проверишь, не установила ли полиция слежку за его домом. Нам надо быть предельно осторожными.

– Ладно, – сказал Джеки и направился к выходу. Глаза его зловеще блеснули.

Бена он обнаружил на кухне. Согнувшись над умывальником, тот осторожно смывал кровь с пораненного лица. Услышав шаги Джеки, Бен резко оглянулся, хотя явно не подозревал об опасности.

Джеки вынул из-за пояса нож.

Острое лезвие бесшумно вошло между ребер Бена, и он лишь тихо ойкнул и захрипел...

В то время, когда бандиты волокли безжизненное тело Бена по траве, стараясь оттащить его подальше от дома, инспектор Кендал шел по ярко освещенным безлюдным коридорам Скотланд-Ярда. Из-под одной двери выбивалась тонкая полоска света, и постучавшись, он вошел в кабинет. За большим письменным столом сидел суперинтендант Ян Гордон. Без пиджака, с закатанными рукавами рубашки и развязанным галстуком, Гордон удобно устроился в кресле. На столе перед ним стояли два стакана, бутылка виски и сифон, комната насквозь пропахла табачным дымом.

– Привет, Фред! Проходи, садись, – сказал он и, плеснув в стакан виски с содовой, протянул Кендалу. – Ну, что ты узнал от Рассела?

– Парень попал в серьезную передрягу. Больше всего на свете он боится, что ради спасения денег мы пожертвуем его девушкой. Думаю, Рассел ведет честную игру и, по-моему, очень тяжело переживает происходящее.

– Все сходится с тем, что я о нем слышал, – задумчиво произнес Гордон. – По моей просьбе, помощник комиссара переговорил с директором-распорядителем Мидвейского банка, неким Дандерфилдом. Типичный магнат, но ничто человеческое ему не чуждо. Он дал Расселу превосходную характеристику. Способный молодой человек, и всем известно, что он по уши влюблен в свою девушку. Помощник комиссара согласился с тем, что дело предстоит вести крайне осторожно, дабы ничем ей не навредить. Дандерфилд, в свою очередь, заявил, что требует от полиции принятия всех возможных мер для спасения невесты Рассела. Мне предоставлена полная свобода действий.

Скорее всего бандиты действительно охотятся за ветхими банкнотами, так называемой «добычей». Ограбление, видимо, намечено именно на этот четверг. И еще, – продолжал Гордон. – Теперь мы знаем, что Поль выбирает себе в напарники крутых ребят – головорезов. Чего стоит хотя бы Малютка Бен! Бандиты могут попытаться убрать Рассела, когда он выполнит все их условия, поэтому следует предупредить его об опасности и передать оружие для самообороны небольшую свинцовую дубинку и

пистолет. Нельзя же оставлять беднягу на милость этих бандитов.

Кендал задумчиво покачал головой.

– И как ты намерен все это ему передать?

– Через Дандерфилда, по официальным банковским каналам, – ответил Гордон. – Дандерфилд уверяет, что с этим не возникнет проблем.

– Может быть, – согласился Кендал. – Каковы же наши планы?

Гордон быстро допил виски и поставил пустой стакан на стол.

– Пусть бандиты захватят фургон с деньгами, а мы будем держать их на прицеле. В этом деле есть два важных момента: надо постараться найти девушку Рассела, прежде чем она успеет пострадать, и выяснить, кто такой этот «Поль». И девушка, и главарь банды, очевидно, находятся в одном и том же месте. Туда же, скорее всего, и направится автомобиль с деньгами. Пусть Поль думает, что ограбление удалось, а мы, следуя за грабителями по пятам, застанем его врасплох. Надо учитывать, что Расселу грозит серьезная опасность. Не хотел бы я оказаться на его месте.

– Он готов рискнуть собой.

– Похоже на то. Между прочим, Расселу брызнули в глаза какой-то гадостью, а когда преступники начинают использовать такие игрушки, это уже становится опасным. Будем надеяться, что это был первый и последний случай. Не хочешь ли еще глоток, Фред?

Глава 20

Когда на следующее утро Джим распахнул двери своего кабинета, там уже повсюду звонил телефон внутренней связи, и он быстро поднял трубку.

– У телефона Джим Рассел.

– Доброе утро, мистер Рассел, – раздался в трубке женский голос. – Мистер Дандерфилд хочет поговорить с вами. Зайдите к нему.

– Мистер Данд... – выдавил Джим. – Сейчас буду. Он положил трубку на рычаг и почувствовал, как лоб его покрылся холодным потом. Дандерфилд никогда не вызывал к себе сотрудников. Даже Уилберфорс редко удостоивался подобной чести. Обычно директор-распорядитель общался с подчиненными через своего заместителя. Этот вызов мог означать только одно – ему будет официально предложена работа за границей.

Чтобы не встречаться со своими коллегами, Джим воспользовался боковой дверью, ведущей прямо в коридор. Кабинет директора находился двумя этажами выше, и ему пришлось вызвать лифт. Собравшись с силами, он постучался в дверь приемной и, услышав, как секретарша сказала: «Войдите», переступил порог.

Приемная, где сидела секретарша, по размерам не уступала кабинету Уилберфорса и была со вкусом обставлена дорогостоящей мебелью.

– Мистер Дандерфилд ждет вас, – с улыбкой проговорила секретарша, миловидная девушка в строгом светло-сером костюме, и распахнула дверь в

кабинет директора-распорядителя.

– А, Рассел, входите! – Дандерфилд поднялся со своего места. Это был крупный, упитанный мужчина с вкрадчивым голосом. – Входите, – повторил он и, дождавшись, когда дверь за Джимом закрылась, запер ее на ключ. – Сейчас мы можем говорить конфиденциально. Меня просили передать вам послание от мистера Гордона.

Во рту у Джима пересохло.

– От Гордона?!

– Именно так. Мистер Гордон будет поддерживать связь со мной. Если захотите что-либо передать ему, то сможете сделать это через меня. – Дандерфилд улыбнулся и сразу стал похож на простого смертного. – Взгляните на письмо, собственноручно написанное суперинтендантом. – Он протянул Джиму конверт. – Гордон благодарит вас за обстоятельный письменный отчет.

Джим взял письмо и мельком взглянул на него.

– Благодарю вас, сэр.

– Рассел, – спокойно продолжил Дандерфилд, – я хочу, чтобы вы запомнили следующее: как бы ни закончилось это крайне щекотливое дело, банк будет в большом долгу перед вами.

– Спасибо, сэр.

– К сожалению, вынужден сообщить, что пока нет никаких новостей о мисс Ли. Гордон обещал дать мне знать, как только у них появится какая-нибудь зацепка.

– Благодарю вас, сэр, – еще раз пробормотал Джим.

Больше в этот день ничего не произошло.

Среда началась относительно спокойно. Из филиалов поступили новые сведения о суммах денег, отправленных в адрес главного офиса. Часть их уже доставили в банк, а часть еще находилась в пути. Поступившая сумма превысила сто тысяч фунтов стерлингов, а это означало, что все «добыча» определенно составит не менее четверти миллиона. Сразу после поступления в банк деньги переносили в подвал и складывали в сейфы. Это была обычная процедура, не требующая дополнительных мер предосторожности, но в полдень Джим все же спустился вниз, понаблюдать за ходом работ. Так обычно поступал Уилберфорс.

Служащие вынимали из контейнеров пачки денег и аккуратно укладывали их в специальные сейфы, встроенные в стены. Три клерка, один молодой и двое пожилых, сверяли полученные суммы с цифрами, указанными в документах. Джим еще раз просмотрел счета, пересчитал пачки, перебрал ветхие банкноты. Большая часть их будет передана в Английский банк, откуда после тщательной проверки отправится на один из лондонских мусоросжигательных заводов, где эти банкноты сожгут. Имеет ли он право рисковать жизнью Кэрл ради какой-то груды обгорелой бумаги?

– Похоже, на этой неделе нас ожидает большая «добыча», – заметил один из клерков. – Завтра наверняка потребуются два фургона.

– Я уточню сумму, – отозвался Джим. – Надо постараться обойтись одной машиной.

– Мистер Уилберфорс всегда говорил то же самое.

– Да, я знаю.

Джим вышел из хранилища и направился к лифту.

Выйдя из него, он заметил, как кто-то быстро вошел в его кабинет, плотно закрыв за собой дверь. Распахнув ее, он увидел Тома Эплби, поспешно усаживающегося на свое рабочее место. Никто из сотрудников не поднял головы, и Том тоже сделал вид, что не обратил на Джима никакого внимания.

Джим прошел в кабинет управляющего и сразу заметил лежащий на столе конверт. Он точно знал, что обнаружит внутри, и не ошибся. В конверте лежал рисунок, изображающий близоруко сощурившегося мужчину. Надпись над картинкой была хорошо знакома Джиму: «ПОМОГИТЕ СПАСТИ ИХ ЗРЕНИЕ».

Глава 21

Итак, скорее всего, у Поля в банке был осведомитель. Собственно, Джим в этом никогда не сомневался, тот слишком много знал как о «добыче», так и о том, какое положение он, Джим Рассел, занимает в отделе управления.

Был ли этим осведомителем Том Эплби?

Кроме конверта, Джим обнаружил на столе и документы, подписанные Томом. Но разве любой другой человек, даже служащий из соседнего отдела, не мог войти в кабинет и оставить здесь этот конверт? Теперь Джим не доверял никому, и мысль, что за ним постоянно наблюдают, привела его в отчаяние.

Кто-то вошел сюда и оставил на столе конверт. Этот «кто-то» может узнать, зачем его вызывали в кабинет Дандерфилда, а потом сообщить об этом Полю...

У Джима появилось ощущение, что он находится под стеклянным колпаком, и со всех сторон на него смотрят чьи-то глаза. В ушах угрожающе зазвучал хриплый голос Поля, с издевкой рассказывающий ему, что случится с Кэрл, если он посмеет обратиться в полицию.

Джим стиснул зубы и сжал кулаки.

Он оставался в одиночестве, по меньшей мере, пять минут и за это время сумел собраться с силами. Его покой нарушил Мейсон, принесший кипу бумаг, которые надо было просмотреть, подписать и передать Дандерфилду.

– Спасибо, Арт.

– Не за что. С тобой все в порядке?

– Что-то голова разболелась.

– Выглядишь неважно. А что потребовалось от тебя Великому Человеку?

– Дандерфилду?

Выходит, Мейсон знает, что утром его вызывали к директору-распорядителю. Очевидно, всем сотрудникам отдела известно о том, какой чести он удостоился. Мейсон интересуется подробностями визита. Мейсон в сговоре с Полем? Эплби, Мейсон, да любой сотрудник отдела вполне мог быть соучастником бандитов...

Джим попытался придумать более или менее подходящий ответ.

– Он сказал, что тревожится, поскольку Уилберфорс и Прен в отъезде, а «добыча», по его мнению, ожидается солидная. Старик просто контролировал меня, что еще раз доказывает, как мало нам доверяют.

– Что поделаешь, старина, – усмехнулся Мейсон и вышел из кабинета.

Джим перевел взгляд на листок со скорбной надписью: «ПОМОГИТЕ СПАСТИ ИХ ЗРЕНИЕ». Надо вручать Кэрл...

Придвинув к себе лист чистой бумаги, он быстро набросал записку, настороженно поглядывая в сторону двери:

«ЕСТЬ ВСЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДПОЛАГАТЬ, ЧТО У БАНДИТОВ В БАНКЕ СООБЩИК. ЭТО ПОСЛАНИЕ ОСТАВИЛИ НА МОЕМ СТОЛЕ, КОГДА Я ОТЛУЧИЛСЯ В ПОДВАЛ».

Подписав записку, Джим положил ее вместе с рисунком в конверт, который, в свою очередь, спрятал в кипе документов.

Минут через десять появился посыльный, и Джим извлек из папки только что написанное послание.

– Можешь отнести его мистеру Дандерфилду прямо сейчас, не заканчивая обход? Очень срочное дело.

– Конечно, сэр.

– Спасибо. Поторопись, пожалуйста.

Теперь следовало заняться текущими делами, а потом тщательно продумать письмо в Скотланд-Ярд.

Джим намеревался сообщить Гордону, что, по его мнению, ограбление фургона произойдет либо у поручочной платформы, либо у ворот Английского банка. Но как именно Поль и его люди собираются проверить это дело?..

Немного поразмыслив, Джим позвал посыльного еще раз передать Дандерфилду конверт с письмом и с просьбой срочно переправить его Гордону.

Только после этого он смог, наконец, заняться работой.

В четыре часа посыльный принес ему ответ от Дандерфилда. Джим вскрыл конверт и прочитал послание, написанное аккуратным закругленным почерком Великого Человека.

«Г. ИЗУЧИЛ ВАШЕ СООБЩЕНИЕ. ОН ДУМАЕТ, ЧТО СЛЕДУЕТ ПОЗВОЛИТЬ БАНДИТАМ ЗАХВАТИТЬ ФУРГОН И ПРОСЛЕДИТЬ ЗА ИХ ДАЛЬНЕЙШИМИ ДЕЙСТВИЯМИ. ТАКИМ ОБРАЗОМ ПОЛИЦИЯ ДОБЕРЕТСЯ ДО ГЛАВАРЯ БАНДЫ И ВЫРУЧИТ МИСС ЛИ. БУДЬТЕ УВЕРЕНЫ, Г. ПРИМЕТ ВСЕ МЕРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВАШЕЙ ДЕВУШКИ».

К концу дня одна стена подвала оказалась до потолка завалена пачками денег. Служащие не успевали раскладывать их по сейфам. Сумма «добычи» уже приближалась к двумстам тысячам фунтов, а деньги из филиалов продолжали прибывать.

От Поля инструкций не поступало.

В шесть часов вечера Джим вышел из банка, а через час он уже шагал по темным улочкам Уолтона,

направляясь к себе домой. Взглянув в сторону Хершэма, он вспомнил, что давно не заходил в квартиру Кэрол. Впрочем, в этом не было никакой необходимости. Узкая извилястая улочка, выглядевшая днем такой чистой и уютной, сейчас еле-еле освещалась тусклыми огнями фонарей и светом, падающим из окон домов. Джим повернул за угол, и тут из темноты вынырнул какой-то человек.

– Спокойно, – произнес он, и Джим сразу узнал низкорослого мужчину из банды Поля. – Тебя сегодня допрашивали полицейские?

– Нет.

– А как же нападение на твою мать?

– Я предупредил ее, что могут возникнуть неприятности, поэтому она не стала обращаться в полицию.

– Твоя мать поступила мудро. А как отец?

– Он... он еще плохо себя чувствует и не встает с постели. Он тоже никому ничего не скажет.

– Тем лучше для него. Мы позаботимся о том, чтобы парень, побывавший у тебя дома, больше не зарывался. С «добычей» все в порядке?

– Да.

– Хороший улов на этой неделе?

– Да.

– Не могу дождаться, когда наконец доберусь до этих денежек! – Бандит с довольным видом потер руки и добавил: – До сих пор ты вел себя хорошо. Продолжай в том же духе.

– Как там мисс Ли?

– Кэрол? – переспросил коротышка. – С ней все будет в порядке, если ты поступишь так, как тебе скажут. Поль обещал мне, что отпустит ее, а когда он что-то обещает, то держит слово. Но ты получишь свою девушку только тогда, когда «добыча» окажется в наших руках. Не раньше. Если что-то помешает нам, то Кэрол будет осваивать систему чтения и письма для слепых. Впрочем, тебе это уже будет безразлично.

– Это мне никогда не будет безразлично, – возразил Джим.

– Безразлично как труп, Рассел, – спокойно возразил коротышка. – Поль непременно убьет тебя. И не забудь, ты должен выполнить все наши инструкции. В какое время повезут «добычу»?

– Ровно в полдень.

– Угу. В двенадцать часов... Нам это и без тебя известно, но хорошо, что ты не соврал. Без четверти двенадцать ты получишь дальнейшие указания. Неходи далеко от телефона.

– В это время я должен быть в хранилище банка.

– Ну, ладно, тогда просто будь наготове, – сказал коротышка и повернулся, чтобы уйти, но вдруг что-то вспомнил и с напускным удивлением воскликнул: – Ой, чуть не забыл! Поль просил передать тебе маленький подарок. – Он вложил в руку Джима какой-то круглый предмет, завернутый в мягкую ткань, и с беззаботным видом удалился.

Джим некоторое время отрешенно смотрел ему вслед, затем поднялся на крыльцо, разжал пальцы и взглянул на «подарок». Это оказался маленький мешочек из серой замши, внутри которого

перекатывалось что-то твердое и гладкое. Джим вытряхнул это «что-то» и вздрогнул от отвращения.

На его ладони лежал стеклянный глаз...

Наступил четверг.

День выдался ясным и безоблачным. Люди, торопились на станцию, а забившись в вагоны электрички, почти все пассажиры уткнулись в газеты.

Джим смотрел в окно и думал о том, что вокруг бурлит повседневная жизнь, простая и обыденная, и это показалось ему особенно жестоким и несправедливым.

Мимо него по шоссе на полной скорости пронесся спортивный автомобиль с открытым верхом, и по развевающемуся на ветру шарфу Джим узнал Мейсона.

Когда Джим подошел к дверям банка, директор-распорядитель как раз выходил из своего «роллс-ройса», опираясь на руку шофера, и рассеянно кивнул ему, ничем не выделяя Джима среди других сотрудников.

Пройдя в свой кабинет, Джим первым делом проверил общую сумму, подлежащую отправке в Английский банк. К своему удивлению, он обнаружил, что из лондонских филиалов вчера поступило не так уж много денег, поэтому «добыча» оказалась не столь велика, как предполагалось. В целом она составила двести тридцать девять тысяч фунтов стерлингов. Иностранной валюты, предназначенной для сжигания, набралось около двадцати пяти тысяч фунтов. Крупная сумма, но отнюдь не рекордная.

Все сотрудники отдела работали спокойно и сосредоточенно: проверяли, пересчитывали, еще раз проверяли...

После десяти утра Джим покинул свой кабинет и спустился в хранилище. Сегодня утром сюда прислали на подмогу трех клерков. Мешки с банкнотами были разбросаны по всему полу, пачки денег раскладывались по кучкам и упаковывались... Казалось, невозможно будет закончить всю работу к полудню, придется звонить в Английский банк, просить отсрочки, извиняться...

В половине одиннадцатого, когда Джим вернулся в свой кабинет, посыльный принес записку от Дандерфилда:

«ГОРДОН ПРОСИЛ ПЕРЕДАТЬ, ЧТОБЫ ВЫ БЫЛИ ПРЕДЕЛЬНО ОСТОРОЖНЫ. НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО БАНДИТЫ СДЕЛАЮТ ПОПЫТКУ УБИТЬ ВАС.

В ЯЩИКЕ СВОЕГО СТОЛА ВЫ НАЙДЕТЕ НЕБОЛЬШУЮ, НО ТЯЖЕЛУЮ СВИНЧАТКУ, КОТОРУЮ МОЖНО ДЕРЖАТЬ В КАРМАНЕ ИЛИ ЗАКРЕПИТЬ НА ПОЯСЕ, И НЕБОЛЬШОЙ ПИСТОЛЕТ. ОЗНАКОМЬТЕСЬ С ЭТИМ ОРУЖИЕМ»

Джим выдвинул ящик и увидел большой запечатанный пакет без грифа. Вскрыв его, он обнаружил маленькую свинчатку и крошечный, почти невесомый пистолет.

Джим тщательно осмотрел оружие и понял, что Гордон встревожен не на шутку, если решил вооружить его.

К одиннадцати часам деньги были пересчитаны. Редко все суммы сходились с первого раза, но

сегодня получилось именно так. Проверяющие ослабились, закурили, послышался смех и привычные шуточки типа «как жаль, что нельзя взять себе хоть часть этих денег, которые вскоре превратятся в прах» и «кто знает, может, сам управляющий Английским банком прикарманивает себе кое-какие пачки». Бесхитростные шутки обычных честных людей, привыкших выполнять подобную работу каждую неделю.

В половине двенадцатого мешки с деньгами начали грузить на тележки. Прежде чем направиться во внутренний дворик, Джим вернулся к себе в кабинет и сунул в карман свинчатку и пистолет. Потом зашел в отдел перевозок и, получив ключи от фургона, прикрепил их к брючному ремню. Теперь можно было проверить, как идут погрузочные работы.

Второй машины не потребовалось, деньги поместились в один фургон. Правда, кузов оказался забит мешками до отказа, в нем с трудом хватило места для одного из охранников.

Джим пребывал в постоянном напряжении и старался не отходить далеко от двери, за которой находился телефон. Ему казалось, будто окружающие с любопытством поглядывают на него, хотя понимал, что все заняты своими делами.

Минуты бежали за минутами. Джим постоянно поглядывал на часы. Без шестнадцати минут двенадцать... Без четверти... И тут зазвонил телефон.

Он подбежал к аппарату и, глубоко вздохнув, снял трубку.

– Рассел слушает.

– Джим! – голосом, полным ужаса прокричала Кэрол. – Джим, они собираются... Они собираются ослепить меня, если ты... – Ее голос внезапно смолк, и связь прервалась.

Джим замер на месте, невидящим взглядом уставившись на трубку. Один из клерков, подойдя к Джиму, протянул ему запечатанный конверт.

– Вам письмо, мистер Рассел. Только что принесли, – сказал он, с любопытством посмотрев на Джима.

– Что? О, да. Благодарю вас. – Джим взял конверт, распечатал его и развернул письмо.

«КОНЦЕНТРИРОВАННЫЙ АММИАК ПЕРЕМЕШИВАЕТСЯ С ТОЛЧЕНЫМ СТЕКЛОМ И РАСПЫЛЯЕТСЯ В ГЛАЗА. МЕТОД БЕЗОТКАЗНЫЙ...»

Глава 22

Буквы расплывались перед глазами Джима, как в тот вечер, когда зрение постепенно возвращалось к нему после временной слепоты. Он протер глаза и прочитал дальше:

«КАК ТОЛЬКО ФУРГОН ВЫЕДЕТ СО ДВОРА, В НЕГО СЯДУТ ДВА ЧЕЛОВЕКА. ТЫ ДОЛЖЕН БУДЕШЬ ПОМЕШАТЬ ОХРАННИКАМ И ШОФЕРУ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ОРУЖИЕМ. ПОТОМ НАШИ ЛЮДИ ЗАЙМУТ МЕСТА СОПРОВОЖДАЮЩИХ. ДАЛЕЕ ВЫПОЛНЯЙ ВСЕ УКАЗАНИЯ ВОДИТЕЛЯ».

Вот и весь их план. Неплохо придумано. Если бы он не стал сообщать в полицию, а согласился

помочь бандитам, то ему бы ничего не стоило позволить двум посторонним людям сесть в машину и напасть на водителя с охранником. Второй сопровождающий, запертый в кузове машины, не сможет ему помешать.

Только как они собираются вывезти фургон за пределы Лондона? Неужели надеются проехать незамеченными через весь город? А что, если охрана окажет сопротивление? Как в таком случае поступит Поль? Решит, что в провале операции виноват он, Джим Рассел, и Кэрол ослепнет?

Без трех минут двенадцать к фургону подошел шофер – невысокий коренастый человек в синей форме и фуражке. Джим знал, что шофер, как и оба охранника, вооружен и держит пистолет в кармане пиджака, чтобы в случае нападения успеть его выхватить.

Сопровождающие ждали сигнала к отправке.

– Мы готовы, сэр.

– Все в порядке, Джим, – добавил Том Эплби, наблюдая, как клерки пересчитывали мешки.

– Хорошо, поехали, – отозвался Джим.

Он удобно устроился в просторной кабине фургона между охранником и водителем. Второго сопровождающего заперли в кузове. Шофер повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа. Мотор завелся с первого оборота, и фургон медленно двинулся вперед.

Дежурный полицейский, как всегда, находился на своем посту, его металлический шлем блестел под лучами солнца. Увидев фургон, выезжающий из ворот банка, он остановил движение транспорта. В этом не было ничего необычного: полиция всегда давала банковскому фургону «зеленую улицу».

Что же произойдет, если план бандитов сорвется? Что задумал Гордон? Где его люди? Рискнет ли Гордон крупной суммой денег ради того, чтобы выследить Поля и спасти Кэрол?

И тут Джим заметил, как из-под ног полицейского поднялось облачко белого пара, и тот начал удивленно озираться.

– Смотрите! – крикнул шофер, указывая на бежавшего к ним через дорогу коротышку.

Второй человек подскочил к кабине фургона со стороны тротуара. Водитель нажал на тормоз, и его рука потянулась за пистолетом. Неожиданно для себя Джим сильно ударил его по шее. В глазах шофера мелькнуло удивление, казалось, он так и не успел ничего понять. В то же мгновение локтем другой руки Джим стукнул охранника. Удар пришелся в солнечное сплетение, и у бедняги сразу перехватило дыхание. Обе дверцы кабины рывком распахнулись, бандиты вытащили шофера и охранника из машины, а сами заняли их места. Коротышка сел за руль, а Луи примостился на месте охранника.

Все произошло в считанные секунды. Двигатель еще не успел заглохнуть, и коротышка резко тронул машину с места.

На перекрестке горел зеленый свет.

Джим вдруг понял, что появившийся над тротуаром белый пар – это слезоточивый газ, который распылили бандиты, и который, по их мнению, должен

был сдерживать толпу и дать фургону возможность незаметно скрыться.

Удивленные прохожие останавливались, и с недоумением смотрели на другую сторону улицы, где пешеходы, согнувшись, как по команде, отчаянно кашляли и отплевывались.

Послышались пронзительные полицейские свистки, но вскоре они стихли позади. Теперь дорога была свободна, если не считать припаркованных у тротуара автомобилей. Впереди их ждал поворот на Фенчёрч-стрит, где всегда царит оживленное движение. Неужели бандиты всерьез считали, что полиция не предпримет ответных мер и позволит им уйти?

Перед поворотом в сторону Тауэрского моста дорога расширялась, поэтому здесь никогда не бывало заторов. Узкие ворота, ведущие во двор небольшого склада, оказались распахнутыми, и фургон резко свернул во двор. Луи, не удержавшись на месте, всей своей тяжестью навалился на Джима, но тут же выпрямился, не произнеся ни слова.

Во дворе стоял большой коричневый грузовик для перевозки мебели с опущенным задним бортом. Сбавив скорость, фургон въехал в кузов грузовика. Места в кузове было маловато, и фургон оказался почти вплотную прижат к бортам. Едва Джим успел осознать, что произошло, как задний борт грузовика подняли и закрыли, и грузовик тут же тронулся с места. «Значит, со склада был еще один выход, – подумал Джим. – Умные, черти, все предусмотрели».

В фургоне было темно, свет пробивался только через окошко, расположенное позади кабины водителя. В отражении на лобовом стекле Джим видел напряженное лицо коротышки, судорожно вцепившегося в руль. Луи откинулся назад, на его лице застыла кривая ухмылка. Оба бандита тяжело дышали.

– Удалось, – пробормотал коротышка. Это были первые слова, которые он произнес за всю дорогу.

– Я всегда был в этом уверен, – заметил Луи. – Звезды предвещали нам успех.

Грузовик сделал еще два поворота и, притормозив, остановился. Задний борт кузова снова опустился. Джеки завел двигатель, и фургон медленно съехал на землю. Джим огляделся. Они находились в помещении какого-то склада, сквозь приоткрытую дверь виднелся просторный пустой двор. Бандиты быстро выпрыгнули из кабины, Джим медленно последовал за ними.

– Пошевеливайся, – приказал Луи и схватил его за локоть. – Нам надо выгрузить деньги. – Он нащупал на поясе Джима ключи и рванул за цепочку. При этом правый карман куртки вывернулся, и на землю упал спрятанный пистолет. Быстро подобрав оружие, Луи нацелил его на Джима. – Итак, ты захватил с собой пистолет, – спокойно сказал он, но, увидев, что Джим и не думает сопротивляться, сунул оружие обратно ему в карман. – Может быть, эта игрушка тебе еще пригодится. А теперь принимайся за работу!

Джим заколебался.

– Отпирай кузов, или я перережу тебе глотку, – прошипел Луи.

Джим вставил ключ в замок, повернул его и

дернул дверь на себя. Тяжелые металлические створки медленно открылись.

Охранник спрятался за мешками с деньгами и держал пистолет наготове. Увидев его напряженное лицо, Джим понял, что сейчас произойдет. Тишину разорвал одиночный выстрел. И тут же в воздухе просвистел нож. Охранник, застонав, схватился за плечо. Коротышка Джеки запрыгнул в кузов, обезоружил охранника и изо всех сил ударил его по голове. Тот молча рухнул на пол фургона.

Через десять минут работа была закончена. Мешки перетасили в два коричневых автофургона, стоявших неподалеку. Двое незнакомых мужчин сели в кабины, двери склада открылись, и машины выехали во двор.

Джеки вернулся к бронированному фургону и осторожно загнал его обратно в кузов грузовика. С трудом выбравшись из кабины, он спрыгнул на землю и направился к Джиму.

– Пора, Джеки, – резко сказал Луи и тоже подошел поближе.

В руке коротышки блеснул нож.

«Похоже, я все-таки увижу свою смерть...» – успел подумать Джим.

Глава 23

Шансов спастись у него не было. А впрочем, разве он не догадывался, что его ожидает? Внезапно Джима охватила бешеная ярость и желание уничтожить этих негодяев, избавиться от них, пусть даже ценой своей собственной жизни.

Луи вытащил из-за пазухи пистолет и медленно поднял его. Собрав все свои силы, Джим бросился на бандита и сокрушительным ударом сбил его с ног. Луи отлетел назад, и пистолет выстрелил в воздух. Теперь настала очередь Джеки.

Джим круто развернулся и успел заметить, как блеснуло в воздухе лезвие ножа. Он с трудом увернулся от удара; нож всего лишь скользнул по одежде, не задев его.

Луи, поднявшись с земли, снова наводил на него пистолет.

И тут снаружи послышался какой-то шум, топот, крики... Луи повернулся к открытым воротам, а рука Джеки, занесенная для удара, замерла. Воспользовавшись моментом, Джим выбил нож у коротышки, и он со звоном упал на каменный пол сарая.

В помещении склада ворвались Гордон, Кендал, несколько сотрудников Скотланд-Ярда, и через несколько секунд все было кончено. Бандитов в наручниках повели в полицейскую машину.

– С тобой все в порядке? – обратился Гордон к Джиму.

– Да...

– Тогда пойдём. Нам удалось задержать второй автофургон сразу же за поворотом. Если повезет, мы сумеем обмануть водителя первой машины. За руль сядешь ты, – продолжал Гордон. – У меня слишком колоритная внешность, и они могут сообразить, что что-то произошло.

Джим, ни слова не говоря, занял место водителя. Гордон устроился рядом, согнувшись в три погибели, чтобы шофер первой машины не смог его разглядеть, и они выехали на улицу.

Вскоре в плотном потоке транспорта Джим увидел знакомый автофургон.

– Не приближайся к нему вплотную, водитель не должен видеть твое лицо, – бросил Гордон и добавил: – Если удача нам улыбнется, он приведет нас прямо к Полю. Вся полиция поставлена на ноги. За нами следует добрая дюжина машин, но пока они не будут приближаться, чтобы не вызвать подозрений. Я взял всю ответственность за проведение операции на себя и молю Бога, чтобы нам повезло.

Они выехали за пределы Лондона и теперь двигались по окружной дороге в сторону Ишера. Оживленное движение не позволяло приближаться к фургону, но Джим старался не терять его из виду. Сразу за Ишером первая машина свернула с основной дороги и на несколько секунд исчезла из поля зрения. Однако стоило Джиму повернуть направо, как он заметил фургон на расстоянии всего лишь пятидесяти ярдов.

– Он все еще ничего не подозревает, – пробормотал Гордон. – Не вздумай приближаться!

Они ехали по узкой извилистой дороге. Кругом тянулись нескончаемые поля, изредка перемежающиеся маленькими рожицами и, наконец, вдалеке на выступе невысокого холма показался старый заброшенный дом, к которому вела подъездная дорожка. У дверей дома можно было разглядеть блестящий черный автомобиль. «Снайп».

– Вот он! – выдохнул Джим.

Сворачивая на подъездную дорожку, водитель первого фургона замедлил ход. Похоже, он ждал, пока вторая машина подъедет ближе. Настало время обогнать его.

На крыльце дома появилась фигура крупного молодого мужчины. Подняв вверх обе руки, мужчина радостно приветствовал подъезжающие машины.

Кэрол нигде не было видно.

В то время, когда работники банка грузили «добычу» в бронированный фургон, Кэрол сидела в своей комнате. С утра в доме царил напряженная тишина, пугавшая и настораживавшая девушку. Казалось, даже от стен исходила угроза.

Прислонившись к окну, Кэрол устало закрыла глаза и вдруг услышала за дверью шум голосов. Дора разговаривала с каким-то мужчиной. Мужской голос показался девушке незнакомым, и лишь по обращению служанки Кэрол поняла, что он принадлежит Полю. Сейчас голос главаря банды звучал совсем по-другому: не хрипло с надрывом, как обычно, а, скорее, раскатило.

– Ты никогда не сделаешь этого, Поль, ты просто не сможешь, – говорила Дора.

После короткой паузы последовал сердитый ответ:

– Увидишь.

Наступила тишина. Потом Поль снова заговорил; на этот раз уже привычным для Кэрол хриплым

голосом. Значит, он умеет менять голос...

– Думаю, Дора, ты предпочла бы, чтобы я перерезал ей глотку. Но мне важно, чтобы она не опознала меня, поэтому достаточно ее ослепить.

– Это безумие – идти из-за нее на такой риск, – злобно проговорила Дора. – С Расселом ты не станешь церемониться – просто прикончишь его. А эта девчонка, похоже, засела тебе в голову.

Вместо ответа Поль широко распахнул дверь в комнату Кэрол.

– Вы не убьете Джима, – потухшим голосом произнесла девушка.

– Конечно, я не стану его убивать. Этим займутся другие, – ответил Поль. – Подумай сама, разве я могу оставить его в живых? Или допустить, чтобы ты осталась на свободе, зрячей? – Он шагнул вперед, и Кэрол увидела в его руках веревку. Дора молча застыла за его спиной. – Как я могу отпустить тебя? – повторил Поль и, развернув кресло, приказал: – Садись!

Кэрол не двинулась с места.

– Садись сюда! Упрямство тебе не поможет. Садись! – Шагнул вперед, Поль схватил девушку за плечи и толкнул ее к креслу.

Девушка попыталась вырваться из его рук. В приступе ярости бандит ударил Кэрол по лицу, и она, обессиленная, рухнула в кресло. Поль сделал петлю на одном конце веревки и, накинув ее на плечи Кэрол, привязал к спинке кресла. Затем несколько раз обмотал веревку вокруг туловища девушки, а руки привязал к подлокотникам кресла.

Дора безучастно наблюдала за этой сценой.

– Ты пойдешь со мной, – прохрипел Поль, обращаясь к служанке. – Мало ли, что придет тебе в голову. Что касается тебя, – он повернулся к Кэрол, – даю тебе еще один шанс. Я покажу тебе деньги. Много денег. Когда ты увидишь их и представишь, что на них можно купить, то, возможно, передумаешь и поедешь со мной.

Поль повернулся и вышел, толкая служанку перед собой. Дверь за ними медленно закрылась. Впервые за десять дней ее не стали запирают на ключ, ведь сейчас Кэрол была беспомощна...

Выйдя из комнаты, бандит спустился вниз по лестнице, задумчиво потирая лоб. Дом был погружен в тишину. Из всех обитателей сегодня здесь оставались только он, Дора и Кэрол. Очутившись в холле, Поль бросил взгляд на часы: они показывали четверть первого.

– Если что-то не удалось, мы сейчас должны об этом услышать, – пробормотал он.

– Кое-что уже не удалось, – заметила Дора.

– О чем это ты? – Поль схватил ее за руку. – Что такое?

– Ты не сможешь заставить себя причинить ей вред, – злобно прошипела служанка. – А если она сохранит способность видеть и слышать, ты недолго погуляешь на свободе.

– Она поедет со мной...

– Ты плохо ее знаешь, – фыркнула Дора. – И напрасно тешишь себя надеждами. Ты – жестокий человек, Поль. У тебя сильная воля, и ничто не может помешать тебе добиться поставленной цели. Но

сейчас ты меня удивляешь. Проявляешь мягкость по отношению к смазливой девице, а потом будешь вынужден пуститься в бега до конца своих дней. Такая же участь ожидает и меня, и Луи, и Джеки. Ты действительно этого хочешь?

– Успокойся и не мели чепухи!

– Это не чепуха. Я расскажу тебе, как обстоят дела, – продолжала Дора. – Я сделала все возможное, чтобы образумить ее, но только зря потратила время. Она не соглашалась уехать с тобой, даже когда узнала, что ты собираешься прикончить ее дружка. Неужели ты думаешь, что деньги для нее что-нибудь значат? Наверняка она сейчас сидит и думает, что без Джима ей нет смысла ни видеть, ни жить. Но если ты отпустишь ее целой и невредимой, тебе конец.

– Никуда она не уйдет, – сказал Поль, отталкивая служанку. – Ты ошибаешься, я выполню все, что обещал. За кого ты меня принимаешь? Неужели после того, как я в течение нескольких месяцев не ел и не спал, разрабатывая план этой операции, подбирая нужных людей... Не будь идиоткой, Дора!

Служанка в ответ только пожалала плечами.

Вдруг Поль сорвался с места и, подойдя к входной двери, распахнул ее. На вершине холма он увидел автофургон, казавшийся в лучах солнца скорее желтым, чем коричневым. Вслед за первой машиной медленно ехала вторая.

– Дора! Они едут! – закричал Поль и, выскочив на крыльцо, замахал руками, хотя люди в фургонах не могли его видеть. – Кто там за рулем? – спросил он, вытягивая шею. – Ничего не понимаю. Так, первый фургон ведет Альф, улыбается до ушей... Неудивительно! – Поль тоже расплылся в широкой улыбке. – Кто же... Не могу рассмотреть. Какого черта он так погнался? Если он не сбавит скорость, то протаранит машину Альфа... – Он замолчал, с волнением наблюдая за происходящим.

Второй фургон уже вплотную приблизился к первой машине, а затем внезапно свернул с дорожки на насыпь. Насыпь была невысокой, и автомобиль вряд ли мог перевернуться, но к чему такой риск? Какая разница, кто приедет первым?

– Поль, – резко произнесла Дора. – Поль, посмотри...

– Это Рассел, – тихо выдохнул Поль. – Рассел... а рядом с ним... Гордон! Гордон из Скотланд-Ярда. Рассел обманул меня! Он пожалеет об этом, крепко пожалеет! Я заставлю его... – Оттолкнув служанку в сторону, Поль бросился в дом.

Фургон, за рулем которого сидел Джим, стремительно приближался к крыльцу. Дверца приоткрылась, и Гордон приготовился выпрыгнуть из кабины.

Глава 24

Джим еще с дороги заметил на крыльце дома крупного мужчину, размахивающего руками, затем он увидел, как мужчина опустил руки и стал взволнованно всматриваться в приближающиеся машины. Гордон, который за последние десять минут не

проронил ни слова, взялся за ручку двери. Первый фургон свернул на подъездную дорожку, слишком узкую для двух машин. Однако насыпь справа была достаточно низкой, и автомобиль вполне мог по ней проехать.

– Обгоняй его, – взволнованно произнес Гордон. – Мы должны подъехать к дому первыми.

Но Джим не ответил и поступил по-своему. Приблизившись к первому автофургону еще на пару ярдов, он резко повернул руль. Машина тяжело накренилась набок, но потом выровнялась и обогнала первый фургон, за окном которого мелькнуло испуганное лицо водителя.

До дома оставалось совсем недалеко, и Джим смог разглядеть стоявшего на крыльце мужчину. Он не поверил своим глазам, настолько ошеломляющим и невероятным оказалось увиденное. Стоящий на крыльце мужчина был известен Джиму... как Сирил Уилберфорс, управляющий отделом филиала Мидвейского банка!

Гордон тоже узнал управляющего, но на него это открытие произвело гораздо меньшее впечатление.

– Узнаешь? – только и сказал он, приготовившись выпрыгнуть из машины.

– Надо же, Уилберфорс... – вырвалось у Джима.

Он увидел, как Уилберфорс резко повернулся и бросился в дом, как пошатнулась и упала у дверей какая-то женщина. Дом стремительно приближался. Шины зашуршали по гравию, и Гордон на ходу спрыгнул на землю. Женщина уже успела вскочить на ноги, вбежала в дом и теперь пыталась закрыть дверь изнутри. Вторая машина тоже приблизилась к дому и затормозила. Из нее вышли двое бандитов, и в руке одного Джим заметил пистолет.

Гордон бросился вперед, но тут неожиданно прогремел выстрел. К счастью, бандит промахнулся. Гордон успел добежать до двери и, оттолкнув женщину, ворвался в дом.

Стоя на подножке машины, Джим оглянулся. Теперь бандит наводил пистолет на него. Он успел наклониться, и пуля просвистела мимо. Кузов фургона служил надежным прикрытием, и, пригнувшись, Джим бросился к крыльцу. Женщина попыталась остановить его, но Джим отпихнул ее, вбежал в дом, захлопнул дверь и запер ее на замок.

– Кэрол! – закричал он. – Кэрол! Кэрол!

...Добежав до лестничной площадки, Уилберфорс оглянулся – Гордон настигал его. Собрав все силы, он бросился налево, в сторону комнаты, где сидела связанная Кэрол.

В это время сообщники Уилберфорса ломались в дверь, но замок не поддавался. А Джим стремглав взлетел вверх по лестнице.

– Кэрол! – продолжал кричать он. – Кэрол!

Уилберфорс распахнул дверь, и из комнаты раздался пронзительный, полный ужаса голос девушки:

– Джим! Он здесь, Джим! Нет, нет, нет!

Джим вбежал в комнату и остолбенел от ужаса. Кэрол сидела, привязанная к креслу, а рядом с ней, сжимая в руке большой пульверизатор, стоял Уилберфорс. Девушка в страхе зажмурилась и пыталась отвернуться, но бандит, схватив Кэрол за подбородок

свободной рукой, с силой разворачивал ее голову лицом к себе.

Джим рванулся вперед и изо всех сил толкнул Уилберфорса. Бандит пошатнулся и выронил пульверизатор. Сбоку от Кэрол появилось белое облачко, а в воздухе распространился острый и едкий запах аммиака. Джима охватила такая ярость, что он не помня себя и не замечая ничего вокруг, начал неистово избивать Уилберфорса. Кэрол продолжала рыдать, а появившийся Гордон с трудом оттащил Джима от управляющего, лицо которого представляло собой кровавое месиво. Суперинтендант защелкнул наручники на руках Уилберфорса и вытолкнул его из комнаты.

Джим медленно подошел к Кэрол, достал из кармана нож и перерезал веревки, стягивавшие тело девушки. Вздрагивая от рыданий, Кэрол прижалась к нему и обняла так крепко, что он не в силах был шевельнуться.

– Кэрол... – пробормотал Джим. Слезы застилали его глаза. – Кэрол, моя дорогая, все в порядке.

В семь часов вечера полицейская машина остановилась у ворот дома Расселов. Джим вылез из автомобиля, махнул на прощание рукой и открыл калитку. В тот же момент дверь дома распахнулась настежь, и на крыльце появилась его мать. Миссис Рассел уже знала о происшедшем – Джим позвонил ей из Скотланд-Ярда и вкратце рассказал о случившемся.

– Не стой на крыльце, мама, – ласково проговорил Джим, – а то простудишься. – Обняв ее за плечи, он повел мать в дом. – Мы не хотим, чтобы ты заболела. Как там отец?

– Он уснул, – ответила миссис Рассел. – С ним все в порядке.

– Это хорошо. – Джим повесил шляпу на вешалку и снял пальто.

– Рассказывай! – приказала миссис Рассел. – Как Кэрол? Ты уверен, что она не пострадала?

– Она сегодня приедет к нам. Врачи говорят, через несколько дней Кэрол будет в прекрасной форме, а пока бедняжка еще не совсем пришла в себя после пережитого. Она испытала сильный шок. – Помолчав немного, Джим добавил: – Хорошо, что только шок. Представляешь, чем это могло закончиться? Мне неизвестны все подробности этого дела, но кое-что я могу рассказать. Трудно поверить, что банду возглавлял Уилберфорс. Долгие годы он жил двойной жизнью. Под предлогом семейных проблем дочери и болезни жены он в последнее время часто отлучался с работы, чтобы подготовить план этой операции. Его жена действительно тяжело больна, но она и понятия не имела о криминальных планах мужа. Оказывается, уже много лет Уилберфорс добивался назначения на работу за границей, утверждая, что перемена климата пойдет на пользу его жене. Но Правление банка почему-то поручало ему лишь рекомендовать на заграничные должности молодых сотрудников. Это ожесточило Уилберфорса, и он решил отомстить банку. Несколько лет назад он начал проворачивать махинации с иностранной валютой.

Занимая солидную должность и не вызывая подозрений, совершал незаконные операции с английскими фунтами. Для финансовых махинаций ему нужны были посредники, и Уилберфорсу пришлось вступить в контакт с людьми типа Джеки. Постепенно он настолько втянулся в махинации, что даже мастерски научился перевоплощаться и менять голос так, что и меня сумел обмануть. Во время встречи с Полем я и представить не мог, что разговариваю с кем-то, знакомым мне. Уилберфорс понимал, что не может вечно обманывать банк, и запланировал последнее крупное ограбление, наняв на работу Луи, Джеки и им подобных головорезов. Он поставил на карту все. На английские деньги Уилберфорс хотел закупить драгоценные камни, а иностранную валюту припрятать. Потом рассчитывал, что Поль сам собой исчезнет, а он проработает в банке несколько месяцев до своей отставки, после чего вполне легально уедет за границу. Надо сказать, у него были шансы осуществить свой план. Полиции вряд ли удалось бы найти фургон, если бы я не предупредил их о готовящемся ограблении. – Джим помолчал, а потом медленно добавил: – Гордон сказал мне одну любопытную вещь.

– Какую? – спросила миссис Рассел.

Джим задумчиво посмотрел на нее.

– По его мнению, Уилберфорс является одним из самых талантливых преступников нашего времени. Он так вжился в созданный им образ, что смог обмануть даже самого себя. По выходным он выработывал походку Поля, чтобы казаться выше ростом, носил обувь на толстой подошве и высокие каблуки, надевал пиджаки специального покроя, изменяющего осанку, поскольку сильно сутулился. Прямо доктор Джекил и мистер Хайд. Но, так или иначе, его разоблачили. Кстати, я говорил тебе о Томе Элпби? – Джим нахмурился. – Он тоже хорош: проигрался на скачках и стал нарушать правила ведения банковских операций, чтобы возместить убытки. Узнав об этом, Уилберфорс начал шантажировать его и заставил принимать участие в своих аферах. Кстати, Том даже не знал о роли Уилберфорса, он общался только с Луи. Думаю, первоначально для ограбления банка Уилберфорс хотел использовать именно Тома, но потом остановил свой выбор на мне.

– Все хорошо, что хорошо кончается, – вздохнула миссис Рассел. – Пойду-ка приготовлю комнату для Кэрол.

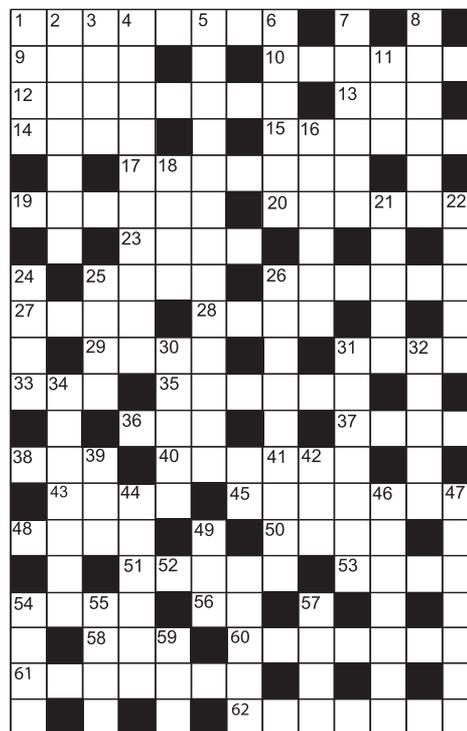
Предстояло еще позвонить Джиллиан, закончить дела с полицией, встретиться с газетчиками и Дандерфилдом. Перед Джимом открывалось такое будущее, о котором он мог только мечтать. Его с Кэрол общее будущее. Поддержка Совета Директоров сулила весьма заманчивые перспективы.

Джим вышел на крыльцо в тот момент, когда из-за угла показался автомобиль. В машине сидела Кэрол. Высунувшись в окно, она с улыбкой смотрела на Джима, и глаза ее сияли. ☐

Кроссворд

По горизонтали: **1.** Слепая властительница человека. **9.** Копеечка, в какую итальянцам влетает любовь к макаронам. **10.** Робинзон Крузо по городу, где он родился. **12.** Место работы чеховского хамелеона. **13.** По песне, «дым костра создает...». **14.** Вещество, какое в ступе не истолчешь. **15.** «Факел, который светит в тумане, не рассеивая его» (Гельвеций). **17.** «Аварийный юмор» (Г.Малкин). **19.** Американское название нашего крестьянина-единоличника. **20.** Отделочная полоска материи в складку на платье, белье. **23.** «Сама и водку нам, и брашна подавала, и ..., и плоды, и вина уставляла» (Н.Языков. «К няне А.С.Пушкина»). **25.** Проем с видом. **26.** Медленное горение без пламени. **27.** Группа людей с разными взглядами на оцениваемое явление. **28.** «Густота, воспринимаемая человеком» (Д.Панин). **29.** В «Евгении Онегине» А.Пушкин говорит: «Слишком часто разговоры принять мы рады за...». **31.** Отметина истории. **33.** Последняя искра, уголек в костре. **35.** Пора, «вздымающаяся волна» (У.Вордсворт). **36.** Мужское имя Бабы. **37.** Быстрая любовь русского. **38.** Ударник на току. **40.** Общее название стран восточного Средиземноморья. **43.** Первые ... ребенка особенно радуют мать. **45.** Дух, обитавший, по поверьям, в постройках, где сушили снопы. **48.** В стихотворении В.Маяковского «Христофор

Коломб» на пароходах вольготно «катаются донны, сеньоры и ...». **50.** Композитор и скрипач, чьим именем названы Международные конкурсы скрипачей и пианистов в Брюсселе. **51.** Путешествие по способу часовой стрелки. **53.** Беспросветность в голове людоедки Эллочки. **54.** Красная или черная яичница. **56.** Французское вино, названное по местечку в области Шампань. **58.** Английский «метр». **60.** Стенд для хрусталя. **61.** Коренная тиранка. **62.** Благодарность, воздаяние, отличие.
По вертикали: **1.** «Каша», какую мясом не испортишь. **2.** Опасный отскок пули-дуры. **3.** Царь Иудеи, по чьему приказу в Вифлееме после рождения Иисуса Христа истребили 14 тысяч младенцев. **4.** Острова на Ладожском озере со знаменитым монастырем. **5.** Казнь, к какой присудили В.Пугачева, но Екатерина II приказала сначала отрубить ему голову. **6.** Японское единоборство. **7.** Товарный вес кота с мешком. **8.** Любый цветок на подоконнике, засыхающий к зиме. **11.** Русский композитор, автор романа «О чем в тиши ночей». **16.** Зверь, чьим мехом в Сибири когда-то подбивали лыжи. **18.** Газ, краснеющий от рекламы ненужных вещей. **21.** Анри де ... – французский писатель, чьи романы несравненно интереснее романов так называемой «любовной серии». **22.** Дело ясное, что дело

темное. **24.** Легкая музыка, выдержавшая тяжелую борьбу за существование. **25.** Братва Мамая. **26.** «Сластолюбие гордости» (д`Арконвилль). **30.** Француз, основатель национальной оперной школы. **31.** Страна, подарившая миру фасон пляжных тапочек. **32.** Мусульманин, побывавший в Мекке. **34.** Быть может, весь его порок, что он от святости далек. **39.** Матерый лед толщиной не меньше 3 метров. **41.** Английский писатель, чьи «Офицеры и джентльмены» были «Вооруженные», но их ждала «Безоговорочная

капитуляция». **42.** Антверп. **44.** На американской музыкальной конференции 1977 года самым простым инструментом была объявлена гавайская ... **46.** Буддийский рай без желаний и эмоций. **47.** Некурящая девушка в устах курящих. **49.** Время, делящееся веками. **52.** Месяц встречи Понтия Пилата с Иешу Га-Ноцири в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита». **54.** Транспорт Шурика в «Кавказской пленнице». **55.** Рыбаки это знают везде: клев плохой, коль она на воде. **57.** Старый ... стоит новых двух. **59.** Лежачее место «Титаника».

Ответы на кроссворд, напечатанный в №5

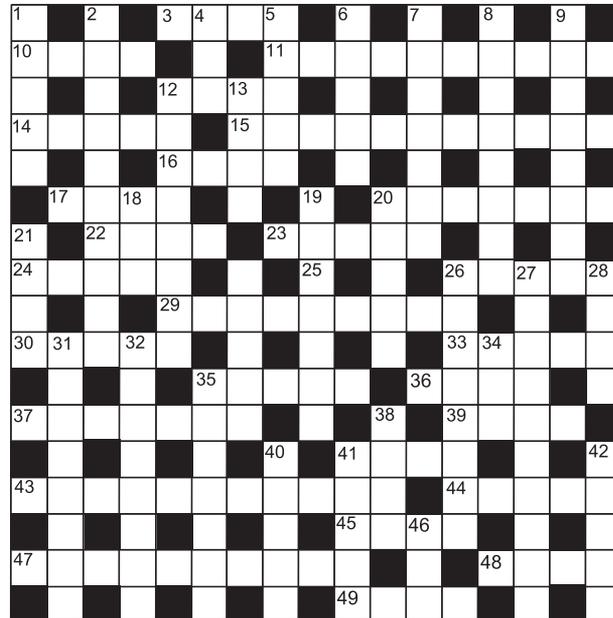
По горизонтали: **3.** Досуг. **8.** Ясность. **9.** Елисеев. **11.** Юрист. **12.** Поправка. **13.** Трусость. **14.** Руссо. **17.** Шляпа. **20.** Минин. **21.** Преамбула. **22.** Ивняк. **25.** Алмаз. **28.** Лицо. **29.** Флюгер. **30.** Досье. **32.** Холка. **33.** Шедевр. **34.** Одри. **35.** Ижица. **39.** Плечо. **42.** Храбрость. **43.** Антей. **44.** Обида. **46.** Вагон. **50.** Пирамида. **51.** Ретирата. **52.** ... тетка. **53.** Адвокат. **54.** Водяной. **55.** «Опыты».

По вертикали: **1.** Энтропия. **2.** Яство. **3.** Дьюар. **4.** Стикс. **5.** Гетто. **6.** Типун. **7.** Мемориал. **8.** Яковлев. **10.** ... витрина... **15.** Уран. **16.** Соболь. **18.** Процедура. **19.** Благодать. **22.** Индии. **23.** Неси. **24.** Клепа. **25.** Архип. **26.** Милле. **27.** ... злато. **31.** Швабра. **36.** Женщина. **37.** Цветаева. **38.** Торо. **40.** Лабиринт. **41.** Чудодей. **45.** Сивка. **46.** Ватто. **47.** Гетры. **48.** Нравы. **49.** Стадо.

ЭРУДИТ

По горизонтали: **3.** «Песнь о Гайавате» Лонгфелло как род поэзии. **10.** Греческий бог, у чьих коней были клички Блеск, Пламя, Ужас, Шум. **11.** Птица, солнечным зайчиком мелькающая в зерновых посевах. **12.** Газ, в котором скорость звука в полтора раза меньше, чем в воздухе. **14.** Народ, первым ставший собирать сведения о чужеземных странах и морях и составлять их карты. **15.** Одна из важнейших зоологических особенностей птиц в мире животных. **16.** С «ё» – болтовня, с «о» – употребление слова в образном смысле, с «у» – мертвец. А с «а»? **17.** Чертеж, где пространственная фигура дана в проекциях на три плоскости. **20.** Знаток окружностей. **22.** Пушной зверь, моющий добычу, перед тем как съесть. **23.** Основное амплуа Фернанделя. **24.** Немецкий художник, чья мастерская в Риме была центром, откуда шли идеи классицизма. **26.** Сплав приборной точности. **29.** Фамилия братьев – нобелевских лауреатов – голландско-английского зоопсихолога и нидерландского экономиста. **30.** В Дуняшке была «..., жалкая и наивная, детства и расцветающей юности» (М.Шолохов. «Тихий Дон»). **33.** Ночной хищник, на острове Лесбос с 80-х годов XX века начавший уничтожать ежей, кошек и даже молодых собак. **35.** Близкий к кубизму французский писатель и художник, умерший в

фашистском концлагере. **36.** Поэт, считавший, что в поэзии Н.Гумилева слышится что-то иностранное. **37.** Поза стоящего на страже сулика или суриката. **39.** Клен, обычный в лесах Западного Кавказа, Молдавии, Украины. **41.** Одно из имен Бога – ... небесный. **43.** Итальянское название XVI века эпохи Ренессанса. **44.** Обрученный муж пресвятой Девы Марии. **45.** Животное, или вообще не пьющее, или делающее это очень редко. **47.** Три художника, однажды увлекшиеся одной дамой с собачкой. **48.** Один из двух металлов в первом «вольтовом столбе». **49.** Продукт в «Одиссее», которому 11 лет. **По вертикали:** **1.** Главное плодородное дерево тропиков. **2.** «Гибель силы» (Ч.Колтон). **4.** Огонь страсти. **5.** Канат, трос для подвешивания груза к подъемному крану. **6.** Душа умершего злого человека в римской мифологии, а в средние века – призрак трагически погибшего человека. **7.** Антипод заимодавца. **8.** Кинорежиссер, поставивший фильм о Минине и Пожарском, адмирале Нахимове, полководце Суворове. **9.** Заводной инструмент, чье звучание слышно в пьесе А.Лядова «Музыкальная табакерка». **12.** «Оружие слабого и ум слепого» (Козьма Прутков). **13.** Самоцвет, какой в античные времена называли «любовью отрока». **18.** Швейцарский психоаналитик и культуролог, считавший,

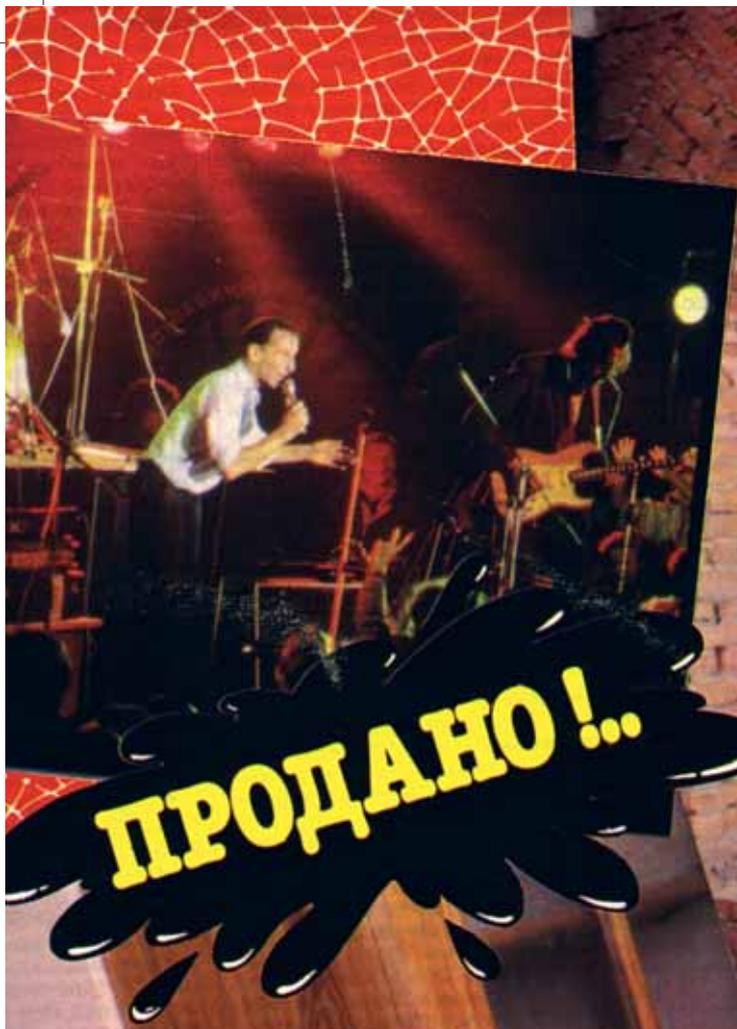
что психологически люди еще пребывают на стадии детства. **19.** Русский художник, написавший 68 полотен на библейские темы. **20.** Погубительница моряков, пока не открыли витамины. **21.** Поэт-пророк, о котором в Новом Завете говорит первомученик Стефан. **25.** Волжская барка, вмещавшая до 27 тысяч пудов груза. **26.** Разорение с кучей денег в кармане. **27.** Князь, с чьим сыном на руках запечатлена на портрете Т.Неффа «котлетница» из Торжка Дарья Пожарская. **28.** Итальянский художник и гравер XVII века, чей стиль иногда называют «классицизирующим барокко». **31.** Название зачетной книжки, какое хорошо знали дореволюционные студенты. **32.** Моряк-шотландец, больше

четырёх лет проживший на необитаемом острове, прототип Робинзона Крузо. **34.** Первый патриарх всероссийский. **35.** Деревня, где Клод Моне в 1883 году купил дом и где долго писал восхитительные кувшинки и нимфеи. **38.** Частица, которую В.Лейбниц пытался одухотворить. **40.** Самый хладолюбивый лосось. **41.** Душевное состояние как ответ, отклик на внешнее воздействие. **42.** Оса, враг кобылок, с которыми она сражается не на жизнь, а на смерть. **46.** Французский авантюрист, шевалье, в 1757 году привезший из Петербурга в Версаль сфабрикованное «завещание Петра Великого», где сказано, что Россия якобы вынашивает чрезвычайно агрессивные намерения.

Ответы на «эрудит», напечатанный в №5

По горизонтали. **1.** Транс. **5.** Бланманже. **10.** Арфа. **11.** Элгар. **12.** Клепсидра. **13.** ... идол. **15.** Улец. **17.** Юс. **20.** ... молва. **21.** Зубр. **23.** Шаман. **25.** Гаер. **27.** Келья. **30.** Меч. **32.** Градениго. **33.** Осада. **34.** «Левша». **36.** Пиццикато. **38.** Рай. **39.** Ингуш. **42.** Дада. **44.** Серна. **45.** Фарс. **48.** Трдат. **49.** Ут. **50.** Кофе. **53.** Ушас. **55.** Философия. **56.** Курия. **57.** Луна. **58.** Усталость. **59.** Титов.

По вертикали. **1.** Теэтет. **2.** Англес. **3.** Сари. **4.** Эфрос. **6.** ... Лиль. **7.** Напо. **8.** Аризона. **9.** Журавль. **14.** Дюрер. **16.** Цуг. **18.** Валериана. **19.** Палисад. **22.** Багапш. **24.** Лес. **26.** Расцвет. **27.** Колода. **28.** Лувр. **29.** Явай. **30.** Мощи. **31.** Чанг. **35.** Шар. **37.** Тафта. **40.** Нарцисс. **41.** Уланова. **43.** Арк. **46.** Сократ. **47.** Беляев. **49.** Ушкуй. **51.** Хоро. **52.** Мирт. **54.** Скат.

ПРОДАНО!..

Артем ТРОИЦКИЙ

Совсем недавние воспоминания... В 3-й студии Московского Дома звукозаписи, временно «отвеченной» (валюта!..) у известного ансамбля электромюзькальных инструментов п/у В. Мещерина, английский музыкант и продюсер Брайан Ино завершает запись альбома столичной рок-группы «Звуки Му»... На следующий день — в Ленинграде, в циклопическом спортивно-концертном комплексе местный «Аквариум» отмечает скорый выход своего первого американского диска в компании нескольких мировых поп-знаменитостей. Режиссер Майкл Атед, создатель